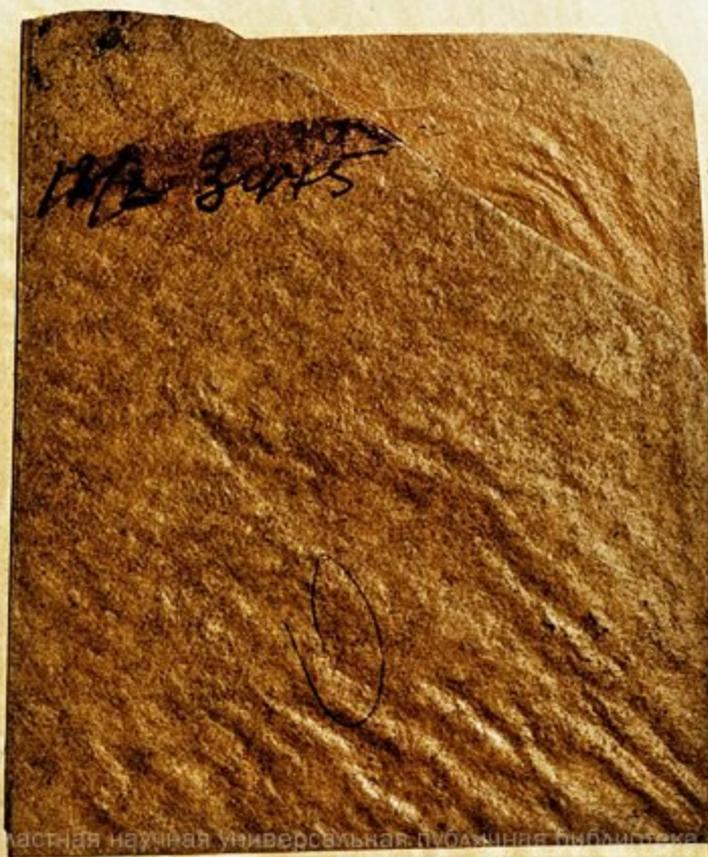

95

№ 3/115

Историческая научная универсальная публичная библиотека имени Бунина
Оцифровано в 2015 г.

Ш-95. 93/115

МИНУВШЕЕ ОРЛОВСКАГО КРАЯ.

КРАСНОЕ
2009

1111

+

Министерство культуры
ОРЛОВСКАЯ

ОРЕЛЬ

О Ч Е Р К Ъ

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Н. Шульгинымъ

ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

ОРЛОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

(изъ поврежденнаго изданія „Трудовъ“ комиссіи).

ПРОВЕРЕНО

1946 г.

УЧТОВА

ОРЕЛЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1903.

УЧТОВА 1338 г.

20
2000

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Комиссiи.

Орловскій край подъ владычествомъ Литвы 1356—1504 г.

Удѣльные усобицы, разгромъ Полоцка Мстиславомъ Великимъ въ 1130 году, еще болѣе жестокое разрушеніе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго въ 1171 г., а особенно поработеніе всей Руси татарами въ 1237 и 1240 годахъ, совершенно ослабили Русское государство. Этимъ воспользовались Литовцы и, изъ данниковъ Полоцкому и Волынскому княжествамъ, сдѣлались назойливыми грабителями сосѣднихъ русскихъ областей¹⁾.

Въ этихъ набѣгахъ Литовцами руководили ихъ старшины, изъ которыхъ особенно выдѣлился *Миндовгъ*. Онъ, послѣ смерти полоцкаго князя Брючислава (тестя Александра Невскаго) посадилъ въ Полоцкъ правителемъ сына своей сестры и выдалъ свою дочь за Шварна, сына могущественнѣйшаго тогда русскаго князя Данила Романовича галичскаго и волынскаго.

Въ густынской лѣтописи упоминается подъ 1246 годомъ, что „Миндовгъ пріялъ вѣру христіанскую отъ востока“. Но это не помѣшало ему креститься вторично у Меченосцевъ по католическому обряду, сжигать плѣнныхъ рыцарей въ жертву богамъ (послѣ боя у Дубры въ 1253 г.) и насильно жениться на своей свояченицѣ, бывшей тогда женою Довмонта, пріѣхавшей на похороны своей сестры, жены Миндвога.

¹⁾ Плато Карпини пишетъ (*Antequam in Kioviam veniremus.—737*), что при его пути въ 1245 г. чрезъ Русь (кіевскую), онъ находился въ безпрерывномъ страхѣ предъ литовцами, опустошавшими При-Днѣпровъ, благодаря тому что некому было противиться имъ,—большая часть жителей Руси была или побита или взята въ плѣнъ татарами. Кіевъ сдѣлался ничтожнымъ городкомъ, въ которомъ едва ли осталось домовъ 200. По окрестностямъ находилось множество череповъ и костей человѣческихъ. Русь находилась между двумя страшными врагами: татарами съ востока и литовцами—съ запада.

Въ 1263 г. Миндовъ отправилъ всѣ свои войска противъ Романа Михайловича князя Брянскаго. Этимъ воспользовался Довмонтъ и убилъ Миндовга, чѣмъ, въ свою очередь, воспользовался брянскій князь и разбилъ Литовцевъ.

*Войшелкъ-Давидъ*²⁾, монахъ, сынъ Миндовга, узнавши о смерти отца, бросилъ монастырь и захватилъ правленіе Литвою.

Съ этого времени, въ Литвѣ стало быстро распространяться христіанство (православіе), развиваться значеніе русскаго элемента и употребленіе русскаго письма.

Войшелкъ вскорѣ возвратился въ монастырь, представивъ Шварну правленіе Литвою. Когда Шварнъ вскорѣ умеръ, Войшелкъ снова бросилъ монастырь, опять сталъ правителемъ Литвы, но былъ убитъ, сыномъ Данила Галичскаго, Львомъ Даниловичемъ, мечтавшимъ сдѣлаться княземъ Литвы послѣ смерти брата своего Шварна.

Это событіе 1316 года возмутило Литовцевъ и вызвало стрѣмленіе ихъ имѣть своего, литовскаго князя. Они избрали одного изъ своихъ старшинъ *Гедимина* храбраго воина, способнаго, хитраго политика, челоуѣка съ широкими замыслами, терпѣливаго, не знавшаго ни отдыха ни отчаянія³⁾.

Гедиминъ, прежде всего позаботился poradниться съ сосѣдними русскими князьями⁴⁾, и за тѣмъ, пользуясь своими связями, онъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла русскихъ княжествъ, съ цѣлью присоединенія къ Литвѣ⁵⁾

Онъ также воспользовался непріязненными отношеніями Пскова и Новгорода въ Москвѣ, а сынъ его *Довмонтъ*

²⁾ Литовскіе князья православные, подобно современнымъ имъ русскимъ князьямъ, носили по два имени: національное (языческое) и другое—греческое, данное при крещеніи.

³⁾ Трачевскій „Исторія Россіи“ Т. I стр. 159.

⁴⁾ Гедиминъ женилъ сына своего Ольгерда на Маріи дочери Ярослава Васильевича князя Витебскаго, послѣдняго въ родѣ, а Кейстута—на Лукеріи дочери послѣдняго волынскаго князя Льва Юрьевича.

⁵⁾ Гедиминъ добился того, что Ярославъ кн. Витебскій отдалъ Ольгерду Витебское княжество какъ приданого за дочерью Марією, а Полоцкое княжество предоставлено было Гедимину княземъ Василюемъ; подобнымъ же, мирнымъ путемъ, вошли въ составъ государства Гедимина и княжества: Минское, Пинское и Туровское.

прибыль въ Псковъ въ 1265 г., гдѣ крестился и провозглашенъ былъ княземъ⁶⁾.

Гедимина справедливо считали великимъ княземъ Русско-Литовскаго государства.

Послѣ его смерти въ 1339 г. его мѣсто заступилъ старшій его сынъ *Ольгердъ-Александръ* (по Псковской лѣтоп. *Олигердъ*), а младшій Кейстутъ получилъ Жлудъ въ зависимости отъ Ольгерда. Ольгердъ держался системъ отца, сгруппировавъ русскія княжества къ Русско-Литовскому княжеству и, для того, пользовался всякими предлогами и средствами. Такъ для усиленія своего вліянія на Смоленскъ, Ольгердъ вызвался помочь Смоленскому князю въ борьбѣ его съ Московскимъ великимъ княземъ и, съ этою цѣлью, двинулся въ 1341 году въ предѣлы Московскаго государства, достигъ Можайска, опустошилъ его окрестности, пожегъ посадъ, но города не одолѣлъ⁷⁾. Онъ повторилъ свой набѣгъ удачнѣе, заключилъ договоръ съ вел. княземъ Симеономъ Гордымъ и поставилъ Смоленскъ въ зависимости отъ Литвы. Смоляне рѣшились сбросить ее съ себя; но Ольгердъ 1358 г. еще болѣе усилилъ гнетъ, не уничтожая политической самобитности Смоленскаго княжества.

Послѣ смерти кн. Довмонта въ 1272 г., Ольгердъ явился во Псковъ, чтобы защитить его отъ посягательствъ Ливонскаго ордена. Въ признательность за это Псковичи просили Ольгерда быть ихъ княземъ; но онъ отказался отъ этого и предложилъ вмѣсто себя сына своего *Витгольда-Андрея*. Такимъ образомъ Псковъ, не теряя самостоятельности, остался подъ господствомъ Литвы.

Въ слѣдующемъ году Ольгердъ заключилъ очень выгодный договоръ съ Новгородомъ, воспользовавшись борьбою тамъ партій.

Въ 1349 году онъ задумалъ вооружить хана Золотой орды Чанибека противъ Симеона Годаго, съ тѣмъ чтобы получить ярлыкъ на Московское государство и, съ этою цѣлью, послалъ въ орду своего брата Коріада. Чанибекъ понялъ

⁶⁾ Довмонтъ—Тимофей былъ зять Александра Невскаго. Псковская лѣтопись стр. 12.

⁷⁾ Никоновская лѣтопись. Ч. III, стр. 174.

интригу и выдать Симеону Коріада. Ольгердъ спохватился и послалъ въ Москву посольство „съ великою честью и огромными дарами“, чтобы просить Симеона: отпустить Коріада, выдать за него, Ольгерда⁸⁾ свояченицу Юльянію Александровну, княжну тверскую, а за его брата Любарта—племянницу, княжну ростовскую. Симеонъ исполнилъ эти просьбы, по совѣту митрополита.

Послѣ разоренія Чернигова Батыемъ въ 1240 г., Брянскъ сдѣлался главнымъ городомъ Сѣверской области и сталъ сильно развиваться; но внутренніе раздоры, вечевые беспорядки, борьба со Смоленскомъ, вмѣшательство въ нее татаръ подорвали состояніе Брянска.

Этимъ воспользовался Ольгердъ, двинулся въ 1356 году къ Брянску и взялъ его; послѣ чего онъ легко подчинилъ себѣ все города Брянско-Сѣверской области, чему много содѣйствовало то что, *попадая подѣ власть Ольгерда, область освобождалась отъ татарскаго ига.*

Для управленія вновь присоединеннымъ княжествомъ, Ольгердъ посадилъ правителями: въ Брянскъ съ Ногородомъ-Сѣверскимъ—сына своего *Корибута-Дмитрія*, въ Трубчевскъ—другаго сына *Дмитрія*, въ Черниговъ—сына же *Константина*, въ Стародубъ—племянника *Патрикія*; въ остальныхъ менѣе важныхъ, городахъ, онъ оставилъ бывшихъ тамъ русскихъ князей Святославичей.

Какъ далеко на востокъ простирался захватъ Ольгердомъ русскихъ земель, нѣтъ точныхъ данныхъ; кажется онъ простирался до перевала между бассейнами р.р. Десны и Оки⁹⁾.

Нашествіемъ Ботыя въ 1240 году. Подолія была подчинена татарскому влѣдчеству и составляла Подольскій улусъ, управляемый татарскими темниками, съ которыми Ольгердъ былъ въ дружбѣ и заключалъ договоры.

Въ 1362 году онъ былъ возмущенъ нарушеніемъ такого договора темникомъ Котлыбугомъ и потому двинулся

⁸⁾ Ольгердъ, въ это время, былъ вдовъ послѣ смерти кн. Маріи Ярославны, скончавшейся въ 1346 году.

⁹⁾ Добряковъ „Атласъ Русской Исторіи клан. Кар. II „Ториау“ Атлас. Рус. Пан. Таба III.

съ войскомъ къ Бугу, нанесъ страшное пораженіе татарамъ при р. *Синихъ водахъ*¹⁰⁾ и преслѣдовалъ ихъ въ Крымъ до Херсонеса, занялъ его и, за тѣмъ, отправился домой чрезъ Кіевъ. При этомъ взялъ изъ Херсонеса только „Корсунскую“ икону Божьей Матери, которую и передалъ княгинѣ Юліяніи Александровнѣ, строившей тогда Троицкій монастырь въ Вильнѣ.

Въ Кіевѣ, въ это время, были русскіе князья, въ полной зависимости отъ орды, которая раздиралась смутами и усобицами, а Кіевъ не переставалъ быть предметомъ искательствъ и раздоровъ разныхъ князей. Ольгердъ возпользовался этимъ и, мимоходомъ изъ Крыма, занялъ Кіевъ смѣнилъ тамошняго Князя Феодора и посадилъ, вмѣсто него, своего сына Владиміра.

Ханъ Золотой Орды выслалъ свои войска для возвращенія Подоліи и Кіева, но Ольгердъ разбилъ эти войска и двѣ прекрасныя русскія области вошли въ составъ Литовскаго государства.

Кромѣ всего этого, Ольгердъ велъ почти непрерывную борьбу съ Ливонскими рыцарями¹¹⁾ и, вмѣшивался въ распри своего шурина, тверскаго князя Василія Михайловича съ московскими великими князьями Иваномъ II и Дмитріемъ Ивановичемъ, совершалъ походы на Москву въ 1357, 1365, 1367 и въ 1372 годахъ. Въ послѣдній походъ Ольгердъ дошелъ Москвы, обложилъ ее, но серпуховскій князь Владиміръ Андреевичъ вышелъ въ тылъ ему къ Перемышлю. Ольгердъ обратился къ великому князю съ просьбою о мирѣ и съ желаніемъ выдать свою дочь Елену за Серпуховскаго князя Бориса.

Въ 1372 году Михаилъ Александровичъ князь тверской выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ себѣ на Московскій престоль и просилъ Ольгерда помочь ему занять этотъ престоль. Ольгердъ согласился и дошелъ до Любутска¹²⁾. Здѣсь передовой литовскій отрядъ былъ разбитъ русскими войсками; главныя же силы, подъ начальствомъ Ольгерда, успѣли за-

¹⁰⁾ Рѣка Синія воды или Синюха лѣвый притокъ Южнаго Буга.

¹¹⁾ Историки насчитываютъ до 70 набѣговъ рыцарей на Литву въ царствованіе Ольгерда.

¹²⁾ Калужской губ., близъ г. Алексина.

нять крѣпкую позицію за оврагомъ. Три дня войска Ольгерда и русскія стояли другъ противъ друга по обѣ стороны оврага; на четвертый день Ольгеръ вступилъ въ переговоры, котэрые привели къ заключенію мира.

Замѣчательно, что договоръ объ этомъ мирѣ былъ заключенъ отъ имени: Ольгерда, брата его Кейстута жмудскаго, Святослава Ивановича великаго князя смоленскаго, Михаила Александровича князя тверскаго и Дмитрія Ольгердовича князя Брянскаго, а также подручныхъ имъ князей.

Изъ этого можно заключить, что тогда Брянскъ, Смоленскъ и Тверь признавались какъ бы самостоятельными; а между тѣмъ смоляне и брянцы—сѣверяне шли подъ знаменами противъ русскихъ—москвичей, вопреки своего желанія.

Ольгердъ провелъ свою молодость въ Витебскѣ, имѣлъ обѣихъ женъ русскихъ, преданныхъ православію, чрезвычайно религіозныхъ. Это не могло не имѣть вліянія на нравственное состояніе Ольгерда и дѣйствительно, онъ въ значительной степени былъ *русскій душою* и искренній *православный христіанинъ*¹³⁾.

Еще, живя въ Витебскѣ, онъ построилъ тамъ двѣ православныя церкви; сдѣлавшись великимъ княземъ виленискимъ, онъ первымъ дѣломъ обратилъ языческое капище въ Вильнѣ въ церковь св. Михаила; а въ 1346 году сталъ строить и церковь Успѣнія Пресвятой Богородицы (нынѣ „Пречистенскій“ соборъ), которая была дворцовою.

Первая супруга Ольгерда Марія Ярославовна, по прибытіи въ Вильну, занялась постройкою церкви св. Параскевіи; а вторая, Юлія Александровна построила въ Вильнѣ церковь св. Николая, а потомъ исходатайствовала разрѣшеніе вырубить ту дубовую рощу, гдѣ производились языческія жертвоприношенія и гдѣ были повѣшены мученики: Іоаннъ, Антоній и Евстафій¹⁴⁾. На мѣстѣ этой рощи кня-

¹³⁾ Большинство историковъ утверждаютъ что Ольгердъ крестился въ 1318 г. предъ женитьбою на княжнѣ Маріи Ярославовнѣ; псковская же лѣтопись, подъ 1341 г., говоритъ что „князь Олигердъ отречеса креститися и княженія Псковскаго и крести сына своего Андрѣя“.

¹⁴⁾ Когда Ольгердъ находился въ походѣ, главари литовцевъ язычниковъ заключили въ тюрьму придворныхъ покойной княгини Маріи Ярославовны: Ивана, Антонія и Евстафія, за проповѣдываніе ими хри-

гиня Юліянія построила монастырь съ церковью во имя св. Троицы, надъ мѣстомъ смерти этихъ мучениковъ.

Всѣ поименованныя церкви строились лучшими зодчими изъ Кіева и пользовались почитаніемъ Ольгерда и его женъ ¹⁵⁾. Такое почитаніе Ольгерда весьма характерно выразилось въ томъ, что онъ, занявши Херсонесъ въ 1362 г., взялъ оттуда только одну икону Божіевъ Матени которую и отдалъ женѣ Юліяніи Александровнѣ для Троицкаго монастыря ¹⁶⁾.

Все это могло быть притомъ условіи, что въ Литвѣ православіе было господствующею религіею, когда язычество отживало свой вѣкъ, а католичество было въ пренебреженіи у Литовцевъ, какъ приходящее къ нимъ отъ ненавистныхъ имъ нѣмцевъ и навязываемое насильно врагами рыцарями. При такихъ условіяхъ и русская народность пользовалась въ Литвѣ, если не главенствомъ, то сильнымъ вліяніемъ и прочнымъ положеніемъ ¹⁷⁾.

стіанства и успѣхи обращенія литовцевъ-язычниковъ въ Православіе; а когда увидѣли, что и, будучи въ тюрьмѣ, эти три лица имѣютъ еще большее вліяніе на народъ, изувѣры повѣсили ихъ въ своей священной рошѣ въ 1347 году.

¹⁵⁾ При учрежденіи уній, всѣ православныя храмы сдѣлались унійскими; а за тѣмъ, благодаря интригамъ польскаго католическаго духовенства, перешли въ его власть, подверглись опустошенію и даже оскверненію. Только заботами графа М. Н. Муравьева, возстановившаго въ Литвѣ должное значеніе православія и русской національности, возстановлены сказанные три храма великолѣпно.

¹⁶⁾ При тѣхъ же условіяхъ и херсонесская икона перешла въ вѣденіи унійтовъ, а потомъ католиковъ. На жалобу унійтовъ напѣ объ отобраніи у нихъ католиками этой иконы, папа приказалъ оставить ее въ вѣдѣніи католиковъ. Она ими чрезвычайно чтится и извѣстна подъ названіемъ „*Остробрамской*“ (Островратской).

¹⁷⁾ Сохранившіеся письменные документы, не только время Ольгерда, но и значительно позднѣйшихъ, писаны почти исключительно по-русски. Видимо русскій языкъ былъ официальнымъ языкомъ для всѣхъ учреждений Русско-Литовскаго государства. Только съ началомъ связи Литвы съ Польшею, начинаетъ входить въ употребленіе латинскій, а за тѣмъ и польскій языкъ, вытѣсняя постепенно русскій. Послѣдній документъ писанный по-русски относится къ 1697 году.

Древнѣйшіе сохранившіеся памятники русскаго письма въ Литвѣ, — это Туровское Евангеліе XI в. и нѣсколько евангелій XIII—XIV вѣковъ. Въ 1262 г. былъ составленъ въ Литвѣ хронографъ, содержащій хронику Малалы съ многими добавочными статьями по литовской лѣто-

Въ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Литовско-русскаго государства, и православіе и русская народность были вполнѣ господствующими при Ольгердѣ и при томъ, *свободными отъ татарскаго ига*, когда остальные русскія страны подвергались всеѣмъ безобразіямъ этого бича.

Въ 1377 году Ольгердъ-Александръ постригся въ монахи, а затѣмъ скорѣе принялъ схиму съ именемъ Алексѣя и умеръ, оставивъ: 5 сыновей и 1 дочь отъ первой жены и 7 сыновей и 4 дочери отъ второго брака, а именно,—отъ первой жены: Вингольда-Андрея княжившаго въ Полоцкѣ, Корибута-Димитрія князя Брянскаго—Сѣверскаго, Димитрія князя Трубчевскаго, Владиміра князя Кіевскаго, Константина князя Черниговскаго и дочь Агришину за Борисомъ княземъ Суздальскимъ. Отъ второго брата были: Ягелло (Ягайло)—Яковъ, Вингедъ-Федоръ князь Керновскій, Киргайло-Василій, Скиргайло-Иванъ, Лугвенъ-Симеонъ, Мингайло, Свидригайло-Левъ и дочери: Марія, Александра, Елена и Феодора.

Послѣ Ольгерда, на виленскій престолъ сѣлъ шестой сынъ Ягайло, помимо пяти старшихъ братьевъ отъ перваго брака. Видимо, это произошло подъ вліяніемъ княгини Юліяніи и наперстника Войдылы.

Историки расходятся въ мнѣніяхъ,—былъ ли Ягелло христіанинъ, но все они говорятъ, что онъ былъ грубый, трусливый, скрытный, лѣнивый, безхарактерный, подчиняв-

писи. Эти добавочныя статьи, кромѣ послѣдней, древне-славянскаго происхожденія, почему академикъ А. А. Шахматовъ признаетъ ихъ взятыми изъ болгарской энциклопедіи X вѣка. Древнѣйшій сохранившійся документъ этого письма есть договоръ литовскихъ князей съ польскимъ королемъ Казиміромъ въ 1345 году. Документовъ на литовскомъ языкѣ не встрѣчается вовсе; литовскій языкъ не имѣлъ своей азбуки. Даже польскіе короли писали акты для Литовцевъ по-русски; доказательствомъ тому можетъ служить грамота короля Сигизмунда въ 1524 году начинающаяся такъ: „Жикгимундъ. Вилъ намъ чоломъ слуга нашъ Карумаси Вернартъ и поведилъ предъ нами, што онъ купилъ мѣстцо на реце на Вильни у мещанина“.... Книгопечатаніе въ Вильнѣ началось въ 1525 г., т. е. десятью годами раньше, чѣмъ въ Москвѣ и, какъ кажется, послужило началомъ и основой печатанія въ Москвѣ. Въ Вильнѣ печатаніе производилось на русскомъ языкѣ и началось воспроизведеніемъ „Апостола“ въ 1525 и „Литовскаго статута“—въ 1528 годахъ.

пійся вліянію окружавшихъ его, особенно прислужника Войдыллы, за котораго онъ выдалъ свою сестру княжну Марію.

По совѣту этого человѣка и, боясь соперничества обоиденныхъ братьевъ, Ягелло началъ стремиться къ тому, чтобы лишить ихъ возможности вредить ему. Онъ началъ съ Андрея полоцкаго, возбудивъ противъ него рыцарей. Андрей, не видя возможности отбиться отъ нихъ и понимая свое тягостное положеніе, удалился въ Москву къ великому князю Димитрію Ивановичу, который далъ ему войско и отправилъ его съ Димитріемъ Михайловичемъ волинскимъ противъ ихъ общаго врага Ягеллы. Они явились къ Трубчевску, гдѣ княжилъ Димитрій Ольгердовичъ. Тотъ, понимая, что, въ недалекомъ будущемъ, и ему предстоитъ участь брата Андрея, вышелъ изъ города со своею семьей и боярами и отправился въ Москву, а Андрей занялъ безъ сопротивленія: Трубчевскъ, Стародубъ и ихъ области именемъ Московскаго великаго князя.

Ягелло, занятый внутренними смутами, не могъ противодѣйствовать тому. Братъ Ольгерда, старый Кейстуть, ясно понималъ все безобразіе дѣйствій племянника: его возмущала и дружба его съ рыцарями и вліяніе нахала Войдыллы и выдача за этого раба княжны Маріи и мѣры принимаемыя противъ старшихъ обоиденныхъ братьевъ. До него дошли слухи, что Ягелло злоумышляетъ и противъ него и его сына Витовта и, для того, вошелъ въ сношеніе съ рыцарями.

Кейстуть воспользовался уходомъ войскъ Ягеллы къ Полоцку, явился внезапно къ Вильнѣ, овладѣлъ ею, плѣнилъ Ягеллу и нашелъ договоръ Ягеллы съ рыцарями, для дѣйствій противъ ненавистныхъ родственниковъ.

Тогда Кейстуть провозгласилъ себя великимъ княземъ литовскимъ, заставилъ Ягеллу присягнуть ему, отправилъ его подъ стражею въ Витебскъ, Войдыллу повѣсилъ, а самъ переселился въ Троцкій замокъ, оставивъ въ Вильнѣ: вдову Ольгерда Юліянію, вдову Войдыллы Марію и Скиргайлу Ольгердовича.

Эти три лица преданныя Ягеллѣ, посовѣтывали ему обратиться къ Кейстуту чрезъ Витовта, съ просьбою о мирѣ.

Кейстуть согласился и назначилъ сборный пунктъ для договора. Здѣсь Кейстуть и Витовтъ были измѣнически схвачены. Кейстуть удавленъ, Витовтъ заключенъ въ тюрьму въ Крево; откуда впрочемъ Витовту удалось бѣжать къ рыцарямъ.

Возстановивши свое владычество въ Вильнѣ, Ягелло узналъ о готовящемся нападѣніи Мамаю на Москву и потому вошелъ въ соглашеніе съ Олегомъ Рязанскимъ, чтобы содѣйствовать Мамаю, съ тѣмъ, что, ежели Димитрій Ивановичъ убѣжитъ къ сѣверу отъ татаръ, то Ягелло займетъ Москву, а Олегъ—г. Владиміръ; по прибытіи же Мамаю, они его встрѣтятъ съ дарами и упросятъ на раздѣленіе Московскаго государства между ними обоими, за ихъ содѣйствіе. Того же они предполагали достигнуть и при пораженіи Димитрія¹⁸⁾.

Но, Димитрій предупредилъ присоединеніе къ Мамаю Ягеллы и Олега и, до того, разгромилъ татаръ 8 сентября 1380 года.

Узнавши объ этомъ пораженіи, и Олегъ и Ягелло растерялись и, не смотря на крайне затруднительное положеніе Димитрія Донскаго, они ушли поспѣшно по домамъ.

Возвратившись съ этого похода, Ягелло призвалъ Витовта къ себѣ, далъ ему Гродну и вообще сталъ почему-то благоволить ему.

Послѣ смерти польскаго короля Казиміра III Великаго въ 1384 году, польскій престолъ остался свободнымъ. Польскіе прелаты, магнаты и паны увидѣли возможность избраніемъ Людовика короля венгерскаго, соединить Венгрію съ Польшею и получить отъ избраннаго ими короля такія льготы, какія пожелаютъ. Мечты ихъ исполнились; но Людовикъ вскорѣ умеръ, оставивъ только одну 15-ти лѣтнюю дочь *Ядвигу*, которую онъ просилъ посадить на занимаемые имъ престолы.

Въ Польшѣ женщины вообще не пользовались правами наслѣдства; но этому польскіе заправила предложили Ядвигѣ польскую корону, если она согласится выйти замужъ за Ягеллу литовскаго, съ цѣлью присоединенія Литвы къ Польшѣ и обращеніе въ католичество Литовцевъ.

¹⁸⁾ С. Соловьевъ. „Исторія Россія“ Т. II стр. 351.

Въ то же время, польскіе делегаты представили Ягеллъ самыя блестящіе планы и картины. Ягелло, ни самъ не обсудилъ предложенныхъ условій, ни передавалъ ихъ для того совѣтникамъ, а подписалъ безъ затрудненія.

Въ числѣ условій этого договора были обязательства: что онъ и его подданные, за исключеніемъ Жмуда и русскихъ, примуть католичество, что дипломатическіе сношенія будутъ общія отъ Польши и Литвы, что внутренніе порядки и управленія въ каждомъ изъ этихъ государствъ останутся свои и что все сокровища дѣда и отца Ягеллы будутъ перевезены въ Польшу.

Вслѣдъ за тѣмъ, 12 февраля 1386 года, Ягелло совершилъ вѣздъ въ Краковъ, 12-го числа онъ принялъ крещеніе,¹⁹⁾ съ именемъ Владислава, 18 февраля совершилось бракосочетаніе Ягеллы-Владислава съ Ядвигою, а 5 марта онъ былъ коронованъ польскою короною, при торжественной клятвѣ его на вѣчное соединеніе Литвы съ Польшею.

Какъ ни тонко дипломатически были составлены условія договора, но Литовцы вскорѣ поняли, что польскіе прелаты будутъ настойчиво добиваться порехода всѣхъ въ католицизмъ, что имъ придется быть подручными у надменныхъ польскихъ пановъ и орудіями для выполненія польскихъ прихотей.

Въ концѣ октября 1390 года, Ягелло и Ядвига прибыли въ Вильну, для открытія перваго сейма. На этомъ сеймѣ участвовали удѣльные князья и бояре и было постановлено: крестить (по католическому обряду) всѣхъ природныхъ Литовцевъ-язычниковъ; но не принуждать русекихъ и православныхъ литовцевъ къ принятію католичества. Видимо первоначальное опрометчивое обѣщаніе Ягеллы оказалось не выполнимымъ²⁰⁾.

Впрочемъ, новое постановленіе было маскою и, уже 20 марта 1391 года, было объявлено что каждый изъ бояръ, принявшій католичество, получаетъ право:

¹⁹⁾ Ягелло, сынъ православнаго Ольгерда и Юліяни Александровны, конечно былъ крещенъ, съ именемъ Якова, значитъ крещеніе его въ Краковѣ было *вторичнымъ*.

²⁰⁾ Великій магистръ тевтонскаго ордена Конрадъ Юнгингенъ заявлялъ панѣ что „Литовцы обращаются больше въ русскую вѣру, чѣмъ въ латинскую“.

- а) распорядиться своимъ имуществомъ, какъ ему угодно;
- б) выдавать своихъ дочерей за-мужъ по своему усмотрѣнію;
- в) быть освобожденнымъ отъ личныхъ повинностей, кромѣ военной службы и постройки крѣпостей;
- и г) право ускореннаго дѣйствія правосудія.

Крестьянамъ, принявшимъ католичество, обѣщаны даромъ бѣлыя свиты.

Городамъ, вводившимъ у себя католичество, представлялось Магдебургское право.

Православные, вступившіе въ бракъ съ католическимъ лицомъ, были обязаны непременно переходить въ католичество.

Это было началомъ приниженія православія въ Литвѣ и стрѣмленія русскихъ Литовскаго государства къ Московской Руси, хотя она еще была подъ гнетомъ татарскимъ.

Вскорѣ Ягелло произвелъ измѣненія въ назначеніи правителей, такъ, чтобы въ русскихъ областяхъ стояли во главѣ сторонники Поляковъ.

Сообразно этому, были назначены: въ Полоцкъ—Андрей Кейстутовичъ, во Владиміръ-Волинскій—Любартъ Ольгердовичъ, въ Кіевъ—Владиміръ Ольгердовичъ, въ Пинскъ—Александръ Наримундовичъ, въ Подолію—братья Каріатовичи, въ Гродну и Брестъ—Витовтъ Кейстутовичъ, въ Новгородъ Сѣверскій—Корибутъ-Дмитрій Ольгердовичъ, въ Заславль—Михаилъ Явнутовичъ, въ Керновъ—Выгондъ и въ Новгородъ Великій—Лулгвень-Симеонъ Ольгердовичъ. Скоргаило Ольгердовичъ, за его помощь въ сверженіе Кейстута, былъ назначенъ великимъ княземъ Литвы; но въ Вильну былъ назначенъ полякъ Климентъ, со званіемъ Вице-Канцлера съ широкими полномочіями.

Въ это время, сынъ Дмитрія Донскаго, князь Василій бѣжалъ изъ орды и явился къ Витовту, который принялъ его очень ласково, обручилъ со своею дочерью Софіею и отправилъ въ Москву.

Ягеллъ это показалось подозрительнымъ, онъ потребовалъ отъ Витовта объясненій, тотъ послалъ въ Краковъ довѣреннаго Кучку, котораго запытали до смерти въ Краковѣ. Витовтъ понялъ непроглядность своего положенія, вздумалъ произвести государственный переворотъ; но заго-

воръ этотъ былъ обнаруженъ и Витовтъ бѣжалъ къ рыцарямъ. Тѣ обрадовались проявить свою военную дѣятельность и двинулись къ Вильнѣ²¹⁾. Результатъ былъ неудаченъ для нихъ и они отправили Витовта въ одинъ изъ своихъ замковъ.

Въ это время къ Витовту явилось посольство изъ Москвы, за невѣстою молодого великаго князя Василя Дмитріевича Софію.

Все сразу перемѣнилось: рыцари стали крайне любезны, Ягелло прислалъ довѣренныхъ лицъ съ предложеніемъ Витовту мировой и полного владычества въ Литовско-русскомъ государствѣ.

Съ этого времени, Витовтъ постоянно стремился къ обособленію отъ Польши; но, помимо него, вліяніе латинопольскаго духовенства все болѣе укрѣплялось въ Литвѣ и самъ онъ сдѣлался противникомъ православія и русской національности, не смотря на то, что, по мнѣнію большинства историковъ, $\frac{3}{10}$ населенія его государства были русскіе—православные²²⁾.

Это, прежде всего, проявилось въ отношеніяхъ Витовта къ князьямъ русскихъ провинцій, начиная съ Корибута-Димитрія Новгородъ-Сѣверскаго, котораго Витовтъ разбилъ въ 1392 году, взялъ въ плѣнъ и отправилъ къ Ягеллѣ. Та же участь постигла: въ слѣдующемъ году Федора Коріановича и Подолія попала въ руки поляковъ, потомъ Свидригайлу князя Витебскаго, а затѣмъ былъ выгнанъ изъ Кіева Владиміръ Ольгердовичъ, вмѣсто котораго былъ посаженъ Иванъ Ольгердовичъ, какъ ленникъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ себя со стороны обойденныхъ Ольгердовичей, Витовтъ обратился къ Смоленску (родины его жены Анны), гдѣ тогда княжилъ Юрій сынъ Святослава Ивановича. Онъ воспользовался неладомъ Юрія съ братьями и отъѣздомъ къ тестю его Олегу Рязанскому, двинулся къ Смоленску въ 1395 году, распуская слухъ, что онъ идетъ въ Москву, помогать зятю.

²¹⁾ Въ этомъ походѣ участвовало много постороннихъ рыцарей искателей приключеній, въ томъ числѣ и графъ Дерби, впоследствии англійскій король Генрихъ IV.

²²⁾ Въ составъ Литовскаго государства входило 2 нынѣшнихъ литовскихъ губерній, Гродненская полу-русская и 16 русскихъ; при чемъ густота населенія первыхъ была значительно слабѣе, чѣмъ послѣднихъ.

Святославичи встрѣтили Витовта въ Смоленскѣ съ почетомъ; но онъ измѣннически схватилъ ихъ и отправилъ въ Литву, и въ Смоленскѣ посадилъ своего намѣстника. Юрій Святославовичъ, узнавши объ этомъ въ Рязани, двинулся съ рязанскими войсками къ Смоленску. Тогда Витовтъ обратился къ зятю своему В. К. Василю Дмитріевичу съ просьбою послать свое войско въ Рязанское княжество. Это заставило рязанцевъ возвратиться назадъ.

Это было для Витовта тѣмъ болѣе важно, что, пользуясь отсутствіемъ его изъ Вильны, Тевтонскіе рыцари, двинулись въ Литву, достигли Вильны, сожгли ея предмѣстья и опустошили окрестности.

Явился Витовтъ, дѣла получили оборотъ, но все таки договоръ, заключенный имъ съ рыцарями стоилъ ему всей Жлуди.

Этотъ договоръ возбудилъ поляковъ, приближенные Ягеллы требовали его вмѣшательства. Вмѣсто Ягеллы Витовту написала Ядвига требуя: объясненій, признанія сюзеренныхъ правъ Польши надъ всѣми областями Литовскаго государства и присылки дани.

Витовтъ передалъ это посланіе виленскому сейму, который призналъ претензіи Польши неправильными, что Литва никогда не была подчинена Польшѣ и дани не обязывалась платить ей.

Все обошлось мирно, такъ что Витовтъ рѣшился заставить Новгородъ Великій признать зависимость свою отъ Литвы, а затѣмъ направился въ 1399 году къ Золотой Ордѣ, разорилъ по пути нѣсколько улусовъ, вывелъ изъ нихъ много плѣнныхъ и расселилъ ихъ по Подолію, Волыни и Литвѣ²³⁾.

На слѣдующій годъ Витовтъ повторилъ свою попытку, собралъ до 100.000 войска, пригласилъ 600 рыцарей, дошелъ до Ворсклы и здѣсь потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ Эдигея, который гналъ остатки арміи Витовта до Луцка.

По словамъ лѣтописца, Витовтъ „оскудѣлъ людьми до конца“. Смоленскъ, Новгородъ и рыцари хотѣли воспользоваться этимъ.

²³⁾ Вѣроятно нывѣшніе татары западныхъ губерній потомки выведенныхъ Витовтомъ въ 1399 году.

Витовъ обратился къ Ягеллѣ и польскимъ панамъ за содѣйствіемъ. Тѣ обрадовались случаю и предложили Витовту подписать актъ, что:

1) Литовскіе: прелаты, князья, паны и шляхты обѣщаются быть за одно съ польскимъ королемъ и государствомъ.

2) Они обѣщаются возвратить Польшѣ всѣ владѣнія Витовта послѣ его смерти.

3) Даютъ клятву признать власть польскаго короля и никого не выбирать въ государи Литвы безъ вѣдома поляковъ.

На съѣздѣ для обсужденія этого договора не было русскихъ представителей; въ самомъ актѣ обходились молчаніемъ русскія области, якобы безправныя, составляющія принадлежность Литвы.

Какъ было упомянуто выше, Смоленяне рассчитывали воспользоваться пораженіемъ у Ворсклы и возстановить у себя Юрія Святославовича, Олегъ Рязанскій явился къ Смоленску въ 1401 году и Юрій занялъ Смоленскій престолъ.

Витовтъ, узнавши объ этомъ, немедленно двинулся къ Смоленску; но взять его не смогъ, поручилъ продолженіе осады Лугвену-Симеону, а самъ возвратился въ Вильну. Смоленскъ сдался Литовцамъ, Витовтъ уничтожилъ самостоятельность Смоленскаго княжества въ 1405 году, хотя предоставилъ Смоленску большія льготы.

Юрій Святославичъ, потерявъ надежду на Смоленскъ, отправился въ Новгородъ Великій. Витовтъ вознегодовалъ на новгородцевъ за пріемъ Юрія, двинулся въ Пековскую область, разорилъ ее и увелъ оттуда 10.000 плѣнныхъ.

Пековъ и Новгородъ обратились къ Московскому великому князю Василю Димитріевичу; тотъ послалъ тестю „размешную грамоту“. Витовтъ разсвирѣпѣлъ, велѣлъ схватить и убить всѣхъ бывшихъ въ его владѣніяхъ московскихъ людей.

Это страшно возмутило русское населеніе Литовскаго государства; всѣ, кто имѣлъ возможность, бѣжали въ Москву.

Въ іюнѣ 1406 г. войска противниковъ тестя и зятя встрѣтились на р. Плавѣ²⁴⁾, до битвы не дошло, было заключено перемиріе.

²⁴⁾ Плева, притокъ Уны, въ Тульской губерніи.

Въ слѣдующемъ году, тѣ же противники встрѣтились у Вязмы и, тоже безъ боя, заключили миръ.

Велѣдъ за тѣмъ Витовтъ узналъ, что Свидригайло Ольгердовичъ князь Сѣверскій и еще шесть князей удалились изъ его владѣній въ Москву. Онъ пустился на хитрость: съ дороги домой, онъ послалъ Московскому великому князю объявленіе войны, повернулъ войска назадъ и дошелъ до р. Угры.

Василій Дмитріевичъ тоже вернулъ свои войска и обратился къ Витовту о возстановленіи мира; тотъ согласился оставить Псковъ и Новгородъ въ покоѣ, но потребовалъ чтобы р. Угра была границею и чтобы князья, ушедшіе изъ Литвы въ Москву были изгнаны изъ предѣловъ московскаго государства.

Вслѣдствіе перваго условія, всё По-очье выше устья Угры отошло къ Литвѣ и границею сдѣлался перевалъ между бассейнами Оки и Дона,²⁵⁾ иначе говоря *въ 1406 году весь Орловскій край, до По-сосеня, подпалъ подъ владычество Литвы.*

Тевтонцы хотѣли воспользоваться удаленіемъ Витовта и, подъ видомъ своихъ религіозныхъ стрѣмленій, начали употреблять самыя суровыя мѣры къ поработенію Жмуди, разоренію ея и обезсиленію Польши; а, когда Витовтъ вернулся и взялъ ихъ городъ Мемель, орденъ обратился ко всѣмъ государямъ западной Европы и рыцарямъ другихъ орденовъ, для содѣйствія тевтонцамъ противъ: язычниковъ, сарацинъ и вообще враговъ христіанства, разумѣя подъ нами литовцевъ и русскихъ;²⁶⁾ а въ дѣйствительности для подчиненія своей власти Литовскаго государства.

Узнавши объ этомъ, Витовтъ свидѣлся съ Ягеллою въ Брестѣ, выяснилъ ему общую опасность въ случаѣ успѣха ордена, убѣдилъ въ необходимости совмѣстныхъ дѣйствій, для обезпеченія обоихъ государствъ и уговорился относительно приготовленія къ рѣшительной борьбѣ.

²⁵⁾ Богалъй „Колонизація Украйны“ стр. 58.

²⁶⁾ Западно-европейскіе хроникеры говорили, что противъ Тевтонцевъ собрались: язычники, весь мусульманскій востокъ отъ Индіи, могущественнѣйшій заволжскій царь, египтяне и мороканцы.

Въ началѣ 1410 года, до Ягеллы дошли слухи, что рыцари предполагаютъ произвести ударъ прежде всего на польскія провинціи и потому предложилъ Витовту сосредоточиться всеѣмъ вмѣстѣ въ Польшѣ.

Въ концѣ іюня, войска Ягеллы и Витовта двинулись къ Торну и оттуда къ устью Вислы, въ составѣ 90 „хоругвей“ (хоругвей, знаменъ), изъ которыхъ каждая считалась въ 200 всадниковъ и 800 пѣхотинцевъ; но въ дѣйствительности составъ ихъ былъ слабѣе, иногда даже вдвое. Изъ числа этихъ 90 знаменъ, было польскихъ 50 и литовско-русскихъ—40.

Каждое знамя составлялось изъ населенія одной какой либо мѣстности; въ числѣ польскихъ были хоругви: чешскія, силезскія, моравскія и русскія: 12-я львовская, 14-я перемышльская, 16-я холмская, 17-я 18-я и 19-я подольскія, 20-я галицкая и семь еще различныхъ русскихъ провинцій. Въ литовской арміи было хоругвей: 4 литовскихъ, 4 жмудскихъ и 32 русскихъ: смоленская, витебская, полоцкая, кievская, брестская, стародубская, кременецкая, пинская, новогрудская, мезьницкая; остальные перечислены не отдѣльно по названіямъ мѣстъ, а группами по ихъ предводителямъ, какъ на-примѣръ хоругви Сигизмунда-Корибута князя Новгородъ-Свверскаго, Симеона-Лугвеня князя Новгорода Великаго;²⁷⁾ но этому можно думать, что знамена: брянское, трубчевское, свѣское, карачевское, болховское, мценское были, или въ группѣ свѣрской Сигизмунда-Корибута, или со смолянами или составляли особыя группы.

Кромѣ того, при обѣихъ союзныхъ арміяхъ было: небольшое количество плохой артиллеріи, 20.000 конницы и 30.000 конныхъ татаръ литовскихъ и ордынскихъ.

Въ войскахъ ордена было 700 братьевъ-рыцарей, армія ордена въ 50.000 пѣхоты, 30.000 наемныхъ войскъ, разныхъ охотниковъ, фанатиковъ, искателей приключеній 10.000 хорошо вооруженныхъ всадниковъ и лучшая въ то время артиллерія, хотя въ небольшомъ количествѣ.

²⁷⁾ Наиболѣе точныя указанія находятся въ сочиненіи Dlugosz'a; другіе историки уклонялись отъ какихъ бы то ни было точныхъ указаній о русскихъ войскахъ, но говорили, что русскія хоругви были не полны по составу, хотя едва ли это было вѣрно.

5965

Ночь съ 14 на 15 іюня была очень бурная съ грозою, утро наступило дождливое, но къ полудню проглянуло солнце.

Польскія и литовско-русскія войска ночевали въ лѣсистой мѣстности, южнѣе селеній Грюнвальда и Таненберга. Правую сторону занимали литовцы, центръ—русскіе, лѣвый флангъ—поляки. Оба фланга были прикрыты болотами, рѣчками и вообще неудобопроходимыми мѣстами.

Съ утра всѣ эти войска построились тамъ же, гдѣ ночевали, въ три линіи знаменъ: передовую, главную и запасную, составлявшими исходящій тупой уголъ въ срединѣ. Каждая хоругвь была построена клинообразною колонною („пяткомъ“, „свинью“); при чемъ въ переднемъ углу было знамя, подъ прикрытіемъ лучшихъ людей „подхоругвенныхъ“, по бокамъ находились всадники, а внутри—пѣхота.

Войска ордена были расположены по холмамъ у деревень Таненберга и Грюнвальда и, съ утра, ждали нападенія непріятели. Недождавшись этого, маршалъ ордена послалъ къ Ягеллѣ и Витовту два меча съ парламентаремъ, которому поручено было сказать: „Государь и Витовтъ! Магистръ и маршалъ посылаютъ вамъ эти мечи въ помощь, приглашаютъ на битву и просятъ, чтобы вы выбрали мѣсто для того. За чѣмъ вы сидите въ лѣсу? Битва неизбежна!“

Ягелло и Витовтъ отвѣчали: „Мечи принимаемъ, сражаться готовы, выборъ мѣсто предоставляемъ Богу“.

Еще наканунѣ всѣ христіане обѣихъ армій исповѣдывались и причастились. Утромъ 15 Іюля Ягелло приказалъ снова служить литургію, опять исповѣдывался и причастился въ то время когда уже орденскія войска открыли артиллерійскую стрѣльбу. Витовтъ торопиль окончить Богослуженіе Ягеллы и настаивалъ, чтобы король скорѣе сѣлъ на коня. Когда Ягелло это сдѣлалъ, Витовтъ помчался къ своимъ войскамъ, а Ягелло потребовалъ къ себѣ копелана, чтобы еще разъ исповѣдываться и причистился сидя уже на конѣ. Орденскія войска повели *первую* атаку противъ Литовцевъ. Ударъ буюль очень сильный, рукопашный бой былъ энергичный съ обѣихъ сторонъ; но Литовцы не устояли и стали отступать къ Лаубенскому озеру.

Нѣмцы сочли этотъ успѣхъ за побѣду, заплѣли: „Христосъ воскресъ“, охватили правый русскихъ знаменъ, даже зашли имъ въ тылъ и повели на нихъ *вторую* атаку съ трехъ сторонъ. Нѣсколько фланговыхъ знаменъ были смяты и истреблены; но Смоляне стойко удержались, дали отпоръ нѣмцамъ и, тѣмъ, ободрили остальныхъ русскихъ; нѣмцы встрѣли отпоръ и были отброшены.

Тогда орденскія войска, подѣ начальствомъ магистра, повели *третью* атаку, направившихъ на польскія хоругви, туда, гдѣ онѣ были наиболѣе скучены близъ Ягеллы ²⁸⁾. Одинъ изъ рыцарей узналъ его, бросился противъ него, но былъ положенъ на мѣстѣ свитою короля.

Витовтъ, видя, что орденцы не преслѣдуютъ Литовцевъ, поскакалъ къ своимъ русскимъ знаменамъ, быстро оцѣнилъ обстоятельства дѣла, увидѣлъ растерянность Ягеллы, направилъ свои русскія знамена впередъ, такъ, чтобы охватить орденцевъ съ ихъ лѣваго фланга, за тѣмъ направилъ татаръ и конныхъ малороссійскихъ казаковъ изъ-за лѣваго фланга польской арміи къ Грюнвальду и Тапенбергу, для дѣйствія противъ орденцовъ съ-тыла ²⁹⁾.

При третьей атакѣ пали: магистръ ордена *фенъ Юнгенгенъ*, маршалъ орденскихъ войскъ, большая часть командировъ и братьевъ-бѣлоплащниковъ; остальные смѣшались и устрѣмились кто куда могъ, чтобы добраться до лагеря.

Побѣда надъ орденцами была полная. Польскія и русскія войска двинулись къ непріятельскому лагерю, изъ котораго прогнали остатки противника, захватили все его имущество и остались тамъ ночевать ³⁰⁾.

Сколько пало съ той и съ другой стороны въ Грюнвальдскомъ бою не выяснено точно; изъ сопоставленія свѣдѣній, кажется можно полагать, что въ дѣйствительности пало: со стороны орденцовъ: 200 братьевъ-рыцарей и около 40 т. войска, а со стороны союзниковъ—около 50.000 человекъ.

²⁸⁾ Польское королевское знамя было опущено изъ предосторожности.

²⁹⁾ Вотъ почему нѣмецкіе историки приписываютъ Грюнвальдскую побѣду татарамъ.

³⁰⁾ Главнѣйшія указанія о Грюнвальдскомъ боѣ взяты изъ статьи М. О. Кояловича.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться поражениемъ противника и преслѣдовать его остатки, для уничтоженія ордена, Ягелло увлекся торжествами и пышными церемоніями: на слѣдующій день была отслужена торжественная месса въ честь Св. Духа, Св. Троицы и Апостоловъ. За тѣмъ были представлены королю знатные плѣнные и отпущены имъ на свободу на честное слово, что они явятся въ Краковъ ко дню св. Мартына. Послѣ этого Ягелло, приступилъ къ приему трофѣевъ. Трупъ магистра былъ розысканъ, богато одѣтъ и отправленъ въ Мариенбургъ. За тѣмъ Ягелло сталъ писать письма женѣ и разнымъ государямъ, съ уведомленіемъ о своей побѣдѣ.

А въ это время, Витовтъ повѣсилъ рыцарей, когда-то непочтительно отзывавшихся о его матери и о немъ и теперь рѣзко ему отвѣчавшихъ.

Такъ союзники оставались на мѣстѣ боя 6 дней и потому, только на десятый день, подошли къ Мариенбургу. За это время командиръ ордена фонъ Плодець успѣлъ: привести въ порядокъ укрѣпленія города, собрать болѣе 5000 гарнизона и вообще приготовиться къ оборонѣ.

Началась осада. Союзники дѣйствовали вяло; осадной артиллеріи у нихъ не было, въ продовольствіи также оказался недостатокъ, явилась болѣзненность.

Магистръ ордена Германъ, собралъ въ окрестностяхъ значительныя военныя силы; вслѣдствіе чего, противъ него двинулся Витовтъ; противники безъ боя вступили въ переговоры; кажется Герману удалось убѣдить Витовта въ опасности для него отъ усиленія Польши; этимъ объясняется то обстоятельство, что Витовтъ сдѣлался бездѣятельнымъ и вскорѣ ушелъ домой со своею арміею; его примѣру послѣдовали другіе и Ягелла нашель невозможнымъ оставаться подъ Мариенбургомъ и, хотя война тянулась еще около года, но окончилась Торненскимъ миромъ (1140 г.) почти безъ всякихъ выгодъ для союзниковъ, хотя дѣло могло быть легко окончено полнымъ уничтоженіемъ ордена и большими матеріальными выгодами для побѣдителей. Что касается до нравственныхъ результатовъ, то:

1. По мнѣнію С. Соловьева, „Грюнвальдская битва была одною изъ тѣхъ, которыя рѣшаютъ судьбы народовъ: слава

и сила ордена погибла окончательно; покорители Пруссовъ рыцари встрѣтили громадное ополченіе трехъ соедѣнныхъ народовъ восточной Европы, предъ которыми сила, мужество и искусство рыцарей оказались недостаточными; военное братство, существовавшее для борьбы съ невѣрными не имѣло больше цѣли, а потому и средствъ; силы его поникли предъ соединенными силами трехъ христіанскихъ народовъ... послѣ Грюнвальдскаго боя существованіе ордена было только его агонією“.

2. Иловайскій высказываетъ, что „эту битву выигралъ; не какой нибудь полководецъ, а побѣда была одержана славянскимъ ополченіемъ. Не велики были матеріальныя выгоды побѣдителей, въ сравненіи съ тѣмъ, что могла дать побѣда при Грюнвальдѣ, за то моральныя послѣдствія были громадны. Въ этомъ отношеніи Грюнвальдскій бой можно сравнивать съ Куликовскою битвой“.

3. М. О. Кояловичъ говоритъ, что „Грюнвальдскій бой былъ какъ бы воспроизведеніемъ Куликовской битвы и на нее походилъ, не только объединеніемъ громадныхъ и разнородныхъ силъ, важностью исторической задачи, но и ходомъ своимъ. Начался онъ также неудачно для литовскихъ и славянскихъ силъ, жизнь Ягеллы была въ опасности; многимъ казалось что все погибло. Но устояли и выдержали всѣ удары русскіе полки, особенно доблестные Смоленяне; они дали возможность спасти дѣло. Рыцари понесли страшное пораженіе, отъ котораго не могли уже оправиться; оправились только преобразовавшіеся потомки ихъ Пруссаки, при благодушномъ вниманіи своихъ прежнихъ враговъ Поляковъ, а потомъ и Русскихъ“.

4. Смѣю думать, что Грюнвальдскою битвою, Славяне дали отпоръ нѣмецкому стрѣмленію овладѣть восточною Европою (Drang nach Osten). Въ этой битвѣ, гордые своимъ превосходствомъ Тевтоны, были вынуждены склониться предъ восходящею силою Славянства, требующаго свободы жизни и развитію.

Въ этомъ отношеніи Грюнвальдскій бой сильно напоминаетъ Полтавскій бой.

Кромѣ того, въ Грюнвальдскомъ бою выяснилось, что Литовцы, кичливые своими недавними завоеваніями и бое-

выми удачами, бѣжали къ Лаубенскому озеру; Поляки, гордые своимъ кричащимъ блескомъ и задоромъ, оказались также смятыми, и тѣхъ и другихъ выручило изъ бѣды, предоставило имъ побѣду и боевые трофеи невзрачное, сермяжное русское ополченіе, пренебрегаемое заносчивыми своими сосѣдями. Получилась какъ бы цѣлая программа послѣдующей исторической жизни тѣхъ же народовъ.

Предки нынѣшнихъ: Брянцевъ, Трубчевцевъ, Сѣвцовъ, Карачевцевъ, Болховцевъ, Мценянъ, Орловцевъ, Кромичей и Дмитровцевъ были участниками въ Грюнвальдскомъ бою. Были ли они въ числѣ тѣхъ правофланговыхъ знаменъ, которыя были уничтожены вслѣдъ за обращеніемъ въ бѣгство Литовцевъ, или въ числѣ тѣхъ, которые, вмѣстѣ со Смоленцами, дали главный отпоръ, или же имъ принадлежить честь обращенія въ бѣгство орденцевъ,—рѣшить нѣтъ возможности по недостаточности частныхъ данныхъ, приводимыхъ польскими историками, игнорировавшими все что касалось русскихъ войскъ и не касавшихся польскаго тще-славія.

Такъ или иначе, предки Орловцевъ, собою и своими дѣйствіями, вмѣстѣ со Смоленцами, Черниговцами и другими, оказали главную услугу дѣлу отпора нѣмецкому натиску, а можетъ быть и порабощенію подобно Ливонцамъ и Эстамъ.

Послѣ Грюнвальдскаго боя, отношенія между Ягайлою и Витовтомъ сдѣлались еще болѣе дружественными и они рѣшились съѣхаться, чтобы выработать актъ уніи Литвы съ Польшею.

На сеймѣ, собранномъ съ этою цѣлью въ *Городль*³¹⁾ въ 1413 году, съѣхались всѣ внуки Гедимина, польскіе и литовскіе магнаты-католики, не было только русскихъ и вообще православныхъ. Такъ были оцѣнены истинные вершители недавняго Грюнвальдскаго боя.

Сущность акта Городельской уніи заключалась въ слѣдующемъ:

I. Если Ягайло умретъ бездѣтнымъ (тогда у него не было дѣтей), то Поляки, вмѣстѣ съ Витовтомъ и литовцами католиками, изберутъ ему преемника на польскій престолъ;

³¹⁾ Люблинской губерніи, на р. З. Бугъ.

если же умереть бездѣтнымъ Витовтъ (тогда у него не было дѣтей), то литовцы-католики, вмѣстѣ съ Ягайлою и коронными совѣтниками, изберуть ему преемника.

II. Литовскіе дворяне-католики имѣють право получать гербы родовыхъ дворянъ поляковъ-католиковъ и пользоваться всѣми правами и привилегіями послѣднихъ.

III. Литовцамъ разрѣшается имѣть свой сеймъ и свои административныя мѣста, на подобіе польскихъ; но съ условіемъ, чтобы русскіе православные не допускались ни на сеймы ни въ какія либо должности.

IV. Для разсужденія о дѣлахъ, касающихся интересовъ обоихъ государствъ, поляки и литовцы должны съѣзжаться на общіе сеймы въ Люблинъ или въ Парчевъ.

Этотъ актъ, произведеніе тонкаго дипломатическаго искусства поляковъ,³²⁾ представляетъ какъ бы полное уравненіе правъ литовцевъ съ поляками; но въ сущности сопоставлялъ горсть литовцевъ массѣ задорныхъ поляковъ; право приписки къ польскимъ гербамъ оказалась ловушкою литовцевъ въ тенѣта польскаго панства, средствомъ къ развитію между литовцами польскаго мишурнаго тщеславія, а за тѣмъ и сильнымъ средствомъ къ ополяченію высшихъ, а потомъ и среднихъ родовъ литовцевъ, а за тѣмъ и русскихъ, съ переходомъ ихъ въ католицизмъ.

Почему Витовтъ не воспротивился такой несправедливости акта? Не увидѣлъ ли онъ, что русскій элементъ, показавшій въ Грюнвальдскомъ бою свою мощь не вполне безопасенъ для сосѣдей и по тому выгоднѣе держать его въ черномъ тѣлѣ?

Еще Ольгердъ стрѣмился къ тому, чтобы отдѣлить православное духовенство и населеніе его государства подальше отъ Московской митрополіи. Витовтъ добивался того же, будучи въ борьбѣ съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ. Въ 1408 году онъ послалъ въ Константинополь полоцкаго епископа Θεодосія, чтобы тамъ посвятили его въ санъ митрополита, для церкви западно-русской, послѣ смерти московскаго митрополита Кипріяна.

Миръ съ Василиемъ Дмитріевичъ устранилъ это требованіе.

³²⁾ Видимо іезуитическія стрѣмленія были присущи полякамъ и до появленія къ нимъ іезуитовъ.

Послѣ гародельскаго съѣзда, Витовтъ, подѣ новымъ вліяніемъ поляковъ, запретилъ московскому митрополиту Фотію объѣзжать западно-русскія его епархіи; потомъ приказалъ не выдавать Фотію доходовъ съ митрополичьихъ имѣній въ западной Руси, удалилъ изъ этихъ имѣній управляющихъ митрополита и посадилъ вмѣсто нихъ своихъ до- вѣренныхъ свѣтскихъ лицъ и, наконецъ, выбралъ монаха грека Григорія Цимвлака, человѣка очень умнаго, прекраснаго оратора, котораго послалъ въ Константинополь въ 1415 году, для посвященія въ митрополиты. Но и на этотъ разъ цѣль не была достигнута.

На слѣдующій годъ, Витовтъ собралъ въ Новгородкѣ православныхъ епископовъ литовскаго государства: полоцкаго, брянско-черниговскаго, луцкаго, владиміръ-волинскаго, холмскаго, туровскаго и смоленскаго, предложивъ имъ отдѣлить западно-русскую церковь отъ московской митрополіи. Эти епископы, послали Фотію посланіе: „Такъ какъ ты поступаешь не по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ и при томъ совершилъ одно дѣло, за которое долженъ подлежать изгнанію и которое мы не объявляемъ, чтобы тебя не посрамить, по этому мы тебя больше не признаемъ“³³⁾.

За тѣмъ, эти епископы провозгласили Григорія Цим- влака митрополитомъ Литовско-русскимъ. Витовтъ издалъ окружную грамоту, въ томъ смыслѣ, что все это „сдѣлано изъ желанія добра православію“.

Митрополиту было предоставлено мѣсто жительства въ Новгородкѣ (Новогрудкѣ) и въ Вильнѣ, съ церковью тамъ Успенія Божьей Матери (Пречистенскій соборъ).

Достигнувъ такимъ образомъ выдѣленія западно-русской церкви, Витовтъ началъ стрѣмиться къ соединенію этой церкви съ католичествомъ. Съ этою цѣлью, онъ началъ переговоры съ греческимъ императоромъ Мануиломъ и предлагалъ устроить все дѣло на Константиномъ соборѣ (1414—1418); но этотъ императоръ и митрополитъ Цимвлакъ опоздали на соборъ; а, вслѣдъ за тѣмъ Цимвлакъ умеръ и Витовтъ помирился съ митрополитомъ Фотіемъ, попросилъ его въ Вильну, принялъ его тамъ торжественно, какъ ка-

³³⁾ Брянцевъ „Исторія Литовскаго Государства“ стр. 251.

жется, имѣя въ виду порвать связь свою съ Польшею,³⁴⁾ въ надеждѣ на присылку ему королевской короны Германскимъ Императоромъ.

При Витовтѣ Литва достигла наибольшихъ продѣловъ: съ юга она ограничилась Чернымъ моремъ, съ востока Днѣпромъ, Ворсклою, верховьями Сейма и Оки, Окско-Донскимъ переваломъ до р. Упы, за тѣмъ устьемъ Угры, г. Ржевомъ и верховьями р.р. Зап. Двины и Великой; отсюда граница проходила, чрезъ Двинскъ, къ Мемелю; отъ него къ Юрбургу, Нѣманомъ и Бобромъ къ Бресту; далѣе Зап. Бугомъ и, чрезъ Хотинъ, по Днѣстру.

Литовцы и русскіе избрали своимъ княземъ брата Ягайлы *Свидригайлу* Ольгердовича князя Брянско-Сѣверскаго.

Такой выборъ крайнѣ не понравился Полякамъ и ихъ сторонникамъ; но Свидригайло быстро явился въ Вильну, занялъ ея замокъ и Ягайло призналъ его избраніе.

Свидригайло, перешедшій изъ православія въ католичество при вступленіи Ягайлы на польскій престолъ, теперь снова перешелъ въ православіе съ именемъ Льва и сталъ окружать себя русскими, покровительствовать всему русскому и противодѣйствовать полякамъ.

Онъ, прожившій почти всю жизнь въ: Брянскѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ и Черниговѣ, женатый на тверской княжнѣ, весьма сочувствовалъ русскимъ. Умный, очень красивый и симпатичный, онъ пользовался расположеніемъ русскихъ, далъ имъ возможность пользоваться гражданскими правами вполнѣ, а русскимъ областямъ предоставилъ условія политическаго состояніи и самостоятельности.

Поляки были этимъ возмущены, а Ягайло потребовалъ отъ Свидригайлы:

- а) признанія Подоліи за Польшею,
- б) уступки Польшѣ Волыни и
- в) прибыть немедленно въ Краковъ, для принесенія торжественной присяги въ ленной зависимости отъ Польши.

Въ отвѣтъ на это, Свидригайло далъ страшную пощечину посланцу и началъ готовиться къ войнѣ съ Польшею.

Узнавши объ этомъ, Ягайло отправилъ новое посольство. Посланецъ, не только получилъ пощечину, но и былъ брошенъ въ тюрьму.

³⁴⁾ Опираясь на зятя В. К. Московскаго.

Началась страшная война, въ которой противники соперничали въ жестокостяхъ. Все бѣжало спасаться въ лѣсахъ и болотахъ, гдѣ и гибло.

Поляки стали просить перемирія и предложили съѣхаться въ Парчевѣ (Люблинской губ.), для заключенія мира. Свидригайло не согласился; тогда поляки предложили съѣхаться въ Вильнѣ. Свидригайло-Левъ пріѣхалъ къ семейству въ Ошмяны; туда, въ глубокую осень 1432 года, явился съ войскомъ Сигизмундъ Кейстutowичъ, Свидригайло бѣжалъ въ Витебскъ, а Сигизмундъ занялъ Литовскій престолъ.

По словамъ русскаго лѣтописца, Сигизмундъ былъ „лють, немилостивъ, сребролюбивъ больше всѣхъ на свѣтѣ. Сколько онъ истребилъ князей: однихъ потопилъ, другимъ головы отрубилъ; а какое множество пановъ и земскихъ людей извелъ со свѣта безъ всякой вины и перечислить нельзя“. Его всѣ ненавидѣли; это помогло Свидригайлѣ три раза собирать войска изъ Смоленянь, Сѣверянъ и Бѣлоруссовъ, но всѣ три раза Сигизмунду удавалось наносить Свидригайлѣ пораженія въ 1432, 1433 и 1435 годахъ³⁵⁾.

Сигизмундъ за такое содѣйствіе такъ ожесточился на русскихъ, что Ягайло счелъ необходимымъ, съ одобренія папы, издать указъ о „строгомъ воспрещеніи грабить и разрушать русскія церкви и насильно обращать православныхъ въ католичество“.

Ягайло умеръ въ 1434 году и Сигизмундъ, этотъ руссо-ненавистникъ, братъ Московской великой княгини, отмѣнилъ запрещенія Ягайлы и снова сталъ неистовствовать противъ русскихъ. Составился заговоръ подъ руководствомъ Александра Черторыйскаго и Сигизмундъ былъ убитъ въ 1440 году³⁶⁾.

Немедленно были освобождены массы людей находившихся въ тюрьмахъ, подземельяхъ, каменныхъ мѣшкахъ и т. п.

На литовскій престолъ былъ избранъ Владиславъ, незадолго предъ тѣмъ избранный на польскій престолъ. Но вмѣсто Владислава, въ Вильну явился братъ Владислава Казиміръ, въ качествѣ намѣстника.

³⁵⁾ „Псковская лѣтопись“ стр. 64, 66 и 70.

³⁶⁾ Тамъ же стр. 72.

Литовцы приняли его ласково; но заявили, что они примутъ его только какъ самостоятельнаго князя и, не смотря на противодѣйствіе поляковъ, Казимира короновали въ Вильнѣ въ кафедральномъ соборѣ св. Станислава.

Поляки увидѣли свой промахъ и потому предложили королю Владиславу:

а) привлечь на свою сторону русскихъ, издавши указъ о сравненіи православныхъ съ католиками;

б) ослабить Литву раздѣливши ее на 4 части и

в) назначить по этому въ Подолію и Волянѣ—Свидригайлу; Смоленскую, Брянскую и Сѣверскую области отдать подъ управленіе Михаила Сигизмундовича; Брестскую и и Бѣлорусскую области предоставить Болеславу Мозовецкому, а остальные части оставить подъ властью Казимира Ягелловича.

Такой проектъ не могъ быть исполненъ; но возбудилъ борьбу между намѣченными кандидатами и вынудилъ Казимира двинуться къ Смоленску, чтобы удержать его подъ своею властью. Это ему удалось осенью 1443 г., чѣмъ успокоились и остальные претенденты.

М. О. Кояловичъ говоритъ, что въ правленіе Казимира съ 1440 по 1447 г. возродился русскій бытъ полнѣе даже чѣмъ при Свидригайлѣ-Львѣ. Русскіе люди, русскій языкъ, русскіе порядки и православіе получили подобающее значеніе.

Все успокоилось и Литовцы и Русскіе стали помышлять о прекращеніи зависимости отъ Польши; а Казимиръ вздумалъ претендовать за взятіе Іоанномъ III Новгорода и, съ этою цѣлью, онъ, съ 7000 войска, вторгся въ предѣлы Московскаго государства въ 1445 году, дошелъ до р. Суходравы (впадающей въ Шипу притокъ Угры), гдѣ встрѣтилъ войска Іоанна и, безъ боя, вступилъ въ переговоры о мирѣ, закончившіяся договоромъ 1449 года.

10 ноября 1445 года польскій король Владиславъ, братъ Казимира, былъ пораженъ пулею подъ стѣнами Варны. Сеймъ избралъ на польскій престолъ Казимира; онъ согласился принять избраніе, давши Литовцамъ клятву не подчинять Литву Польшѣ. На съѣздѣ въ Парчевѣ подтвердилъ эту клятву публично и 26 іюня 1447 года былъ коронованъ въ Краковѣ.

Сдѣлавшись королемъ, Казиміръ подпалъ подъ вліяніе поляковъ, совершенно перемѣнился и сталъ дѣйствовать враждебно русскимъ. Этимъ онъ лишился симпатій русскихъ, не пріобрѣтя довѣрія поляковъ. Они, въ рядѣ сеймовъ, доходившихъ до скандаловъ, требовали отъ Казиміра установить окончательно подчиненіе Литвы Польшѣ и присоединить Подолію и Волинь къ Польшѣ (Петроковскій сеймъ 1447 и Любинскій 1448 г.).

Сеймъ не состоялся, ни въ 1452, ни въ 1453 годахъ, за неприбытіемъ представителей Литвы и Казиміръ, подъ угрозою сверженія съ престола, подписалъ требуемый отъ него актъ.

Это сильно возмутило литовцевъ и русскихъ бояръ; они начали составлять отряды подъ руководствомъ Гаштовта, бывшаго воспитателя Казиміра.

Поляки уговорили короля отправиться въ Вильну, чтобы ласками, обѣщаніями и подарками успокоить умы. Казиміръ сдѣлалъ это и издалъ указъ, на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „*Земской привилегіи*“, которымъ православные и русскіе сравнивались съ католиками-поляками, кромѣ права выѣзда за границу и самовластнаго распоряженія подвластными имъ людьми.

Но все это оказалось обманомъ и Казиміръ пригласилъ болгарина Григорія митрополитомъ Западной Руси. Григорій этотъ, будучи въ Римѣ, подписалъ проектъ религіозной уніи, предложенный папою Климентомъ Ш.

Это возбудило новыя волненія въ средѣ православныхъ, которые стали стрѣмиться къ избранію на литовскій престолъ правнука Ольгерда *Симеона Олельковича*, князя Киевскаго, вассала Казиміра. Но этотъ заговоръ распался, вслѣдствіе смерти руководителя его Гаштовта и Юрія Острожскаго; а, въ то же время, съ прибытіемъ въ Литву митрополита уніята Григорія, по всему литовскому государству разсѣялись католическіе: прелаты, ксендзы и монахи различныхъ орденовъ, пропагандировавшіе единеніе церквей подъ главенствомъ папы.

Историки Нарбутъ и Крашевскій указываютъ на возмутительные поступки этихъ пропагандистовъ, для достиженія ихъ цѣлей³⁷⁾.

³⁷⁾ Нарбутъ т. III стр. 469.—Крашевскій т. I стр. 162—175.

Православные, увидѣвши такую систему католическаго духовенства, стали устраивать церковныя общества и братства, которыя организовали свои: училища, больницы, богадѣльни, страннопримные дома и т. п.

Чрезъ десять лѣтъ, Казиміръ доносилъ папѣ, что „унія въ Литвѣ не имѣеть никакого успѣха, а схизма усиливается“ и потому онъ проситъ прислать въ Вильну монаховъ Бернардинскаго ордена. Такіе монахи прибыли туда въ 1469 г.; но и имъ мало удалось измѣнить дѣло.

Въ 1471 году умеръ кievскій князь Симеонъ Олельковичъ, искренній приверженецъ русской народности и православія. Этимъ воспользовался Казиміръ, упразднилъ кievское княжество, обратилъ его въ намѣстничество и началъ систематическое преслѣдованіе православныхъ.

Организовался заговоръ; но онъ не только не поправилъ дѣло, но, на оборотъ, послужилъ поводомъ къ большему еще гнету и преслѣдованіямъ, заставившихъ бѣжать въ Москву многихъ русскихъ, въ томъ числѣ князей: Ивана Михайловича и Дмитрія Федоровича Воротынскихъ, Ивана Перемышльскаго, Ивана, Андрея и Василя Бѣльскихъ, съ ихъ отчинами, а первый и съ захваченными имъ по пути Серпійскомъ и Мещовскомъ.

Это вызвало непріязненныя дипломатическія сношенія Казиміра съ великимъ княземъ Іоанномъ III, а за тѣмъ и разрывъ.

Казиміръ вздумалъ предложить хану Золотой орды Ахмату содѣйствовать къ восстановленію его владычества надъ восточною Русью. Іоаннъ предупредилъ это направивъ Менгли-Гирея крымскаго на южные предѣлы литовско-польскаго королевства, а на претензіи Казиміра по поводу ухода въ Москву русскихъ написалъ ему: „перешедшія князья служили моимъ прародителямъ и теперь только вернулись на службу къ своему законному государю“.

Этимъ Іоаннъ высказалъ, что онъ признаетъ всѣхъ русскихъ удѣльныхъ князей подданными Московскаго государства. Въ то же время, онъ сталъ готовиться къ войнѣ и предложилъ Менгли-Гирею сдѣлать нападеніе на Польшу и Литву.

Въ это время умеръ польскій король Казиміръ и на польскій престолъ былъ избранъ его сынъ Янъ Альбретъ, а литовскимъ княземъ второй сынъ Казиміра Александръ.

Военныя дѣйствія начались тѣмъ, что московскій воевода Оболенскій напалъ на Любутскъ и Мценскъ, другой отрядъ занялъ Хлѣпень и Рогачевъ, а крымцы очутились между Кіевомъ и Черниговомъ.

Литовцы увидѣли невозможность противодѣйствовать Іоанну и стали хлопотать о бракѣ Александра съ дочерью Іоанна Еленю, за которую уже сватался императоръ нѣмецкій, какъ за богатѣйшую невѣсту, славившуюся своею красотою и прекраснѣйшимъ правомъ³⁸⁾.

Іоаннъ принялъ литовскихъ пословъ ласково, но заявилъ что о сватовствѣ не можетъ быть рѣчи, пока идетъ война, а миръ возможенъ только при выполненіи Литовскимъ великимъ княземъ его требованій.

Переговоры затянулись, а въ это время военныя дѣйствія продолжались: Серпѣйскъ и Мещовскъ переходили два раза изъ рукъ въ руки, взята Вязьма, перешли на службу къ Іоанну со своими областями князья: Новосильскіе, Одовскіе, Бѣлевскіе, Мезецкіе.

Александръ прислалъ „большихъ“ пословъ о мирѣ и договорѣ, чтобы Іоаннъ выдалъ за него свою дочь, „дабы жить въ мирѣ, какъ было при Витовтѣ“.

Іоаннъ предложилъ посламъ проектъ „договорной грамоты“, начинающейся такъ: „Іоаннъ, Божіею милостію, государь всея Руси и великій князь Владимірскій и Московскій и Новгородскій и Псковской и Тверской и Болгарскій и иныхъ великому князю Александру Литовскому“.

Признаніемъ такого титула устанавливалось законное право Іоанна III на обладаніе всеми русскими областями, а Александръ только государемъ Литвы и какъ бы временнымъ владѣльцемъ западно-русскихъ областей³⁹⁾.

Поляки и Литовцы возмутились, встревожились и рѣшились оказать полное противодѣйствіе Іоанну: но онъ объявилъ, что если Александръ не дастъ грамоты по предложенной формѣ, то онъ не выдастъ за него дочери⁴⁰⁾.

³⁸⁾ Трачевскій „Исторія Россіи“ т. I стр. 253.

³⁹⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 144.

⁴⁰⁾ Тамъ же стр. 150.

Угроза подѣйствовала и въ январѣ 1495 года пріѣхало новое посольство, которое заключило договоръ по всей волѣ Іоанна Васильевича, а именно:

- 1) признается его титулъ;
- 2) уступается ему все, что занято русскими войсками;
- 3) признаются подданными Іоанна всѣ тѣ, кто перешелъ къ нему
- и 4) Княжнѣ Еленѣ предоставляется полная свобода вѣроисповѣданія, если она вступитъ въ бракъ съ Александромъ.

Кромѣ того, Александръ обѣщаль устроить Еленѣ православную церковь во дворцѣ; но это обѣщаніе онъ не исполнилъ ссылаясь на прежнія постановленія о воспрещеніи строить въ Вильнѣ православные храмы.

13 января 1495 года, Іоаннъ отслушавъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, подозвалъ литовскихъ пословъ и у дверей храма передалъ имъ дочь; при чемъ далъ ей самыя подробныя указанія на всякіе случаи; особенно же требоваль не уклоняться изъ православія въ католицизмъ и даже не посѣщать католическія церкви.

Великая княжна была встрѣчена женихомъ за три версты до Вильны; онъ былъ верхомъ на лошади; отъ его коня до „топканы“ (экипажа) Елены послали красное сукно а у дворець топканы—камку; Елена вышла, за нею вышли боярыни, Александръ въ то же время сошелъ съ лошади, подошелъ къ Еленѣ, подаль ей руку, принялъ къ себѣ, спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ пойти въ топкану; потомъ, подавъ руку боярянямъ, сѣлъ на коня и всѣ вмѣстѣ вѣхали въ городъ⁴¹⁾. У Пречистенскаго виленскаго собора Елену встрѣтилъ исполнявшій обязанности митрополита Макарій⁴²⁾.

Въ тотъ же день происходило вѣнчаніе въ католическомъ соборѣ епископомъ Шаборомъ, при чемъ въ вѣнчаніи принималъ участіе прибывшій съ Еленю священникъ Тома, а княгиня Марья Ряполовская держала вѣнецъ надъ Еленю.

⁴¹⁾ Тамъ же стр. 151.

⁴²⁾ Впослѣдствіи священно-мученикъ. Онъ принялъ отъ Елены образъ Божьей Матери благословеніе родителей. Этотъ образъ въ настоящее время находится въ храмѣ Св. Троицкаго виленскаго монастыря и удивляетъ всѣхъ своимъ богатствомъ и прекраснымъ исполненіемъ.

Этотъ бракъ, не только не улучшилъ отношеній Іоанна къ Александру, но подалъ новые поводы къ неудовольствіямъ. Видимо въ Литву вошла зараза противорѣчія слова съ дѣломъ: кромѣ упомянутаго выше отказа Александра построить церковь во дворцѣ, онъ удалилъ отъ Елены прибывшихъ съ нею изъ Москвы ея приближенныхъ, вопреки доводора, сталъ употреблять мѣры къ склоненію Елены въ католицизмъ и, въ перепискѣ съ тестемъ, пересталъ употреблять титуль „Государя всея Руси“.

Ко всему этому присоединилось преслѣдованіе православія въ литовскомъ государствѣ; за тѣмъ съ разрѣшенія Александра, подъ покровительствомъ Кіевскаго митрополита Іосифа I, принявшаго унию, снова стали развѣзжать массы католическихъ ксендзовъ, для склоненія русскихъ къ переходу въ католицизмъ; правительство стало закрывать православныя церкви, а защитниковъ ихъ сажать въ тюрьмы. Все это творилось именемъ буллы папы Александра Борджія, точно папская власть была установлена надъ православными Руси.

Все это не могло не вызвать стремленій русскихъ къ соединенію съ Московскимъ государствомъ, тѣмъ болѣе, что прежняя причина отстраненія отъ нея, т. е. татарское иго, была устранена: всѣ, кто только имѣлъ возможность, стали уходить въ Москву; при чемъ удѣльные князья переходили на службу Іоанна со своими областями и, такимъ образомъ, соединились съ восточною Русью волости: Черниговская, Стародубская, Гомельскія, Любечская, Новгородъ-Сѣверская, Рыльская, Путивльская, Брянская и Сѣвская.

Это послужило толчкомъ къ возобновленію борьбы между Іоанномъ и Александромъ. Въ началѣ 1500 года, московскія войска, подъ начальствомъ Магометъ-Аминя, царевича казанскаго, Кашина и Щени, двинулись въ Литву, заняли: Серпѣйскъ, Масальскъ, Брянскъ, Путивль и тогда была объявлена война Литвѣ.

Это поразило Александра и его приближенныхъ,—начались: сеймы, съѣзды, споры, борьба по поводу выбора главнокомандующаго. Наконецъ остановились на князѣ Константиѣ Ивановичѣ Острожскомъ.

Близъ Дорогобужа произошла встрѣча противниковъ; 14 іюня 1500 года произошелъ бой у *Ведроша* между войсками Щени и Острожскаго. Литовцы были разбиты совершенно, около 8000 ихъ пало на мѣстѣ, болѣе 5000 взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ кн. Острожскій, множество маршалковъ, пановъ и т. п.; сверхъ того еще много погибло при преслѣдованіи.

14 ноября литовцы были снова поражены у Метиславля. Велѣдъ за тѣмъ на Литву напали Менгли-Гирей крымскій и Стефанъ господарь молдавскій.

Александръ обратился къ своимъ братьямъ королямъ польскому и чешскому ⁴³⁾. Они побоялись бsrьбы съ Іоанномъ и только послали къ нему посольство съ просьбами о примиреніи. На это Іоаннъ отвѣтилъ: „угрозъ вашихъ не боюсь, помогайте неправому дѣлу, а я надѣюсь на Бога и на свою справедливость, а „если его зять пришлетъ за миромъ, то онъ съ нимъ миру хочеть, какъ будетъ пригоже“ ⁴⁴⁾.

Александръ прислалъ посольство и, кромѣ того, папа Александръ VI ходатайствовалъ о примиреніи Іоанна съ зятемъ, въ виду необходимости противодѣйствія всего христіанскаго міра туркамъ.

Іоаннъ отвѣтилъ папѣ: „мы, съ Божьею помощію, какъ напередъ того за христіанство противъ поганства стояли, такъ и теперь стоимъ“. За тѣмъ перечисливъ недоразумѣнія съ Александромъ, Іоаннъ оканчиваетъ посланіе: „Русская земля отъ нашихъ предковъ, изъ старины наша отчина, что, для свойства уступили свои вотчины; но когда зять нашъ не сталъ соблюдать договора, то намъ зачѣмъ же свою отчину покидать и за нее не стоять?“

Елена прислала отъ себя своего канцлера, съ письмомъ которое оканчивается такъ: „всѣ одно только говорятъ: для того онъ отдалъ дочь свою въ Литву, чтобы тѣмъ удобнѣе земли и людей высмотрѣть..... помяни Бога ради меня, служебницу свою и кровь свою, оставь гнѣвъ несправедливый и нежитъ съ сыномъ и братомъ своимъСмилуйся, возьми по старому любовь и дружбу съ братомъ и зятемъ сво-

⁴³⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 166—168.

⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 170 и Акты относящіяся до исторіи Западной Россіи I № 186, 187.

имъ“⁴⁵⁾ Въ томъ же смыслѣ Елена писала матери и двумъ братьямъ.

Въ это время умеръ польскій король Янъ-Альбертъ, Александръ самъ предложилъ себя въ польскіе короли, на условіе соединенія Литвы съ Польшею.

Сеймъ собрался въ Петроковъ и предложилъ Александру польскую корону по договору:

1) Литва соединяется съ Польшею на вѣчныя времена, подъ скипетромъ одного короля.

2) Этотъ король избирается на общемъ сеймѣ.

3) Дворяне польскіе и литовскіе пользуются одинаковыми правами.

4) Законы и уставы будутъ общіе для обѣихъ половинъ.

Такимъ образомъ, въ 1500 году, состоялось закрѣпленіе Литвы съ Польшею, актомъ по внѣшнему виду, какъ и прежніе, уравнивающіе все, а въ дѣйствительности закрѣплявшимъ и Литву и короля въ кобалу, не только польскихъ прелатовъ, магнатовъ и пановъ, но и шляхтъ, такъ какъ, съ этого сейма, получило свою силу пресловутое „*liberum veto*“ и сталъ господствовать такой государственный строй, что многіе юристы начали считать „*Досполитое рушенье*“ республикою.

Всѣ эти обстоятельства отвлекли все вниманіе Александра; онъ не принималъ никакихъ мѣръ къ умиротворенію тестя, только просилъ хана Золотой орды Шахъ-Ахмата дѣйствовать противъ Москвы, а тевтонскій орденъ—противъ Пскова. Но и Ахматъ и рыцари были разбиты въ 1502 году войсками Іоанна,⁴⁶⁾ а Менгли-Гирей и Стефанъ Молдавскій снова явились въ предѣлахъ Польско-литовскихъ.

Наконецъ Александръ отправилъ къ Іоанну большихъ пословъ и, при содѣйствіи венгерскаго посла, было заключено перемиріе на шесть лѣтъ, до 25 марта 1509 года.

⁴⁵⁾ Тамъ же стр. 171 и акты экспедиціи I № 138.

⁴⁶⁾ По словамъ псковскаго лѣтописца, рыцари были разбиты кн. Оболенскимъ у Гамельмеда при р. Великой; при чемъ русскіе гнали рыцарей 10 верстъ и „сѣкли ихъ не свѣтлыми саблями, а какъ свиней кололи шестоперами“.

За тѣмъ рыцари понесли еще большее пораженіе на берегахъ озера Смолени.

По договору объ этомъ перемиріи Александръ обязался не трогать земель: Московскихъ, Новгородскихъ, Псковскихъ, Рязанскихъ, Пронскихъ, уступалъ земли князей: Семена Стародубскаго (Можайскаго), Шемячича, Бѣльскаго, Трубецкихъ, Мосальскихъ, города: Черниговъ, Стародубъ, Путивль, Рыльскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Гомель, Любечъ, Почепъ, Трубчевскъ, Радогощъ, Брянскъ, Мценскъ, Любутскъ, Серпейскъ, Мосальскъ, Дорогобужскъ, Бѣлюю, Торопецъ, Острей⁴⁷⁾.

При этомъ Іоаннъ повторилъ посламъ свое требованіе объ устройствѣ перкви для Елены, не принужденіи ея къ оставленію православія и о назначеніи къ ней православныхъ лицъ, такъ въ противномъ случаѣ „мы этого ему не спустимъ“⁴⁸⁾.

Объ этомъ Александръ писалъ папѣ, прося его разрѣшенія жить со схизматычкою. Такое разрѣшеніе было получено въ 1505 году, съ указаніемъ, что совѣсть его останется совершенно чистою, если онъ употребитъ всевозможныя средства, для склоненія Елены къ католицизму.

У Іоанна съ Александромъ происходили непрерывныя прерѣканія: однажды Александръ прислалъ сказать тестю, что пора ему возвратитъ взятыя у него по перемирному договору области, что ему, Александру, жаль своей отчины.

На это Іоаннъ отвѣтилъ, что и ему жаль своей отчины русской земли, которая за Литвою,—Кіева, Смоленска и другихъ городовъ. Въ другой разъ Александръ жаловался на уходъ въ Москву нѣкоторыхъ его подданныхъ, вопреки договора. Іоаннъ отвѣчалъ, что эти люди прибыли служить ему добровольно и что они не преступники подлежащіе выдачѣ.

Снова явились интриги, старанія Александра о содѣйствіи ему и папы и Тевтонскаго ордена и Нѣмецкаго Императора; снова возобновились военныя дѣйствія и снова, въ 1503 году, возобновилось перемиріе на шесть лѣтъ.

⁴⁷⁾ При перечисленіи въ договорѣ волостей упомянуты: Карачева, Хотимля, Поповы горы, городища: Снопота, Невля, Ловца (С. Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 175 и Прим. 403).

⁴⁸⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 175.

Въ 1505 году умеръ Іоаннъ III, на московскій престолъ вступилъ Василій Іоанновичъ, а въ слѣдующемъ году умеръ Александръ и его преемникомъ сдѣлался его братъ Сигизмундъ.

Между Василіемъ и Сигизмундомъ вновь возгорѣлась борьба, которая вынудила Сигизмунда хлопотать о возобновленіи перемирія до 1533 года, съ уступкою Московскому государству Смоленска⁴⁹⁾.

Послѣ этого новая борьба и новое перемиріе 1537 года и только въ 1542 г.⁵⁰⁾ былъ заключенъ договоръ о мирѣ.

Такимъ образомъ, можно опредѣлительно сказать, что всѣ части Орловскаго края вошли въ составъ Русскаго государства 25 марта 1503 года, но еще сорокъ лѣтъ онѣ были, или театромъ военныхъ дѣйствій борьбы, возобновлявшейся между Русью и Литвою, или вблизи такого театра, вынося на себѣ, въ той или другой степени, бѣдствія войны.

Костомаровъ говоритъ, что Іоаннъ III былъ человекъ, холодный, разсудительный, неутомимый въ достиженіи цѣли, скрытный и осторожный.

Трачевскій высказываетъ что Іоаннъ былъ одаренъ смѣтливостію и желѣзною волею, расчетливый, осторожный и настойчивый; онъ умѣлъ долго сдерживаться, но никогда не покидалъ разъ задуманнаго дѣла и не стѣснялся въ выборѣ средствъ, которыя отличались утонченною жестокостію. Иванъ былъ недоступенъ чувствамъ; онъ былъ ужасенъ въ гнѣвѣ и заставлялъ трепетать духовенство наравнѣ со всѣми⁵¹⁾.

Вторая жена Іоанна Софія Палеологъ, добиваясь введенія при московскомъ дворѣ византійскихъ обычаевъ и порядковъ, внушила Іоанну пренебреженіе ко всѣмъ, начиная съ родныхъ князей; а стрѣмясь къ предоставленію престола ея сыну Василю, она достигла того, что даже внукъ Іоанна Дмитрій былъ заключенъ въ тюрьму. Все это вмѣстѣ повело къ тому, что Іоаннъ сдѣлался грозой всѣмъ, почему первый получилъ названіе Грознаго.

⁴⁹⁾ С. Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 386.

⁵⁰⁾ Карамзинъ „Исторія государства Россійскаго“ т. VIII стр. 52 и примѣч. 123.

⁵¹⁾ Трачевскій „Русская Исторія“ т. I стр. 840.

Новгородъ, Псковъ, ближніе князья: Патрикѣвы, Рязановскіе, Оболенскіе; родные братья Іоанна, князья перешедшіе отъ Литвы всѣ трепетали гнѣва великаго князя, который окружилъ ихъ массою шпионовъ, стрѣмившихся изыскивать обстоятельства для донесеній. При такихъ условіяхъ, многіе стрѣмились удалиться въ Литву; но, благодаря шпионству, Іоанну дѣлалось извѣстнымъ о такихъ намѣреніяхъ и, въ благопріятнѣйшихъ случаяхъ, дѣло оканчивалось опалою или обязательствомъ не уходить подъ поручительствомъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и подъ вещественнымъ залогомъ⁵²⁾.

Выходы изъ Литвы прекратились, не смотря на то, что тамъ становилось все тяжелѣе и тяжелѣе, по мѣрѣ усиленія вліянія поляковъ и католическаго духовенства; до такой степени, что слухъ объ отравленіи вдовы Александра, княгини Елены, многимъ представлялся весьма вѣроятнымъ.

Преемники Іоанна Василій и Іоаннъ IV не смягчали положенія дѣлъ и русскій народъ приникъ безмолвно; бояре же и такъ называвшіеся „лучшіе люди“ изводились при малѣйшемъ поводѣ. Борисъ Годуновъ не поправилъ дѣла; но все накопившееся напряженіе пало на его голову и вотъ, кажется, объясненіе того страннаго вліянія на умы, которое такъ благопріятно проявилось для 1-го Самозванца, особенно же въ мѣстахъ, бывшихъ подъ владычествомъ Литвы: Сѣвскъ, Камаринская волость; а за тѣмъ, Рыльскъ, Кромы и Орелъ выказали странное на первый взглядъ сочувствіе самозванцу.

Кончилась несчастная пора лихолѣтья, на Русскій престолъ вступилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, но успокоеніе замедлилось еще, особенно тѣмъ, что, избранный въ трудную минуту Владиславъ явился съ отрядомъ Ходкевича почти къ самой Москвѣ; явились и Черкасы со своимъ гетманомъ Сагайдашнымъ; Лисовскій все еще перелѣталь со своими неуловимыми „Лисовчиками“. Самыя напряженныя усилія русскаго народа и правительства новаго его царя наконецъ вытѣснили польскія войска и былъ заключенъ Столбовскій договоръ, Черниговскую и Сѣверскую, въ томъ числѣ западную половину Брянскаго уѣзда и Трубчевскій

⁵²⁾ Соловьевъ „Исторія Россіи“ т. V стр. 220—224.

уѣздъ, къ западу отъ линіи, проходившей отъ с. *Дядькова*, чрезъ с. *Городецъ* на Деснѣ, къ с. *Козловкѣ* на Деснѣ и по этой рѣкѣ.

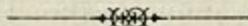
Такимъ образомъ, хотя не большая часть Орловскаго края, снова отошла въ составъ Польско-Литовскаго королевства до того времени, когда, по Андрусовскому договору въ 1667 года, она была возвращена обратно въ составъ Русскаго государства.

Въ этотъ сорокалѣтній промежутокъ времени оторванная часть испытала на себѣ все ужасы гнета: католическаго духовенства, польскаго чваннаго папства, уніятскаго жома, іезуитскаго ехиднаго лицемѣрія и, къ довершенію всего, жидовскаго паразитства. Слѣды всего этого несчастія не пустили у насъ глубокихъ корней, можетъ быть потому, что этотъ уголокъ былъ слишкомъ отдаленною окраиною, не удостоившеюся благосклоннаго вліянія цивилизаторскихъ стремленій поляковъ.

А. Шульгинъ.

Минувшее Орловскаго Края.

Настоящее описаніе состоитъ изъ: очерка условій мѣстности Орловскаго края, обусловливавшихъ жизнь его населенія, археологическаго очерка, какъ курганную лѣтопись, иллюстрирующую минувшую жизнь этого населенія, и очерка историческихъ событій его жизни.

1. Условія мѣстности Орловскаго края. *)

Орловскій край занимаетъ центральную часть „Среднерусской плоской возвышенности“. Узелъ водораздѣловъ: Оки, Дона и Днѣпра образуется. „Очкинскою“ высотой близъ Малоархангельской станціи (Мос.-Кур. ж. д.); откуда направляются три главные кряжа: сѣверный, западный и южный.

Первый изъ нихъ занимаетъ пространство между верхними теченіями Оки и Дона, имѣетъ видъ плоской возвышенности сильно всхолмленной, изрѣзанной множествомъ глубокихъ лощинъ и овраговъ, часто съ крутыми и обрывистыми берегами, особенно въ бассейнѣ р. *Красиваго Меча*. Наиболѣе возвышенная часть этого кряжа, составляющая водораздѣлъ бассейновъ Оки и Дона, тянется въ видѣ гряды высотъ отъ общаго узла, въ 260 метровъ надъ ур. м., къ верховьямъ притоковъ р.р. Зуши и Меча

*) Источниками служили: Добавленія Иностранцева къ „Исторіи земли“ Неймара, Гипсометрическія карты: Россіи и моя Орл. губ. А. А. Тилло, трехверстная Топографическая карта съ высотами геодезическихъ измѣреній, сборники нивелировокъ изд. А. А. Тилло „Труды комиссіи по изслѣдованію верховій рѣки Оки 1894—1896 г.“.

гдѣ достигаетъ высоты надъ ур. м. до 302 мет. у д. Раево Тульск. губ. и затѣмъ постепенно спускается къ истокамъ Дона, до высоты 159 м. надъ ур. м.

Къ Окѣ кряжъ постепенно спускается покатостями изрѣзанными лощинами, съ долинами, съ болѣе или мене мягкими очертаніями, только у г. Орла и окрестностяхъ устья р. Зуши онъ обрывается скалистыми извѣстковыми обнаженіями. Къ устью р. Быстрой Сосны онъ подходит своимъ отрогомъ, изрѣзаннымъ очень большимъ количествомъ долинъ притоковъ этой рѣки, съ быстрымъ паденіемъ. Волнистый характеръ мѣстности здѣсь постепенно переходитъ въ равнинный, по мѣрѣ приближенія къ Дону.

Сѣверный кряжъ въ геологическомъ отношеніи состоитъ изъ девонскихъ известняковъ, прикрытыхъ въ юго-западной части пластичными юрскими глинами съ желѣзняками и песчаниками мѣлового періода, которые накрывы плодороднымъ пористымъ лѣсомъ и за тѣмъ такимъ же черноземомъ; въ остальныхъ частяхъ кряжа извѣстняки непосредственно прикрыты лѣсомъ и черноземомъ, слабѣющими постепенно къ западу.

Разсматриваемый кряжъ омывается очень большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Оки и Дона, протекающихъ въ глубокихъ красивыхъ долинахъ и лощинахъ. Множество ключей снабжаетъ население прекрасною водою профильтрованою песчаниками; а прослойка юрской глиною удерживаютъ подпочвенную воду профильтрованную лѣсомъ, питающую растительность все лѣто и скопляющуюся въ неглубокихъ колодцахъ.

Сѣверный кряжъ имѣетъ характеръ *степной*; въ „Книгѣ Большого Чертежа“ онъ называется: „*степью Раковыя колжи*“; въ грамотахъ XVI и XVII вѣковъ онъ упоминается какъ „дикое поле“ и тогда былъ уже извѣстенъ своею прекрасною травяною растительностію.

Западный кряжъ Средне-Русской плоской возвышенности отходитъ отъ общаго узла Очкинской высоты, оги-

баеть съ юга и юго-запада верховья Оки и направляется къ истокамъ Десны и потомъ Днѣпра. Его главная гряда отдѣляетъ бассейнъ верхней Оки отъ бассейновъ Сейма и Десны; она возвышается до 265 и даже 290 м. надъ ур. м. у.: *Высокой Кори, Печки, Шаховцы* и въ окрестностяхъ *Хотинца*.

Восточный и юго-западный склоны этого кряжа сильно изрѣзаны глубокими лощинами и оврагами, съ быстрымъ паденіемъ; сѣверо-восточный и западный спускаются постепенно болѣе мягкими контурами, а подходя къ Деснѣ, принимаютъ характеръ ровной низменности.

Въ этой мѣстности девонскія отложенія прикрыты юрскими глинами, съ пластами фосфорита и опоки и съ большимъ количествомъ желѣзистыхъ сферосидеритовъ; юрскія же отложенія прикрыты мергелями мѣлового періода, съ большимъ количествомъ жерновиковъ, а въ при-десненской низмѣнности—намывными моренными песками.

Въ западномъ бассейнѣ Оки верхнюю поверхность составляютъ: черные суглинки, лѣсныя земли, а мѣстами: лѣсовый черноземъ, открытые мергели и глины.

Восточный склонъ кряжа даетъ Окѣ очень большое количество притоковъ, которые, въ верхнихъ частяхъ бассейна Оки, незначительны, но съ быстрымъ паденіемъ; по мѣрѣ же удаленія къ С., они увеличиваются, долины же ихъ становятся все болѣе и болѣе пологими, широкими и покрытыми намывными моренными песками; пески эти уносятся въ Оку и также отложились на ее ложѣ.

Западный склонъ кряжа оmyвается меньшимъ числомъ, но болѣе крупныхъ притоковъ Десны, которые въ верхнихъ своихъ частяхъ стремятся въ глубокихъ изрѣзанныхъ долинахъ; въ низовьяхъ же имѣютъ характеръ тихихъ лѣсныхъ рѣкъ, съ болотистыми, или песчаными, или же низменными берегами.

Въ восточной части кряжа довольно много лѣсовъ; въ западной же части, особенно же въ низменности лѣ-

ваго побережья Десны, хвойные лѣса занимаютъ сплошные громадныя пространства, представляющія нерѣдко непроходимыя дебри. Эти лѣса извѣстны подъ названіемъ *Брянскихъ*, а прежде—*Брыскихъ*; вся мѣстность отъ *Хотмыца* и *Девяти-дубовъ* *) называется мѣстнымъ населеніемъ— „*Польсьемъ*“, а его жители— „*Польшуками*“.

Южный кряжъ Средне-русской плоской возвышенности, начинаясь у общаго узла ея, Очкинской высоты, тянется сперва на В. и Ю. къ верховьямъ р. Тима, а оттуда поворачивается на югъ, развиваясь къ Сѣверному Донцу и Днѣпру.

У верховьевъ р. Тима, отъ этого кряжа, у высоты въ 272 м. надъ ур. м., отходить къ В. гряда, спускающаяся постепенно къ Дону до высоты 105 м. надъ ур. м. Характеръ и геологическое строеніе мѣстности кряжа такіе же, какъ и гряды составляющей лѣвое побережье Быстрой Сосны; только здѣсь мѣстность еще болѣе степная, открытая, совершенно безлѣсная. По сѣверному склону гряды протекаютъ немногіе правые притоки Сосны, болѣе крупныя чѣмъ лѣвые ея притоки, но съ небольшимъ количествомъ своихъ притоковъ; вслѣдствіе чего мѣстность маловодна.

По количеству получаемыхъ осадковъ, Орловскій край принадлежитъ къ числу получающихъ ихъ до 500 м. м. въ годъ, только юго-восточная часть и къ юго-западу отъ Брянска получается осадковъ до 300 и даже 250 миллиметровъ **).

Многіе склонны думать, что прежде здѣсь выпадало вообще больше осадковъ. Точное научное изслѣдованіе комиссіи А. А. Тилло 1894—1896 г. показало, что въ историческое время количество выпадающихъ здѣсь осадковъ не измѣнилось ***). Что же касается временъ четвертичнаго ледниковаго періода, то тогда глетчеры под-

*) Въ былинѣ объ „*Ильѣ Муромцѣ*“, объ урочищѣ „*Девять дубовъ*“ говорится, какъ о границѣ, откуда начинались лѣсныя дебри, гдѣ сидѣлъ „Соловей разбойникъ“. Это мѣсто дѣйствительно на кратчайшемъ пути изъ Мурома въ Кіевъ.

**) Какъ то показано въ ученыхъ нѣмецкихъ журналахъ за 1902 годъ.

***) Работы комиссіи Ген. Тилло.

ходили къ мѣстности нынѣшняго Орловскаго края: съ З.—до Десны, съ С.—до Угры и Упы и съ В.—до Дона. При такихъ условіяхъ, таяніе глетчеровъ бывало причиною скопленія громаднаго количества влаги, которая, или проникала до поверхности земли или же испарялась въ воздухъ, а затѣмъ падала въ обилии въ окрестности. Съ другой стороны, южные вѣтры, подходя къ нынѣшнему Орловскому краю, входили въ соприкосновеніе съ сосѣдними къ нему глетчерами, охлаждались отъ того и еще болѣе увеличивали количество осадковъ здѣсь.

По этимъ причинамъ ливни были тогда не рѣдки, скопленіе весеннихъ водъ было и громадно и продолжительно и если теперь и тѣ и другіе быстро наполняютъ рѣки и вообще впадины, благодаря отсутствію задерживающихъ лѣсовъ и крутымъ покатостямъ и спускамъ, смываютъ и разрушаютъ берега, то, при приведенныхъ условіяхъ ледниковаго періода, разрушительное дѣйствіе стремящихся водъ было несравненно сильнѣе и онѣ быстро углубляли и разрушали здѣсь лоцины и долины. Если, въ настоящее время, на нашихъ глазахъ, простыя полевыя борозды здѣсь скоро обращаются въ рытвины, рытвины—въ размоины, тѣ въ отвержки овраговъ, а послѣдніе—въ овраги, то подобныя измѣненія мѣстности не могли не принимать грандіозныхъ размѣровъ, при изложенныхъ условіяхъ ледниковаго періода; только такія разрушенія задерживались большимъ количествомъ существовавшихъ тогда лѣсовъ, особенно въ западной части Окскаго бассейна. Кромѣ того, распашки въ настоящее время весьма сильно способствуютъ смыванію и размыву поверхности земли, особенно при неумѣломъ и хищническомъ веденіи дѣла.

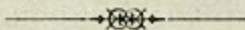
Въ ледниковый же періодъ произошелъ наносъ моренныхъ отложеній: гранитныхъ валуновъ до С.-В. угла Брянскаго уѣзда и глинъ и песковъ—до перевала въ Окскій бассейнъ.

Эти моренные пески и глины, составляющіе теперь значительныя толщи, послужили основою развитія на нихъ сильной лѣсной растительности, граница которой выдвинулась со всѣхъ сторонъ къ центру нынѣшняго Орловскаго края, впередъ противъ границы отложенія моренныхъ валуновъ.

Въ то же время, степные южные и особенно юго-восточные вѣтры, приходя въ соприкосновеніе съ глетчернымъ раіономъ, обращались въ циклоны и ураганы, а наносимая ими степная пыль отлагалась въ видѣ лѣса и чернозема, примятыхъ выпадавшими сильными дождями.

Вотъ кажется причины различія: развитія лѣсной растительности въ западной части края и степной — въ восточной.

Волнообразность мѣстности края недопускаетъ образованія и растаиванія болотъ; вслѣдствіе чего здѣсь почти вовсе не ощущается малярійныхъ вліяній. Другія мѣстныя условія также не вызываютъ болѣзненныхъ проявленій, а они болѣе всего развиваются здѣсь отъ антигигіеническихъ и противусанитарныхъ условій жизни населенія. Не смотря на это, болѣзненность сельскаго населенія за 1901 г. опредѣляется 0,23% больныхъ лечившихся въ земскихъ больницахъ и 21,5% амбулаторныхъ посѣтителей этихъ больницъ. Хотя такія цифры не показываютъ дѣйствительнаго числа заболѣвавшихъ жителей, но онѣ даютъ возможность судить вообще, что населеніе Орловскаго края принадлежитъ къ числу наиболѣе крѣпкихъ и выносливыхъ.

2. Археологическій очеркъ *).

Съ тѣхъ поръ какъ въ западной Европѣ начались научныя изслѣдованія весьма рѣдкихъ находокъ остат-

*) Источниками служили: Полеваго „Памятники быта Русскаго народа“, Пупарева „Матеріалы для исторіи Орловской губерніи“, „Отчеты и записки Императорскаго Археологическаго Института, Императорской Археологической Комиссіи и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и собственныя работы.

ковъ человѣка, обитавшаго тамъ въ четвертичный геологическій періодъ, въ центральной Россіи такіе же остатки первобытнаго человѣка (не считая сомнительныхъ и существенныхъ) были найдены:

Въ 1873 г. у с. *Гонцы* (Лубен. у. Полт. г.) кости мамонта, носорога и оленя и, тамъ же,—кремневое оружіе; при томъ все это оказалось перемѣшаннымъ. Въ 1876 и 1877 годахъ графъ А. С. Уваровъ нашелъ близъ с. *Карачарова* (Муром. у.), возлѣ р. Оки, кости мамонта и, при нихъ,—6 кремневыхъ ножей и скребковъ; при чемъ одна изъ костей была расколота и расчищена, почему графъ Уваровъ пришелъ къ заключенію, что найденное имъ мѣсто было обиталищемъ человѣка современнаго мамонту, т. е. четвертичнаго ледниковаго періода.

Въ 1899 году, при выемкѣ земли для устройства спуска къ р. Быстрой Соснѣ у с. Губкина (Малоархангельскаго у. Орлов. губ.), мною были найдены, на глубинѣ 6 метровъ, въ разстояніи 10 метровъ отъ подошвы вынутаго земли, въ лёсовомъ наносѣ: человѣческой крестецъ, съ частью позвоночнаго столба и возлѣ него: черепъ *нещернаго* медвѣдя, часть черепа дѣтеныша такого медвѣдя и рогъ *свернаго* оленя. А такъ какъ въ центральной Россіи лёсъ образовался въ четвертичный геологическій періодъ, когда здѣсь могли обитать названныя животныя, то нельзя не придти къ заключенію, что найденный крестецъ принадлежалъ человѣку, жившему близъ р. *Быстрой Сосны* уже въ началѣ образованія здѣсь лёса, или, иначе, въ началѣ упомянутаго четвертичнаго періода.

Эти и нѣкоторыя другія подобныя находки не представляютъ однако возможности составить понятіе о нашемъ первобытномъ человѣкѣ. Находки въ западной Европѣ указываютъ, что тамъ такой человѣкъ былъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ростомъ около 1,93 метра, а въ другихъ едва достигалъ 1,28 м. высоты; что голова его была съ удлинненнымъ затылкомъ, большой вмѣстительности, съ

узкимъ пологимъ лбомъ, выдающимися бровными дугами, широкими челюстями выдающимися впередъ; что ноги его были сравнительно короткія, очень толстокостыя и съ большими ступнями.

Кромѣ находокъ остатковъ первобытнаго человѣка и его издѣлій, совмѣстно съ остатками современныхъ ему животныхъ, розыскано особо множество издѣлій того человѣка, которыя дали археологамъ возможность придти къ заключеніямъ, что вообще:

а) человѣкъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, пользовался кремневыми своими издѣліями, орудіями, сперва въ видѣ грубыхъ обломковъ, со случайными острыми краями; а затѣмъ, постепенно совершенствуясь, умѣлъ придавать чрезвычайно искусно весьма правильныя, даже изысканныя, тонкія формы, наконецъ—лощилъ и просверливалъ ихъ;

б) этотъ человѣкъ сумѣлъ отстоять свое существованіе при непосредственномъ соприкосновеніи съ такими крупными животными, какъ: мамонтъ, носорогъ, гигантскій олень, туръ и съ такими свирѣпыми какъ пещерный медвѣдь, гіена и др.;

в) онъ сумѣлъ отыскать средства и способы выносить суровыя климатическія условія тогдашняго ледниковаго періода и пережить его;

г) этотъ человѣкъ достигъ искусства готовить себѣ: одежду, утварь, оружіе, инструменты, жилища, украшенія и наконецъ изображать удачно современныхъ ему животныхъ.

Невольно приходится удивляться терпѣнію, настойчивости и искусству первобытнаго человѣка, чтобы изъ кремня,—матеріала одного изъ самыхъ крѣпкихъ и едва ли не самаго капризнаго,—дѣлать такія вещи, какъ сдѣланныя имъ: ножи, наконечники копій и стрѣлъ, пилы, *) сверла; просверливать каменные молоты, бусы и т. п.,

*) Въ 1816 году у Луганскаго завода была найдена пила, сдѣланная весьма тонко и тщательно изъ кремня.

выполняя все это при помощи самыхъ примитивныхъ, грубѣйшихъ пособій. Не менѣе удивительно и то, что этотъ человѣкъ, при помощи своихъ первобытныхъ средствъ, одолѣвалъ громаднхъ, сильнѣйшихъ животныхъ.

Въ тоже время, человѣкъ приготавливалъ себѣ посуду первоначально изъ грубой необработанной глины, отъ—руки, въ видѣ толстостѣнныхъ мѣшковъ, потомъ сталъ очищать глину, дѣлать изъ нея горшки съ небольшими закрышками и со слабо-выпуклыми боками. Для лучшей теплопроводности стѣны посуды, на ея поверхности дѣлалъ углубленія, сперва очень грубыя, неправильныя; потомъ правильными рядами, далѣе-ступеньчатыя и наконецъ составляя изъ нихъ орнаменты.

Онъ же, первобытный человѣкъ дѣлалъ себѣ и украшенія изъ: глины, раковинъ, янтаря, кости, рога, шифера и т. п.; а также: пряслицы, кольца съ насѣчкою, для охватыванія прядей волосъ и т. п.

Въ Орловскомъ краѣ находки предметовъ каменнаго вѣка не обильны, но разнообразны; а именно: близъ села *Дронова* (Карач. у.) былъ найденъ каменный топоръ; возлѣ д. *Мокрой* (Брянскаго у.)—каменный ножъ и такой же наконечникъ копья; у с. *Каменки* (Елец. у.)—такой же наконечникъ стрѣлы; въ с. *Воронцовъ* того же у.—нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ и копій найдено на груди скелета въ курганѣ *); у с. *Пеклина* (Брян. у.)—въ 1901 г. найдено много весьма разнообразнаго каменнаго оружія; еще больше, хотя менѣе разнообразнаго оружія, найдено въ окрестностяхъ устья р. *Зуши* и наконецъ въ 1902 г. найдена цѣлая коллекція кремневого оружія близъ д. д. *Бишкинки* и *Рожкова* (Болх. у.).

*) Значительная часть этихъ находокъ хранится въ Орловскомъ музеѣ и составляютъ небольшія, но весьма разнообразныя коллекціи, начиная отъ скребковъ и ножей самыхъ первобытныхъ формъ, до искуснѣйшихъ подѣлокъ неолитическаго вѣка, достойныхъ удивленія. Топоръ найденный у д. Дроновой почти такой же, какъ топоръ колчадановъ въ коллекціяхъ Имп. Геогр. Об. и очень похожъ на топоры изображенныя въ египетскихъ катакомбахъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, было найдено большое количество черепковъ первобытной посуды изъ грубѣйшаго матеріала, днища которой были неправильной формы, стѣнки мало-выпуклыя, борты почти безъ закраинъ; тамъ же находили и посуду, сдѣланную собственно для погребенія.

Наши предки вели войны предпочтительно наступательнаго характера, не нуждаясь въ укрѣпленіяхъ, часто дрались въ бою, не только безъ доспѣховъ, но даже безъ обуви и рубахъ, „выставляя все тѣло на раны и не жалья кусковъ своего мяса“, какъ выражались о нихъ иностранцы. Они только огораживали валомъ или тыномъ (острогомъ) свои поселенія, оберегая поселенія своихъ *родовъ*, но и то не въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они вели жизнь кочевую и потому почти во-все не оставили городищъ въ восточной степной половинѣ Орловскаго края.

Недостаточность научныхъ изслѣдованій лишаетъ возможности точно указать: которыя изъ Орловскихъ городищъ принадлежатъ къ каменному вѣку; можно только предполагать, что къ этому роду принадлежатъ городища: у с. *Тагина*—въ верховьяхъ Оки, у с. *Богородицкаго*—у Оки близъ р. Рудки; при д. *Захарьковой*—близъ устья Рудки; при д. *Лунивь*—на р. Орѣ; у д. *Кишкиной* и с. *Дольцы*—въ окрестностяхъ Болхова; у *Кольцова завода*—на р. Городченкѣ близъ р. Ревны; при с. *Акулчи*, д. *Мужиковой* и д. *Мокрой*—близъ р. Опорота; у д.д. *Нижней Слободы*, *Полужья* и *Орельска*—на р. Навлѣ; близъ с. *Брасова* и д. *Сытиной*—на р. Зервѣ; при с. *Пьяномъ*—на р. Усожѣ; у с. *Борщева*—на р. Гбени; при с. *Гавриловой Гуть* и *Никольскомъ* хуторѣ—близъ р. Неруссы.

Изъ этихъ остатковъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе городища: у д. *Мокрой*—гдѣ у нѣсколькихъ насыпей, были найдены кремневые: ножъ, наконечникъ копья и др.; у с. *Кольцова завода*—4-хъ-угольное городище, обнесенное валомъ длиною въ 150 и шириною въ 100 метровъ, съ

выходомъ къ сѣверу; у с. *Богородицкаго* при Окѣ городище длиною въ 425 и шириною съ З. въ 200 м., а съ В. 25 м., у с. *Тягина*—длиною по меридіану 270 м., а шириною съ Ю.—90 м. и съ С.—25 м. съ валами высотой до 10 м.; у д. *Захаровки* при Окѣ, длиною по меридіану 250 м., а шириною къ Ю.—въ 125 м. и къ С.—до 10 м.; валь достигаетъ 20 м. надъ уровнемъ Оки; у с. *Орельска* 4-хъ-угольное укрѣпленіе, длиною до 450 м. и шириною до 125 м., со стороны Десны вала нѣтъ, а входъ съ Ю.; близъ с. *Бросова*, на бугрѣ среди Курьей роци у болота, четырехъ-угольное укрѣпленіе длиною въ 150 и шириною въ 120 м., заплывшіе теперь рвы шириною до 5 м.; у *Никольскаго* хутора городище окружено двойными валами и рвами, имѣетъ по 65—80 м. въ сторонѣ.

Остатковъ жилищъ каменнаго вѣка нѣтъ въ Орловскомъ краѣ; ихъ и не можетъ быть, потому что наши аборигены обитали въ кибиткахъ, шалашахъ, землянкахъ и, въ наилучшихъ случаяхъ, въ деревянныхъ избахъ. *)

Въ *Бронзовый* періодъ наши предки получали: серебряныя, бронзовыя, стеклянныя и мастиковыя издѣлія изъ черноморскихъ эллиническихъ колоній; Элины же снабжали тогда такими издѣліями и страны западной Европы; по этому находимыя у насъ вещи бронзоваго вѣка, тѣхъ же самыхъ образцовъ, какія находятъ и въ названныхъ колоніяхъ и въ З. Европѣ. Когда же, при переселеніи народовъ, черноморскія колоніи погибли, а Арабы овладѣли побережьями Каспійскаго моря и подчинили себѣ Хазарь, то все народности къ В. отъ Днѣпра и Кіевская область, входившіе въ составъ Хазарскаго коганата, были вынуждены пріобрѣтать все предметы искусства чрезъ Хазарь, отъ Арабовъ, азіатскаго типа.

Границы между каменнымъ и бронзовымъ вѣками не было вообще; привозимыя издѣлія не могли вытѣснить у насъ выдѣлку и употребленія кремневыхъ орудій, какъ

*) Геродотъ, Прискъ-Понійскій Императоръ Маркелъ.

по слабости бронзы для орудій, такъ и потому что наши предки, какъ и нынѣшній русскій народъ, предпочитали обходиться своими средствами и издѣліями. Вѣроятно по этому, у насъ какъ и въ З. Европѣ, употреблялись бронзовые преимущественно *украшенія*.

Въ Орловскомъ музеѣ есть кремневые наконечники, стрѣлы, копья, найденные въ раскопкахъ старой Рязани, вмѣстѣ съ татарскими желѣзными предметами вооруженія. Значитъ въ 1237 году защитники несчастной Рязани оборонялись кремневымъ оружіемъ противъ татарскихъ полчищъ, вооруженныхъ уже лучшимъ тогда азійскимъ желѣзнымъ оружіемъ.

Орловскій край вообще богатъ курганами, которые еще весьма мало изслѣдованы научно; судя же по произведеннымъ раскопкамъ ихъ, можно считать, что значительное большинство ихъ принадлежитъ *бронзовому* вѣку, при томъ къ тремъ типамъ: при-донскому, при-окскому и по-десенскому; вѣроятно сообразно различію происхожденія населенія этихъ мѣстностей.

Можно думать, что дальнѣйшія изслѣдованія дадутъ не мало данныхъ о бытѣ нашихъ предковъ бронзоваго вѣка. Особенно богаты курганами, а также и городищами берега: *Дсны* выше Брянска, ея притоковъ: *Вѣтмы*, *Болвы*, *Навли*, *Нерусы* съ ея притоками; а также окрестности: *Трубчевска*, *Дмитровска*, *Болхова* и *Муциска*, бассейны: *Вытебети*, *Нугря*, *Зуши*, *Неполоти*, *Орлика* и юго-восточный уголъ Елецкаго уѣзда.

Изъ числа Орловскихъ кургановъ было точно изслѣдовано: въ 1896 г. г-мъ Еременко 5 кургановъ близъ д. *Замарайки* Ливенскаго у.; они заключали по одному и по нѣсколько скелетовъ, возлѣ которыхъ находилась искусно орнаментированная въ елочку глиняная посуда, *) такія же крышечки и пластинчатые небольшіе бронзовые ножи; могилы тамъ были выложены большими камнями, а одна

*) Многое изъ найденнаго въ этихъ курганахъ хранится въ Орловкомъ музеѣ.

дубомъ; скелеты лежали головами на востокъ. Тамъ же были и кости животныхъ.

Тогда же, близъ с. Новоселицкаго Елецкаго у. было раскопано 3 кургана изъ 14. Подъ однимъ изъ нихъ оказалась грунтовая могила глубиною въ 3 арш. 10 в. Въ верхней ея части оказались кости быка, коня и др., а также красная масса, лежавшая ровнымъ пластомъ (до 2½ арш. въ кв.) и горшокъ орнаментированный полосками *) На днѣ могилы оказался сожженный на-мѣстѣ костеръ, при которомъ не оказалось ни костей, ни вещей, лишь въ желобкѣ у дна была найдена какая то черная масса и часть ребра. Подъ другимъ курганомъ оказалась грунтовая могила, глубиною въ ½ метра, безъ слѣдовъ костра, въ которой остовъ лежалъ на спинѣ, съ приподнятыми колѣнами. Большая часть костей, кромѣ черепа, носила слѣды красной краски. Около черепа стоялъ горшокъ очень хорошо орнаментированный. Въ насыпи встрѣчались черепки и немного костей животныхъ.

Имъ же, г. Еременкою, въ томъ же году, было изслѣдовано въ Брянскомъ у.: 5 кургановъ изъ 25 у с. *Немеричей*, 6 изъ 11 и 5 изъ 34—у с. *Ивановичей*, 5 изъ 15—у с. *Козловки*, 4 изъ 6—у д. *Загорья*, 6 изъ 14—у с. *Алешни* и 6 изъ 15—у с. *Пеклина*.

Все эти курганы оказались одного и того же типа сѣверскаго по-десенскаго, высотой отъ 2 до 2½ мет., насыпанные надъ кострищами на горизонтѣ. Трупосожиганіе найдено въ 15 случаяхъ изъ 36, а въ 14 случаяхъ трупы были положены на кострища иногда въ гробахъ. У с. Пеклина, въ 6 случаяхъ, было найдено погребеніе въ могилахъ углубленныхъ въ кострищахъ, а въ 3 курганахъ были слѣды второго, третьяго и даже четвертаго сожиганія; въ одномъ случаѣ трупъ былъ сидячимъ надъ кострищемъ.

При остовахъ иногда были горшки съ простымъ вдавленнымъ орнаментомъ. Тамъ же были найдены бронзовые:

плоскіе браслеты, перстень съ загнутомуи неспаянными концами, семи-лопастная серебряная подвѣска и весьма оригинальныя продолговатыя граненыя сердоликовыя бусы. Отъ крестьянъ пріобрѣтены, найденныя ими тамъ же стеклянныя золоченыя и посеребренныя бусы. *) При трупосожиганіяхъ ничего не было найдено.

У того же с. Пекина, въ 1901 г. С. А. Чуевымъ была произведена раскопка одного невысокаго кургана, при чемъ имъ былъ найденъ тамъ большой женскій скелетъ (1,9 мет.), съ частью черныхъ волосъ у черепа; при скелетѣ были бронзовые: кольца охватывавшіе пряди волосъ, семилопастные височные и серебряныя кольца, шейная гривна, нѣсколько браслетовъ и роскошное ожерелье въ нѣсколько нитей изъ разнообразныхъ: бусъ, лунницъ, крестиковъ (не эмблемъ христіанства), полыхъ шариковъ, пластинокъ и колокольчиковъ.

Въ 1896 году мною было раскопано 5 кургановъ изъ 37 составляющихъ два могильника, **) близъ д. *Гать* и устья р. *Цона*. Большинство кургановъ здѣсь высотой отъ 1,7 до 2,4 мет., параболоидальны, съ крутыми боками и ровиками у ихъ подошевъ. Всѣ найденныя здѣсь скелеты лежали головами къ западу, съ вытянутыми ногами и съ руками лежащими по сторонамъ костяковъ; головы приклонены къ правымъ плечамъ. Ни признаковъ подстилки, ни остатковъ трупосожиганій, тризнь, посуды не было найдено, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ черепковъ да обломка кремневаго наконечника стрѣлы; только на одномъ костякѣ былъ найденъ бронзовый браслетъ, свитый изъ трехъ круглыхъ прутьевъ и рѣшетчатая поясная пластинка. ***)

Изъ случайныхъ находокъ бронзоваго вѣка въ Орловскомъ краѣ были: массивная серебряная шейная гривна, типа древнихъ окскихъ могильниковъ, найденная у д.

*) Большая часть всѣхъ этихъ находокъ хранится въ Орловскомъ музеѣ.

**) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

***) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

Козловки Трубчевскаго у.; чара височныхъ частей конской уздечки изъ металлическаго сѣраго сплава, покрытыхъ красною и зеленою финифтью; а также нѣсколько жемчужинъ, найденныхъ у с. *Ворисова* Сѣвскаго у. *)

При устройствѣ полотна Московско-Курской ж. д., недалеко отъ истоковъ Оки, была найдена бронзовая статуэтка (идолъ) около 20 с. м. Одна сторона этой статуэтки изображаетъ мужчину, а обратная—женщину, кулакъ одной изъ рукъ представляетъ голову ребенка. Эта находка кажется погибла для науки, такъ какъ она попала въ руки производителя работъ, а отъ него перешла къ его наслѣдникамъ, гдѣ играетъ роль прессъ-папье.

Недостаточное изслѣдованіе городищъ Орловскаго края не позволяетъ судить, которыя изъ этихъ городищъ принадлежать бронзовому вѣку и, только гадательно можно отнести къ нему городища: у г. *Трубчевска* (сѣвернѣе города) с. *Маслова*—близъ р. Неполоди, с. *Хотыма*—близъ Вытебети, д. *Надвы*—на р. Надвѣ, с.с. *Радущино* и *Ратчино*—по пути Трубчевскъ—Брянскъ, с. *Кричино*—на р. Неруссѣ, д. *Городни* и *Хлыниной*—на притокахъ р. Свапы, д. *Сергеевой*—на р. Лотчѣ, городище *Чертово беремя*—близъ Дмитровска, въ окрестностяхъ с. *Столбова*—на пути Сѣвскъ Дмитровскъ, три городища, близъ д. *Столбовой* въ урочищахъ: *Винокуровскій логъ*, *Зеленый логъ* и *Зуево* и городище близъ д. *Шевляковой* на р. Неручѣ.

Изъ этихъ городищъ наиболѣе вниманія обращаетъ на себя: находящееся у с. *Рыджина*, близъ впаденія рѣки Густовари въ Неполодь, кольцообразное длиною въ 70 и шириною въ 45 мет., входъ широкій съ В.; у с. *Ячнаго* (или Ясень), въ 18 вер. отъ Болхова, 4 угольное длиною въ 90 и шириною въ 30 мет., высота вала доходитъ до 8 мет., здѣсь находили нѣкоторые предметы домашняго обихода. Городище у с. *Хотыма* (или Хотимля) между Болховомъ и Карачевомъ, кругообразное, съ поперечниками

*) Хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

въ 150 и 110 мет.; южная часть этого городка размыта мельничною запрудой, остальной же валъ сохранился хорошо и имѣеть въ основаніи до 25 м.; здѣсь находили серебряныя монеты и кости ископаемыхъ животныхъ. Городокъ у с. *Полужья* (въ 7 верстахъ отъ Трубчевска) шириною 40 и длиною 56 м., входъ съ З., расположенъ на бугрѣ возвышаясь надъ р. Десною до 50 м. Городокъ въ *Холмецкомъ* лѣсу, длиною 70 и шириною 50 м.; городище въ лѣсу у с. *Городное* (на Дмитровско-Фатежской дор.) подковообразной формы въ 200 м. въ діаметрѣ, валъ, рвы и спуски сохранились хорошо. Городокъ у дер. *Сергіевой* четырехъ-угольной формы, длиною 100 и шириною 50 м., валъ его съ 3 сторонъ достигаетъ высоты до 10 м. надъ дномъ рва. Въ 2½ вер. отъ д. Столбовой: а) въ урочище *Винокуровскій* логъ городокъ длиною 80 шириною 60 м., валы сильно распаханы; б) у урочища *Зеленый* логъ четырехъ-угольный городокъ длиною 50 и шириною 40 мет., высота вала въ западной части доходитъ до 1,7 м. и в) у *Зуева* урочища подковообразное укрѣпленіе длиною 83, шириною 35 м., валъ достигаетъ 15 м. превышенія надъ дномъ рва.

Археологическихъ остатковъ жилищъ бронзоваго вѣка никакихъ нѣтъ въ Орловскомъ краѣ, такъ какъ должно быть онѣ были деревянныя, или шалаши, или же кибитки.

Кажется можно признать, что для Орловскаго края начала: *железнаго, древне-историческаго вѣка и княжескаго Государственнаго строя* совпадаютъ въ археологическомъ отношеніи.

Въ этомъ краѣ было немного найдено предметовъ такого древняго историческаго вѣка, а именно:

а) Желѣзный *серпъ* или кривой *ножъ* древнѣйшаго типа, найденный г. Еременко въ раскопкахъ с. Ивановичи и такой же хорошо сохранившійся ножъ—въ Болховскомъ уѣздѣ.

б) *Боевой топорикъ* IX—X в., найденный въ Кромскомъ уѣздѣ.

в) Желѣзная *кольчуга*, грубой татарской работы, найденная у д. *Сурьянино* въ 1887 г. въ Болховскомъ у.

г) Такая же *кольчуга* неизвѣстно гдѣ, найденная.

д) *Мечь* типа Теванскаго ордена, найденный въ Брянскомъ у.

е) *Скандинавскій мечъ*, съ отличною серебряною инкрустаціею найденный въ 1868 году у с. Монастырища Трубчевскаго у.

ж) Желѣзный, мѣстами позолоченный *шлемъ*, найденный въ 1866 году у с. Никольскаго Орловскаго у.

з) Двѣ *сабли* польскаго типа XV—XVI в.

и) *Кинжалъ*, найденный у с. Крутаго Малоарханг. у.

к) Жемчужныя *серьги*, съ янтарными бусами покрытыми золотыми накладками, XVI—XVII в.

л) Собраніе *серебряныхъ вещей* IX—X в. найденное въ 1877 году у д. Тереховой Болховскаго у., находящееся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, подъ названіемъ *Тереховскаго* и принадлежащаго къ числу лучшихъ такихъ коллекцій.

м) Бронзовая *фибула* X в. скандинавскаго типа, найденная въ Ливенскомъ уѣздѣ.

н) Желѣзныя *вериги*, вѣсомъ 14½ фун., находившіяся на юродивомъ въ сельцѣ Рудневѣ Болховскаго уѣзда *).

о) *Церковныя вещи*, составляющія особое церковно-археологическое собраніе.

При вѣхъ удѣльныхъ уособищахъ, разряжавшихся главнѣе всего между Черниговскими и Кіевскими князьями, Черниговская область и находившійся въ ея составѣ нынѣшній Орловскій край подвергались почти непрерывнымъ военнымъ дѣйствіямъ; при чемъ, не только войска противниковъ Черниговскихъ князей, но и союзники Черниговцевъ, грабили эту область или, какъ тогда выражались, „воевали“ ее. Единственнымъ средствомъ къ спасенію было устройство окоповъ, остроговъ, стѣнъ, однимъ

*) Предметы, указанные здѣсь въ пун. а, б, в, г, д, з, и, к и н, хранятся въ Орловскомъ музеѣ.

словомъ укрѣпленій, которыя, во многихъ случаяхъ, оказывали существенныя услуги обороняющимся.

Съ развитіемъ княжескихъ усобищъ, съ дробленіемъ княжествъ, естественно увеличивалось и количество городовъ, т. е. укрѣпленныхъ пунктовъ *).

Защита Московскаго государства отъ татарскихъ набѣговъ, еще съ XV в., вызвала необходимость устройства въ „Московскихъ укрѣпленіяхъ“: засѣкъ, съ цѣлымъ рядомъ на ней „городковъ“, „острожковъ“, а потомъ и цѣлой сѣти „городовъ“, съ выдвинутыми впередъ „притонами сторожъ“ и сторожевыхъ „кургановъ“.

Въ Орловскомъ краѣ такая система развилась прежде всего и вызвала постройку многихъ городовъ и различныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, имѣющихъ теперь только археологическое значеніе.

Въ настоящій очеркъ вошло разсмотрѣніе только нѣкоторыхъ изъ такихъ пунктовъ:

Вщижъ упоминается въ лѣтописяхъ впервые за 1142 годъ; онъ былъ удѣльнымъ княжескимъ городомъ Давидовичей, выдержалъ въ 1157 году пяти-недѣльную осаду значительныхъ войскъ союзныхъ князей Ольговичей. Валы Вщижскихъ укрѣпленій сохранились хорошо и, въ настоящее время, у с. Вщижа Брянскаго уѣзда, находится городище, бывшее прѣпостною оградой Вщижской резиденціи, и городокъ, какъ передовое укрѣпленіе.

Карачевъ упоминается впервые въ лѣтописи въ 1147 году; но тогда это былъ не укрѣпленный пунктъ, такъ какъ онъ не могъ послужить опорнымъ пунктомъ для князя Святослава Ольговича Сѣверскаго; Карачевскія укрѣпленія должно быть были построены, когда образовалось Карачевское удѣльное княжество, послѣ смерти въ Ордѣ черниговскаго князя Михаила Черниговскаго.

Въ настоящее время послѣдніе остатки Карачевскаго вала исчезли подъ городскими постройками.

*) Слово „городъ“ означало до Петра Великаго укрѣпленный населенный пунктъ, крѣпость, фортъ.

Брянскъ (Дѣбрянскъ) упоминается впервые въ лѣтописи за 1147 г., какъ опорный пунктъ для князей Давидовичей, уходившихъ отъ кн. Святослава Ольговича и Юрія Долгорукаго. При такомъ занятіи, Брянскъ должно быть былъ укрѣпленъ, если онъ не имѣлъ валовъ до того. Послѣ разгромовъ Кіева и Чернигова татарами въ 1240 г., Брянскъ сталъ главнымъ городомъ Сѣверной области и, вслѣдствіе этого, ему приходилось не мало выдерживать отъ продолжавшихся княжескихъ усобищъ и наконецъ подчиниться Литвѣ. При появленіи втораго самозванца, Брянскъ прославился своею обороною въ 1608 году. Петръ Великій, ожидая движенія Карла отъ Варшавы къ Москвѣ въ 1708 г., обновилъ древнюю брянскую крѣпостную ограду, продолжилъ ея фасы и связалъ сѣвернымъ бастионнымъ фронтомъ, а также обнесъ валами полевого типа окраину всей такъ называемой *Петровской* горы.

Валы древней части Брянска (дѣтища) означены еще на планѣ конца XVIII в.; въ настоящее же время нѣтъ и слѣдовъ ихъ. Отъ ограды Петра I уцѣлѣла лѣвая половина сѣвернаго фронта и незначительные остатки другихъ частей вала и фосбреи; отъ ограды полевого типа остались небольшіе участки валовъ и глассиса у выѣзда изъ города къ с. Городищу, гдѣ также яено и значеніе въ общей оборонѣ, выпадавшее на ограду и ровъ Петровскаго монастыря.

Мценскъ упоминается въ лѣтописи за 1147 г., при чемъ говорится о бывшихъ тамъ посадникахъ великаго князя, значитъ онъ былъ административнымъ, укрѣпленнымъ.

Сдаточная грамота отъ полу-полковника Никиты Глазунова воеводѣ Марку Лутовинову 20 Сен. 7177 (1649) года точно указываетъ, что первоначальная деревянная ограда Мценска охватывала окраину горы „Самородъ“, за тѣмъ прибавилась ограда посада „острожекъ“ и наконецъ было обнесено валомъ „оболонье“. Всѣ земляные части

мценскихъ укрѣпленій болѣе или менѣе сохранились до настоящаго времени.

Сѣвскъ (Сѣвско) также впервые упоминается въ лѣтописи за 1147 г. Былъ ли тогда Сѣвскъ укрѣпленнымъ городомъ, данныхъ нѣтъ. Судя же по конфигураціи нынѣшнихъ сѣвскихъ укрѣпленій, кажется слѣдуетъ предположить что они построены или въ 70 годахъ XIV, для обороны противъ московскихъ войскъ, стремившихся отнять Сѣверную область отъ Литвы, или же первымъ самозванцемъ, занимавшимъ Сѣвскъ до Добрыничскаго погрома 21 Января 1605 года.

Въ настоящее время Сѣвскія укрѣпленія представляютъ редутъ съ 4-мя хорошо сохранившимися малыми бастионами, длинными куртинами и водяными рвами.

Трубчевскъ упоминается въ лѣтописи впервые за 1186 годъ, по поводу приглашенія кн. Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ брата его Всеволода изъ Трубецка (Трубчевска) участвовать въ походѣ противъ половцевъ. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ Всеволодъ Трубчевскій называется „Буй-туромъ“. Вернулся онъ изъ плѣна послѣ этого печальнаго похода только въ 1190 году.

Близъ Трубчевска находится сторинное городище, которое очень можетъ быть было первоначальнымъ Трубецкомъ; отъ городища же удѣльнаго и литовскаго періодовъ остались ничтожные слѣды въ срединѣ трубчевской набережной.

О началѣ *Болхова* одни историки держатся того мнѣнія, что этотъ городъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, а другіе предполагаютъ что начало его слѣдуетъ отнести къ 1566 году. Археологическія изслѣдованія окрестностей Болхова показываютъ, что въ этой мѣстности находятся: становища каменнаго вѣка, могильники, городища и курганы бронзоваго вѣка принадлежавшіе населенію отдаленной древности. Изъ „отписки“ воеводы Беклемишева въ 1645 г. видно, что, по-близости г. Болхова, по-

стройки времяъ Іоанна Грознаго, было „старое городище“, которое этотъ воевода предлагалъ возобновить для обороны какъ болѣе удобное. По этому, кажется, слѣдуетъ допустить, что Болховъ существовалъ какъ населенный пунктъ у городища и раньше 1566 г.; но что, съ этаго послѣдняго, онъ получилъ новую крѣпостную ограду, какъ пунктъ важный для обезпеченія Москвы отъ нашествія татаръ по пути Курскъ—Калуга, западнѣе Оки.

Въ настоящее время остатки обоихъ болховскихъ городищъ самыя ничтожныя.

Іоаннъ III, свергнувъ татарское иго, призналъ необходимымъ обезпечить Московское государство устройствомъ засѣки, а также сторожевой службы, отъ устья р. Быстрой Сосны къ устью р. Орла (Орлика).

Іоаннъ IV, покоривши Казань и Астрахань еще сильнѣе увидѣлъ необходимость организациі сильной сторожевой и охранительной службы; вслѣдствіе чего, между прочимъ принялъ мѣры къ постройкѣ городовъ (крѣпостей) Орла въ 1566 г., Болхова—въ 1566 г. обновленію и усиленію Мценска и Брянска; а также къ усиленію цѣпи сторожей по р. Соснѣ.

Федоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ, а затѣмъ и Михаилъ Федоровичъ поддерживали и усиливали такія мѣры; при чемъ построили города: Ливны—въ 1586 г., Елецъ—1592 г., Кромы—въ 1595 г., Чернавскъ и Талецкій городокъ—въ 1636 г.; тогда же была обновлена и крѣпостная ограда Орла. Сторожевыя „притоны“ постепенно приняли видъ укрѣпленій со сторожевыми курганами и шалашами.

Отъ всѣхъ этихъ построекъ почти не осталось и слѣдовъ: крѣпостныя ограды Орла, Болхова, Кромъ, Ливень, Чернавска и Ельца исчезли подъ жилыми постройками, сторожевыя притоны распаханы; только углубленія шалашей притона Губкинской сторожи, 3 сторожевыхъ кургана и 3 углубленія шалашей Орловской сторожи да слѣды

валовъ Чернавской и Талецкаго острожка еще можно розыскать.

Отъ „заповѣдныхъ“ нѣкогда „засѣчныхъ“ лѣсовъ хотя и осталась значительная часть, но они получили другое назначеніе. Нѣкоторые изъ бывшихъ засѣчныхъ: городковъ, городковъ и окоповъ еще уцѣлѣли и даютъ возможность прослѣдить линію засѣки.

Къ наиболѣе сохранившимся такимъ остаткамъ, относятся: два окопа у мѣста бывшаго Локновскаго городища близъ г. Дмитровска и д. Поповки (Прошколевой), извѣстные у населенія подъ именемъ „строговъ“ и потому можно думать, что это остатки „остроговъ“; *Водоцкое* городище на р. Водочи представляетъ цѣлую группу укрѣпленій; у с. *Сомова* на Навлѣ сохранилось 3 городища и нѣсколько кургановъ, сослужившихъ хорошую службу войскамъ Царя Алексѣя Михайловича 11 Мая 1664 года въ бою съ польскими войсками. *) Цѣлая цѣпь городищъ вдоль по лѣвому берегу р. Нугря оканчивается въ Орловской губерніи городищемъ называемымъ Дубенскими воротами.

Въ 3-хъ верстахъ къ С.-З. отъ Брянска, на высококомъ открытомъ берегу Десны, находится едва ли не самое сильное и обширное городище, называемое „Чашинъ курганъ“. Оно подковообразно, валъ его въ исходящемъ углѣ возвышается надъ поверхностью земли до 10 мет., понижается къ концамъ подковы и, въ видѣ низкаго горжеваго валика, тянется по берегу рѣки; впереди исходящаго угла есть глассисъ, а у лѣваго фланга—двойная фоссбрея. Все городище хорошо построено, сохранилось прекрасно. Его происхожденіе, какъ и многихъ другихъ городищъ и становищъ въ: Орловской, Калужской и Тульской губерніяхъ, приписывается Кудеяру. Если этотъ разбойникъ и устра-

*) Мѣстный землевладѣлецъ Н. А. Воцининъ принесъ въ даръ Московскому Историческому музею довольно много стариннаго оружія, найденнаго у Сомовскихъ городищъ.

ивать себѣ становища въ Брянскихъ и другихъ дремучихъ засѣчныхъ лѣсахъ, или пользовался тамъ существовавшими городищами, то едва ли можно серьезно предполагать, что бы онъ рѣшился строить городище въ 3-хъ верстахъ отъ сильной крѣпости Брянска на совершенно открытой мѣстности. Едва ли Кудеяръ могъ располагать и достаточнымъ временемъ, чтобы построить такое городище, цѣлый фортъ, на глазахъ у Брянскаго гарнизона.

Скорѣе всего можно предположить, что Чашинъ курганъ построенъ вторымъ самозванцемъ, когда онъ приготавлился къ осадѣ Брянска, въ 1608 г., или же что это построенъ опорный пунктъ русской пограничной стражи, у границы проведенной по Деулинскому договору. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что противъ Чашина кургана, по другую сторону означенной границы, находится два небольшихъ городища обращенныхъ къ востоку: на р. *Серижь* и у с. *Кляжици* на р. *Судости*.

По берегамъ р. р. Цона и Неполоди находится большое число подковообразныхъ и кольцевыхъ городищъ изъ которыхъ самое сильное и характерное находится на высокой грядѣ между д. д. *Городищемъ* и *Мерцаловкою*; діаметръ его въ 50 метровъ; съ западной его стороны двойной выходъ, съ восточной — плацдармъ ограниченный фоссбреею, съ южной—устроенъ прекрасный спускъ—дорога въ сосѣдную долину.

Въ предѣлахъ Орловская края было найдено не мало кладовъ, большинство которыхъ погибло для науки и разсѣялось по рукамъ любителей.

Извѣстные же находки были:

Въ 1852 г., близъ д. *Льсковой* у верховьевъ Рудки, найдено собраніе древне-русскихъ серебрянныхъ вещей XIII в.: 9 плетеныхъ шейныхъ гривнъ, 2 звѣздообразныя подвѣски, цѣпочки, 4 каменныхъ крестика, монетный слитокъ и нѣсколько мелкихъ вещицъ.

Въ 1866 году,—при желѣзно-дорожныхъ работахъ

близъ Мценска, найдено въ узорчатомъ свинцовомъ сосудѣ: 26 монетъ, 4 крестика, роговая трубка, кольцо съ камнемъ, 3 пуговицы и 4 мѣдныхъ гвоздя.

Въ 1891 году, въ с. Талицѣ Елецкаго у., найденъ на городищѣ мѣдный змеевикъ съ изображеніемъ Богородицы, а на оборотѣ Императрицы Елизаветы Петровны.

Въ Болховскомъ уѣздѣ, при различныхъ раскопкахъ, были найдены: серебряный перстень, нѣсколько такихъ браслетовъ, крестиковъ и бусъ.

Въ 1876 г., близъ д. *Гаврилицы* Мценскаго у., найдено нѣсколько чешскихъ грошей Венцеслава III.

Въ 1848 г., въ Елецкомъ у. найдено 436 татарскихъ монетъ XIV вѣка.

Въ 1896 году у д. *Холмякой* Болховскаго у. найдено 504 польскихъ монеты.

Въ 1901 г. у д. *Чувардино* Дмитровскаго у. найдено 18 полуфунтовыхъ денежныхъ серебряныхъ гривенъ Рязанскаго типа, вложенныхъ въ серебряный витой браслетъ.

О Тереховскомъ богатомъ кладѣ было упомянуто выше.

Изъ древнихъ построекъ извѣстно:

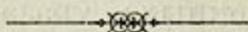
Въ 1844 году были найдены во *Вщижскомъ* городищѣ остатки древняго каменнаго храма, находившіеся подъ курганомъ. Стѣны этаго храма около 1 м. толщины, возвышались отъ 0,7 до 1,7 м. надъ поверхностью земли; снаружи храма находилось 12 колоннъ; кирпичи этой кладки очень прочные, длиною въ 27 с. м., шириною въ 20 и толщиною въ 4,5 с. м. цементъ между ними положенъ толщиною въ 4,5 с. м. Эта церковь съ алтаремъ имѣла въ длину 10 мет., а въ ширину 7 м.; кромѣ того здѣсь же найдена кладка какъ бы основаній колоннъ галлерей вокругъ храма. Здѣсь же найдена могила съ костякомъ большихъ размѣровъ. Не остатки ли это послѣдняго Вщижскаго удѣльнаго князя Святослава Владиміровича? Въ этихъ же развалинахъ найдены: мраморныя плиты, рѣзной

мѣдный подсвѣчникъ, 2 кіота съ изображеніями птицъ, ажурная бронзовая лампада *) и другія вещи.

Въ 1890 г. въ г. Ливнахъ около Сергіевской церкви обнаружены кирпичные склепы.

Въ старинномъ городище у д. *Подгородной Слободки* на берегу р. *Съви*, при рытьѣ ямъ, крестьяне находили части кладки старинныхъ каменныхъ стѣнъ.

Въ 1898 году мною были найдены остатки каменной стѣны въ средней части бывшего западнаго фаса Брянскаго дѣтинца, у начала спуска къ колодцу не было ли это основаніе башни съ вылазомъ или тайники къ этому колодцу.

3. Историческій очеркъ.

Первоначальная эпоха.

Приведенныя выше археологическія указанія и такъ называемая „курганная лѣтопись“ показываютъ, что въ отдаленныя еще времена мѣстность нынѣшняго Орловскаго края была обитаема человекомъ.

Геродотъ подтверждаетъ это, говоря, что, во времена нашествія Дарія Истаспа на Скию (т. е. въ 518 г. до Р. Х.), въ 4000 стадіяхъ отъ Чернаго моря, жили *Меленхлены*. А такъ какъ, въ такомъ разстояніи (700 в.) къ С. отъ линіи Одесса-Керчь, находится линія Брянскъ-Ливны, значитъ нынѣшній Орловскій край, въ VI в. до Р. Х. былъ населенъ *Меленхленами*, народомъ, по мнѣнію Геродота не скиѣскаго племени; но ведущимъ жизнь и имѣющимъ обычаи такіе, какъ сосѣдніе Скиѣы. А, въ такомъ случаѣ, значитъ орловскіе аборигены, жившіе въ степной части, занимались скотоводствомъ и коневодствомъ, а обитавшіе въ Днѣпровскомъ бассейнѣ—земледѣліемъ.

Геродотъ упоминаетъ, что Меленхлены носили черныя одежды, отчего и получили свое названіе (черноплащники). Не отсюда ли названія: „Черниговъ“, „Чернь“?

*) Хранится въ Московскомъ историческомъ музеѣ.

Птоломей, Страбонъ, Тацитъ, перечисляя народности восточной Европы въ началѣ христіанской эры, упоминаютъ о: *Венедахъ-Славянахъ, Аланхъ, Россахъ*. Діонисій Хоросскій говоритъ о прибытіи изъ-за Волги, въ I в. по Р. Х.: *Аланъ, Роксаланъ* (Россъ-Аланъ) и *Языговъ*, которые заняли пространство отъ Дона до Буга.

Во II в. надвинулись отъ устья Вислы къ низовьямъ Дуная и Днѣпра *Готы* и образовали первое сильное государство въ восточной Европѣ.

Описаніе исторіи Готтскаго государства, сдѣланное Юрнандомъ, епископомъ Равенскимъ въ 555 г. (*De rebus geticis*) даетъ много точныхъ указаній. Изъ сопоставленія ихъ съ другими данными, можно заключить, что, къ концу II в., нынѣшній Орловскій край былъ населенъ потомками *Меленхленовъ* и *Россъ-Алановъ*.

Въ 375 году появляются съ востока монголо-туркменскія и татаро-чудскія народности, подъ названіемъ Гунномъ. При широкомъ движеніи ихъ въ центральную Европу, они можетъ быть коснулись и Орловскаго края.

Сто лѣтъ спустя, вышли изъ-за Уралы подобныя же народности Авары (Обры), которыя пришли въ центральную Европу по низовьямъ рѣкъ, впадающимъ въ Черное море, и потому, едва ли они коснулись предковъ Орловцевъ.

Движеніе народовъ изъ Азіи въ центральную Европу въ V—VI в.в. вынудило обитавшихъ тамъ Славянъ раздвинуться съ путей этихъ варваровъ; при чемъ къ: среднему Днѣпру, Сейму, Деснѣ и верхней Окѣ передвинулись *Сверяне* и *Вятко* со своимъ родомъ и расселились между тамошними аборигенами, по р.р. Деснѣ и Окѣ.

Вслѣдъ за разрушеніемъ господства Аваровъ въ Европѣ, Хазары постепенно, мирнымъ путемъ, наложили свое господство на жителей всего пространства между Волгою и Днѣпромъ. Впрочемъ это господство не было суровымъ владычествомъ; оно ограничивалось данью „по

плягу съ дыма“ и торговымъ посредничествомъ между подвластнымъ имъ населеніемъ и средне-азіятскими народами, а съ конца VII в. чрезъ Арабовъ, которые доставляли изъ Азіи, не только: бронзу, стекло, серебро, но даже желѣзо, которое по этому проникло къ нашимъ предкамъ раньше, чѣмъ въ западную Европу.

При такихъ условіяхъ, народности населявшія нынѣшній Орловскій край могли спокойно жить на своихъ мѣстахъ и заниматься своими промыслами въ привольныхъ: лѣсныхъ, земледѣльческихъ и степныхъ мѣстностяхъ.

Объ этомъ бытѣ нашихъ предковъ Орловскаго края нѣтъ историческихъ указаній, только нашъ лѣтописецъ говоритъ, что *Сѣверяне* расселились по Деснѣ и Сейму, значить заняли западную и юго-западную части края; Вятко со своимъ родомъ занялъ По-очье, т. е. среднюю часть края, отчего население Окскаго бассейна получило названіе *Вятичей*; къѣмъ же было при немъ заселено Пососенье, восточная часть края, лѣтописецъ не упоминаетъ въ своемъ указаніи о расселеніи пришельцевъ Славянъ, значить оно оставалось занятымъ кочевниками аборигенами, потомками Меленхленовъ и Россъ-Алановъ.

Далѣе лѣтописецъ представляетъ и Сѣверянъ и Вятичей его времени въ мрачныхъ краскахъ, какъ людей ведущихъ жизнь дикарей и имѣющихъ грубые обычаи: языческія вѣрованія, многоженство, умыканіе себѣ женъ на игрищахъ по уговорамъ, срамословіе, сожиганіе труповъ.

Но, до принятія христіанства, язычество было общее въ Европѣ; мармонизмъ, умыканіе женъ по предварительному уговору и сожиганіе труповъ не считается и теперь варварствомъ, а срамословіе есть недостатокъ общерусскій, проявляющійся сильно и въ настоящее время, даже на площадяхъ и улицахъ нашихъ столицъ. Взглядъ лѣтописца вполне понятенъ, какъ взглядъ христіанскаго монаха, при томъ желавшаго выставить въ лучшемъ свѣтѣ своихъ соплеменниковъ Полянъ. Между прочимъ онъ

говорить, что Сѣверяне и Вятичи и въ его время сожигали своихъ покойниковъ и остатки сожженія складывали въ посуду, для постановки на дорогахъ, на столбахъ. Раскопки кургановъ показываютъ теперь другое; значить изслѣдуемые теперь курганы были насыпаны надъ трупами и кострищами аборигеновъ, обитавшихъ до пришествія Сѣверянъ и Вятчей.

Княжескій періодъ.

Переходъ Орловскаго края изъ подъ владычества Хазарь въ составъ Руси *) совершился въ три раза: Сѣверяне, въ томъ числѣ и при-десненское населеніе,—присоединены въ особый походъ Олега въ 884 г.; при-окское населеніе, Вятичи,—въ походъ Святослава I въ 864 г.; что же касается до присоединенія къ Руси При-донскихъ обитателей, то объ этомъ не упоминается въ лѣтописяхъ и потому приходится предполагать, что оно состоялось, либо съ уничтоженіемъ Святославомъ I господства Хазарь, въ томъ же 864 году, либо въ походъ Владиміра I въ 985 г., одновременно съ Муромскою и Рязанскою землями, составившими затѣмъ, вмѣстѣ съ верхнимъ теченіемъ Дона, Меча и Сосны, княжество Муромско-Рязанскаго князя Глѣба Владиміровича.

Отъ этаго присоединенія къ Руси, условія жизни обитателей нынѣшняго Орловскаго края едва ли измѣнились существенно; только они были избавлены отъ обязательнаго посредничества Хазарь въ сбытѣ своихъ произведеній, да отъ нихъ стали требовать „*воевъ*“ въ составъ войскъ русскихъ князей: Олега, Игоря, Святослава I и Владиміра I.

Изъ числа этихъ воевъ,—сподвижники Олега стяжали съ нимъ славу и вернулись домой съ богатою добычею; спутники Игоря погибли измѣннически въ При-каспійскихъ степяхъ; доблестные соратники князя-богатыря Святослава I прославили русское оружіе въ Европѣ и за тѣмъ

*) Руси въ томъ смыслѣ, какъ принимали лѣтописцы т. е. Кіево-Сѣверской области.

честно окончили свою боевую жизнь на Болканскомъ полуостровѣ или у Днѣпровскихъ пороговъ; Владиміру I вои служили, какъ охранители „городовъ“, построенныхъ для безопасности Кіева и престола и какъ первые колонизаторы охранительной линіи „И нача нарубати (набирати) мужѣ лучший отъ.... Вятичъ и отъ сихъ насели грады“, говоритъ лѣтописецъ.

Со смертью Ярослава I въ 1054 г., Чернигово-Сѣверская область образовала, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Орловскимъ краемъ, удѣльное княжество сына его Святослава Ярославича, человекъ умнаго, дѣятельнаго, отличавшагося любовью къ наукамъ и книжному дѣлу.

Послѣ удаленія изъ Кіева его брата князя Изяслава I, Святославъ, по „лѣтвичному“ праву занялъ кіевскій престолъ, предоставивъ Чернигово-Сѣверскую волость младшему своему брату Всеволоду въ 1074 году.

Эти два обстоятельства послужили главнѣйшими причинами, основами и началомъ къ печальнымъ княжескимъ усобищамъ на Руси, такъ какъ потомки Святослава II, при каждомъ случаѣ, добивались старшаго, великокняжескаго престола кіевского; а, не обладая этимъ престоломъ, добивались Черниговско-Сѣверской области.

Для достиженія той или другой цѣли, недовольные претенденты не останавливались ни предъ какими средствами и почти постоянно обращались за содѣйствіемъ Половцевъ. Первый примѣръ этому показалъ Олегъ Святославовичъ, который, не получивъ удѣла, нанялъ Половцевъ; но, не будучи въ состояніи заплатить имъ за добычу Чернигова, предоставилъ этимъ дикарямъ „воевать“ (грабить) ту самую страну, которую онъ признавалъ своимъ гнѣздомъ *. Впослѣдствіи этотъ князь произвелъ цѣлый рядъ набѣговъ, доходя до Новгорода (Ильменскаго) и Ря-

*) Лѣтописецъ говоритъ: „Половцѣ же начаша воевати около Чернигова, Ольгови не возбражающу бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.... много крестьянъ изгублено бысть и расточено по землямъ“. (Лавр. си. лѣт. стр. 318).

зани, производя всюду опустошенія своими союзниками Половцами. При этомъ страдали также и мѣстности Орловскаго края, принадлежавшія ему.

Когда потомъ Олегъ успокоился, Половцы, приученные къ набѣгамъ на Русь, сами стали повторять свои налеты, преимущественно на южныя пограничныя области: Переяславскую, Путивльскую, Курскую и нынѣшній Орловскій край, особенно Пососенье.

Такіе налеты были пріостановлены въ 1111 году походомъ союза князей, разгромившихъ Половцевъ, подъ руководствомъ князя Владиміра Всеволодовича Мономаха, тогда князя Черниговскаго. Но, вслѣдъ за смертью Мономаха въ 1123 г., неистовства Половцевъ возобновились; при чемъ, только одинъ разъ въ 1157 г., населенію Елецкой мѣстности удалось одолѣть Половцевъ, отнять у нихъ полонъ и награбленное.

По тогдашнимъ взглядамъ, каждая княжеская борьба сопровождалась разореніемъ всего, что принадлежало противнику, въ томъ числѣ и населенія; такъ что даже слово „воевать“ означало: грабить, разорять, уничтожать. Княжескія войска, а съ ними и ихъ союзники, а также и наоборотъ: жгли селенія занятой ими мѣстности, избивали населеніе или уводили его въ плѣнъ, иногда толпами, забирали скотъ и лошадей нерѣдко тысячами, уничтожали или увозили имущество.

Въ лучшемъ случаѣ, разоренное населеніе поселялось въ пустыряхъ князя побѣдителя; большею же частью оно продавалось въ неволю кочевникамъ или византійцамъ, гдѣ гибло безслѣдно, зачастую ослѣпленное и въ конецъ измученное.

Такіе жестокіе обычаи, унаслѣдованные отъ нашихъ просвѣтителей византійцевъ, *) губили Русь и физически

*) Въ лѣтописи за 1043 г. сказано: „Вышату же яша съ изверженными на берегъ и приведоша къ Цесарюграду и слѣпша Руси много“. Нужно замѣтить что это ослѣпленіе было произведено по приказанію Императора Константина Мономаха въ то время, когда шли переговоры, съ его же тестемъ Всеволодомъ Ярославичемъ о мирѣ и объ обмѣнѣ плѣнныхъ.

и морально. Въ людяхъ, стоявшихъ во главѣ населенія, знакомыхъ съ основами христіанскаго ученія и его требованіями, эгоизмъ игралъ главную роль; ради мелкихъ своекорыстныхъ личныхъ своихъ цѣлей, они точно забывали все и ихъ дикіе инстинкты проявлялись безъ удержу. Въ параллель съ: Владиміромъ святымъ, отказывавшимся отъ войнъ и казни преступниковъ, Ярославомъ Мудрымъ, ученымъ Святославомъ II, его племянникомъ Владиміромъ II Мономахомъ, изложившимъ свои прекрасныя чисто христіанскія идеи въ завѣщаніи дѣтямъ и въ посланіи къ Олегу Святославичу и одновременно съ дѣлами кн. Николы Святоши, является братоубійца Святополкъ Окаянный, проносится всюду съ половцами неистовый Олегъ Святославичъ; вслѣдъ за любовнымъ съѣздомъ князей въ Любечѣ въ 1197 году, продѣлывается ужасное ослѣпленіе кн. Василька, а затѣмъ въ 1146 г. производится изводъ въ „порубѣ“ сверженнаго съ престола несчастнаго Игоря Ольговича, а потомъ убійство его уже схимника.

О жестокостяхъ и звѣрствахъ въ болѣе низкихъ слояхъ и въ массѣ населенія лѣтописцы касаются мало; но и тамъ онѣ были далеко не рѣдкостью, дикость нравовъ проявлялась за-частую: Добрыня вводитъ христіанство среди Новгородцевъ мечомъ, упомянутое убійство схимника-князя Игоря произведено народомъ, не смотря на защиту брата великаго князя; Вятичи вынуждаютъ и Владиміра I Святого и Владиміра II Мономаха ходить къ нимъ по нѣсколько разъ, чтобы добиться подчиненія требованіямъ государственной власти; они же убиваютъ *) своего соотечественника инока преподобнаго *Вукишу*, явившагося къ нимъ, для просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ.

Такую почву, конечно не могли умягчить непрерывныя удѣльные усобицы, налеты дикихъ Половцевъ, примѣры жестокости и неблагопріятныя условія быта и жизни: переходы областей изъ подъ власти одного князя подъ

*) Около 1136—1140 года.

власть другого, неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, не-
обезпеченность, не только положенія семьи, но даже и
самой жизни; такія условія не могли не дѣйствовать ги-
бельно на массы; которыя за немногими исключеніями,
становились или рѣзко самовольными или апатично-безу-
частными ко всему; въ нихъ уничтожалось всякое доброе
чувство; патріотизмъ имъ былъ незнакомъ.

Борьба Давидовичей противъ Святослава Ольговича,
едва ли не самая характерная изъ всѣхъ удѣльныхъ усобицъ,
наиболѣе близко и существенно касалась нынѣш-
няго Орловскаго края.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по Любечскому дого-
вору князей въ 1097 году, Муромская область была отдана
въ удѣль Давиду Святославичу, а Рязанская область,
вмѣстѣ съ По-сосеньемъ Орловскаго края, была отдана
въ удѣль Ярославу Святославичу; затѣмъ изъ Чернигов-
скаго княжества, въ 1142 г., было выдѣлено Вщижское *)
княжество, какъ удѣль Довидовичей; а за тѣмъ Свято-
славъ Ольговичъ получилъ, какъ удѣль, Сѣверскую об-
ласть, съ юго-западною частью Орловскаго края. Такимъ
образомъ въ началѣ XII вѣка этотъ край былъ расчлененъ
на три части, судьбы которыхъ были совершенно различны
и не рѣдко этимъ частямъ приходилось быть во враждеб-
ныхъ лагеряхъ.

Послѣ смерти вел. кн. Всеволодовича II Ольговича
въ 1146 году, кіевскій престолъ занялъ его братъ Игорь не
вполнѣ согласуясь съ порядкомъ „лѣтвичнаго восхожденія“;
вслѣдствіе чего Изяславъ Мстиславовичъ внукъ Мономаха
счелъ себя вправѣ свергнуть его съ престола, захватить
велико-княжескую власть, хотя внѣ того же порядка и
заточить Игоря въ „порубъ“. **)

*) *Вщижъ* нынѣ село Брянскаго у. на правомъ берегу р. Десны, верстахъ
въ 40 выше Брянска. Вщижскіе валы сохранились довольно хорошо.

**) *Порубъ*, такая тюрьма, что ее пришлось разбирать, чтобы освободить
оттуда больного бывшего великаго князя.

Этому несчастному Игорю не хотѣли помочь даже Черниговскіе Ольговичи и только одинъ добрякъ Святославъ Ольговичъ былъ возмущенъ, выражалъ свое сочувствіе несчастному брату и просилъ Изяслава объ освобожденіи Игоря, чтобы дать ему возможность принять монашество.

Изяславъ отказалъ въ этомъ, а двоюродные братья Владиміръ и Изяславъ Давыдовичи вздумали воспользоваться обстоятельствами и предложили Изяславу Мстиславовичу свои услуги, рассчитывая захватить себѣ и княжество и имущество, какъ Игоря, такъ и Святослава Ольговича.

Заключивши договоръ, союзники захватили Путивль и имущество тамъ Игоря; а затѣмъ, двинулись къ Новгороду-Сѣверскому, гдѣ осадили Святослава Ольговича и вообще по словамъ лѣтописца „много зла сотвориша“.

Послѣ шести-недѣльной осады, Святославъ узналъ о приближеніи подкрѣпленій къ осаждающимъ, увидѣлъ истощеніе припасовъ въ Новгородѣ и потому склонился на просьбу дружины уйти „въ лѣсную землю“, захватилъ семьи свою и Игоря и „побѣже.... Карачеву“.

Его преслѣдовалъ Изяславъ Давыдовичъ съ 3000 всадниковъ, собранныхъ отъ всѣхъ союзныхъ войскъ, „ис Путивля на Свьскъ и Болдыжъ“. *)

Святославъ воспользовался тѣмъ, что главные силы далеко отстали отъ передовой ихъ конницы, вышелъ изъ Карачева на встрѣчу Изяславу Давыдовичу и разбилъ его 16 Янв. 1147 г.

Объ этомъ пораженіи узнали въ главныхъ силахъ въ Болдыжѣ во время обѣда. Союзники немедленно двинулись на помощь своему передовому отряду, а Святославъ Ольговичъ бросилъ Карачевъ **) и „бѣжа за лѣсъ у Вятчѣ“, ***) къ *Козельску*.

*) Болдыжъ село близъ нынѣшняго г. Дмитровска верстахъ въ 70 отъ Карачева.

**) Должно быть Карачевъ тогда не былъ „городомъ“ крѣпостью, такъ какъ иначе не было причины оставлять его два раза.

***) По такому указанію лѣтописца, страна Вятчей (По-очье) была и тогда не лѣсная земля, какъ-то думаютъ послѣдователи Пясецкаго.

За нимъ погнался, съ передовымъ отрядомъ, его племянникъ Святославъ Всеволодовичъ и занялъ *Муценскъ*.

Святославъ Ольговичъ, еще сидя въ Новгородѣ-Сѣверскомъ просилъ Юрія Владиміровича Долгорукаго сына Мономаха о помощи. Тотъ прислалъ ему сына своего Ивана; а такъ какъ этотъ князь вскорѣ умеръ, то онъ двинулся самъ.

Въ это же время, вел. кн. Изяславъ, дойдя до Карачева, отсталъ отъ своихъ союзниковъ, говоря имъ: „чего еста хотѣла волости, то вама изыскалъ.... что же будетъ Игорева въ той волости, челядь, товаръ ли, то мое; а что будетъ Святославлѣ челяди и товара то раздѣлимъ на части“ и за тѣмъ возвратился въ Кіевъ.

Давидовичи, увидѣвъ печальный для нихъ оборотъ дѣла, „идоста къ *Дѣбрянску* *) а Всеволодичъ Святославъ въ Карачевъ“ посла Козельску ко Святославу стрѣви (т. е. дядѣ) своему, рекъ ему: „Изяславъ ти Метиславичъ пошелъ Киеву, а Давидовича, со Смоленскимъ Ростиславомъ хочеша ити по тебѣ“. И тако Давидоча пришедша стаа Дѣбрянскѣ, а Святославъ изъ Козельска до Дѣдославля“.

За тѣмъ Святославъ Всеволодовичъ послалъ сказать Вятичамъ: „се (т. е. Святославъ Ольговичъ, есть ворогъ нама и вама, а ловите его убите лѣстью и дружину избите, а имѣніе его на полонъ вамъ“.

Юрій Владиміровичъ дойдя до Москвы, **) пригласилъ Святослава Ольговича прибыть туда для переговоровъ, встрѣтилъ его съ большимъ почетомъ, дарами и угощеніями.

Тогда эти новые союзники порѣшили перейти въ наступленіе: Юрій—на Новгородъ-Ильменскій, а Святославъ въ связи съ нимъ—на Смоленскъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, къ Святославу прибыли подкрѣпленія: Глѣбъ Юрьевичъ, *Бродники* (предки нынѣшнихъ Дон-

*) Дѣбрянскъ (Брянскъ) во Вщижскомъ княжествѣ Давыдовичей, сдѣловательно они ушли въ свой удѣлъ.

**) По этому поводу Москва упоминается лѣтописцемъ впервые въ 1147 г.

цовъ) и толпы Половцовъ дядей его жены; отчего, „въ то же время выбѣгоша посадничи Володимера Изяславля изъ Вятичь, изъ Брянска, и изъ Мьченьска и изъ Блева и оттуда иде Деягорску *). Давыдовичи собрались въ Черниговъ и отправили пословъ къ Святославу Ольговичу сказать ему: „не имѣй на ны въ томъ жалобы, но будемы вси за одинъ мужъ и не помяни злобъ нашихъ, а крестъ къ намъ цѣлуй, а отчину свою возьми, и что еси взяли твоего, а то ти возвратимъ“.

Въ то же время, они приглашали великаго князя идти съ ними противъ Ольговича и Юрія, а въ дѣйствительности желая убить его.

Миръ между Ольговичами и Давыдовичами былъ заключенъ, въ *Кромахъ*, **) какъ то говорится въ одномъ изъ списковъ лѣтописи; но Юрій Долгорукій продолжалъ начатое имъ свое дѣло, чтобы добиться Кіевского престола, котораго онъ достигалъ три раза, съ 1155 по 1157 годъ.

Съ этого времени, въ прежней борьбѣ юго-западныхъ князей изъ-за обладанія кіевскимъ престоломъ, присоединилась еще борьба и стремленіе Суздальскихъ Мономаховичей, сперва къ обладанію тѣмъ же престоломъ, а потомъ къ первенству Суздаля надъ всѣмъ Русскимъ государствомъ. Все это привело къ весьма печальному разгрому Кіева, въ 1175 году, войсками 11 князей, направленныхъ Андреемъ Юрьевичемъ, съ тою цѣлью, чтобы, уничтоживъ Кіевъ, поднять значеніе Суздаля и предоставить главенство надъ всѣмъ государствомъ свирѣпому Андрею, тому самому Андрею, который вскорѣ погибъ отъ рукъ своихъ

*) Гдѣ находился Деягорскъ? Неизвѣстно. Полагаютъ нѣкоторые, что это Болховъ, какъ раскинутый на 9 холмахъ. Но въ то время едва ли Болховъ былъ раскинутъ на 9 холмахъ; да и трудно предполагать чтобы посадники бѣжали изъ Брянска въ Болховъ т. е. къ противнику.

**) Это указаніе даетъ поводъ нѣкоторымъ считать, что Кромы были городъ въ XII в. По историческимъ документамъ „городъ“ Кромы построены въ 1595 г., а въ росписи сторожъ 1571 г. есть указаніе, что дозорные сторожи у Добраго колодца обязаны были доходить до „Кромскаго городища“; значитъ Кромы существовали издавна, какъ поселеніе и городища.

дружинниковъ (1174 г.) и прославленъ преданнымъ ему духовенствомъ, прозавшимъ его Боголюбскимъ.

Хотя послѣдняя борьба и не относилась непосредственно къ частямъ Орловскаго края; но ей пришлось не мало перенести бѣдствій, вслѣдствіе того, что пути движеній дѣйствовавшихъ тогда войскъ пролегали по этому краю, а передвиженія войскъ ложились тяжелымъ гнетомъ на попутномъ населеніи. Кромѣ того, князя, а съ ними и войска Чернигово-Сѣверской области, вынуждались примыкать къ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, вопреки стремленій и интереса.

Своекорыстный безошадный разгромъ *) Кіева не усилилъ сѣверо-восточной Руси; но эта борьба Мономаховичей была одною изъ существеннѣйшихъ причинъ полнаго ослабленія всего государства.

Авторъ „Слово о полку Игоревѣ“ прекрасно охарактеризовалъ результаты княжескихъ усобищъ.

„Тогда по русской землѣ рѣдко раздавались крики земледѣльцевъ, но часто каркали вороны, дѣля между собою трупы, часто говорили свою рѣчь галки, собираясь на добычу“.... „Сказалъ братъ брату: это мое и это мое же, и за малое стали князя готовить большое, начали сами на себя ковать крамолу, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю русскую“.... „Встоналъ Кіевъ туюю, а Черниговъ напастьми; тоска разлилась по русской землѣ“.... Охъ! стонать русской землѣ, припомнивши первую годину и первыхъ князей“ **).

Вся эта усобища привела: къ пораженію войскъ союза князей: Игоря Сѣверскаго, Всеволода Трубчевскаго, Святослава Черниговскаго и другихъ въ 1186 г. Половцами близъ р. Коялы ***); къ уничтоженію въ 1224 г. татарами

*) Даже Печерская лавра, храмы и другія святыни Кіева были разграблены, для увеличенія благолѣпія цѣркви Суздаля и Владиміра.

**) Это приведено по изложенію С. Соловьева.

**) Поэтически изложено въ прекрасномъ произведеніи „Слово о полку Игоревѣ“.

на р. Калкѣ войскъ союза князей юго-западной Руси; къ покоренію татарами сѣверо-восточной Руси въ 1237, а юго-западной въ 1240 году; а затѣмъ—къ подчиненію западной Руси Литвѣ съ 1356 года.

Въ первомъ изъ этихъ событій, въ которомъ войска, взятая отъ Орловскаго края подверглись общей печальной участи, Игорь Святославичъ князь Сѣверскій, не принимавшій участія въ удачномъ походѣ великаго князя кіевскаго противъ Половцевъ въ 1185 году *), вздумалъ совершить такой же походъ въ слѣдующемъ году, предложивъ сосѣднимъ князьямъ, сыну и брату принять участіе. Въ Апрѣлѣ 1186 г. союзники двинулись къ устью Оскола, гдѣ встрѣтили Половцевъ, разбили ихъ и захватили ихъ вѣжи, но не удовольствовались достигнутымъ, а высказали: „А мы въ землѣ ихъ есьмы; и самыхъ избили, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ пойдѣмъ на нихъ за Донъ и до конца изобьемъ ихъ; оже ны будетъ ту побѣда пойдѣмъ на нихъ у луку моря, гдѣ же ны не ходили ни дѣди наши, а возьмемъ до конца свою славу и честь“.

Главныя силы Половцевъ были встрѣчены близъ владенія р. Сююрлея въ Коялу. Увидѣвши ихъ массы, Игорь сказалъ: „Братья! Сего есмы мы искали, а потягнемъ“.

Изъ всѣхъ русскихъ полковъ были высланы впередъ стрѣльцы; за ними выстроились передовые полки Владиміра Владиміровича Вщижскаго и Ярослава сына Игоря; сзади ихъ стали: въ срединѣ—полкъ Игоря, въ правомъ крылѣ—полкъ Всеволода Трубѣцкаго (Трубчевскаго), прозваннаго Буй-туромъ, а въ лѣвомъ крылѣ—полкъ Святослава Черниговскаго.

Половецкіе наѣзтники подсакали къ русскимъ стрѣльцамъ, выпустили по стрѣлѣ и ускакали назадъ; за ними погнался Святославъ; но только изморилъ лошадей. На слѣдующій день, въ субботу, на зарѣ, начался общій бой

*) По Лаврентьевскому списку лѣтописи, — въ 1184 г.

длившейся безрезультатно до вечера. Въ Воскресенье къ Половцамъ подошли подкрѣпленія и устроили засаду; Половцы ударили на русскихъ и повернули назадъ, русскіе двинулись впередъ, перешли рѣку Сюрюлею, попали подъ засаду и понесли полное пораженіе. Всѣ, или пали, или попали въ плѣнъ; Игорь достался Кончаку, а Всеволодъ—Кзигу.

Великій князь кievскій Святославъ III Всеволодовичъ рѣшился освободить русскій полонъ; но Половцы предупредили его: они произвели одновременно удачные для нихъ набѣги на Кіевъ и Путивль. Впрочемъ Игорю удалось бѣжать изъ плѣна чрезъ годъ, а Всеволодъ и прочіе освободились въ 1190 году.

Бой при Калкѣ похожъ на предъидущій: къ кн. Мстиславу Святославичу Удалому *): въ Черниговъ прискакалъ ханъ Котянъ съ извѣстіемъ о появленіи татаръ и съ просьбою о помощи, говоря: „сегодня они отняли нашу землю, завтра возьмутъ вашу“. Мстиславъ созвалъ съѣздъ князей; отказался только участвовать кн. Юрій II Суздальскій. Всѣ поняли опасность и рѣшились двинуться въ половецкія степи. У р. Калки (Калміуса) произошла встрѣча съ татарами. Передовой отрядъ попалъ въ засаду и былъ разгромленъ; главныя силы, занявшія позицію, оставались въ окопахъ и не могли подать помощи передовымъ; онѣ сами затѣмъ были охвачены несмѣтными толпами татаръ и были уничтожены.

Татарскій періодъ.

Такъ вторично палъ цвѣтъ юго-западной Руси, въ томъ числѣ и предковъ нынѣшнихъ Орловцевъ; а сѣверо-восточная Русь оказалась изолированной.

Чрезъ 13 лѣтъ это печально отозвалось на ея судьбѣ: татары встрѣтили только сопротивленіе въ Рязани (ста-

*) Правнуку Олега Святославича.

рой); всѣ же остальные области и города сѣверо-восточной Руси были разгромлены татарами безъ отпора; только раннею весною 1238 г., когда Батый стремился изъ Новгородскихъ лѣсовъ въ ниже-волжскія степи, г. Козельскъ послѣдовалъ примѣру Рязани.

Нѣкоторые историки *) предполагаютъ, что, послѣ уничтоженія Козельска, та же участь постигла: Болховъ, Кромы, Ливны, Сѣвскъ и Радогощъ; это мнѣніе они описываютъ на томъ, что, послѣ татарскаго нашествія, лѣтописи не упоминаютъ объ этихъ городахъ; но и о разгромѣ ихъ татарами лѣтописи тоже вѣдь не упоминаютъ; Сѣвскъ, Радогощъ и Ливны совершенно въ сторонѣ отъ пути обратнаго движенія татаръ; Ливны, Кромы и Болховъ устраиваются только въ самомъ концѣ XVI в. Кажется вѣрнѣе согласится съ тѣми, которые полагаютъ, что татары прошли отъ Козельска въ юго-восточныя степи безостановочно, стремясь избѣгнуть препятствій весенней распутицы. По Орловскому краю этотъ путь пролегалъ по перевалу между бассейнами Оки и Днѣпра, на Курскъ.

Въ 1239 г. татары повторили свое нашествіе, двинувшись къ Кіеву, разгромили его до послѣдней степени и оттуда направились, чрезъ Владиміръ-Волынскій и Галичъ въ центральную Европу.

Встрѣтивъ отпоръ Чеховъ, татары появились въ 1240 году въ Черниговѣ, разгромили его и подчинили себѣ Чернигово-Сѣверскія области, въ томъ числѣ и Орловскій край; а, за тѣмъ двинулись, чрезъ Путивль, въ свои при-волжскія степи.

Михаилъ Всеволодовичъ, получившій Черниговское княжество въ 1226 году послѣ дяди Мстислава Удалаго, скрылся отъ татаръ при ихъ приближеніи къ Чернигову. Когда онъ возвратился туда, его убѣдили, по примѣру другихъ князей, явиться въ орду съ повинною, дарами и просьбою о ярлыкѣ. Въ ордѣ онъ былъ замученъ въ 1246 г.,

*) Г. М. Пясецкій, Н. Переврзевъ.

вмѣсто него, черниговскимъ княземъ сдѣлался старшій его сынъ Ростиславъ, а съ 1252 года—второй сынъ Романъ Михайловичъ, который перенесъ престолъ въ Брянскъ и, съ этихъ поръ, Брянскъ сталъ какъ бы главнымъ городомъ Чернигово-Сѣверской области съ по-десненскою и при-окскою частями нынѣшняго Орловскаго края, только Карачевъ достался въ удѣлъ Мстиславу Михайловичу.

Въ Брянскъ же переселился и черниговскій епископъ.

Князья-братья Романъ и Мстиславъ были въ наилучшихъ отношеніяхъ между собою; отдаленность ихъ лѣсныхъ земель отъ Сарайскихъ степей, хотя нѣсколько, обезпечивали ихъ отъ частыхъ татарскихъ набѣговъ, а разсудительный, воздержанный образъ дѣйствій этихъ князей успокоилъ страну и она при нихъ оправилась отъ погромовъ.

Только въ 1263 году суровый литовскій князь *Миндовгъ* послалъ всѣ свои войска противъ Романа Михайловича. Отсутствіемъ этихъ войскъ воспользовался Довмонтъ и убилъ Миндовга, за то, что этотъ христіанинъ-язычникъ отнялъ у Довмонта насильно его жену, свою свояченицу *).

Романъ Михайловичъ разбилъ и прогналъ Литовцевъ.

Тяжести татарскаго ига всецѣло происходили отъ порядковъ быта татаръ Золотой орды. Глава ея, ханъ былъ недоступнымъ существомъ, привыкшій къ страшнымъ жестокостямъ, даже наслаждавшійся мученіями другихъ, считавшій всѣхъ за ничтожество. Онъ былъ окруженъ массою чиновниковъ (мурзы, беки, уланы, тарханы), военнo-начальниковъ (темниковъ, сотниковъ, есауловъ, атамановъ и т. п.), а потомъ и мусульманскаго духовенства. Онъ требовалъ себѣ отъ подвластнаго населенія „ясакъ“, десятину со всею, даже юношей и дѣвицъ; сверхъ того бра-

*) Миндовгъ крестился, по словамъ густынской лѣтописи въ Православіе, вторично крестился у меченосцевъ по католически, разбилъ этихъ рыцарей и сжегъ плѣнныхъ въ честь литовскихъ языческихъ боговъ; за тѣмъ снова перешелъ въ православіе, а когда его жена умерла и на ея похороны пріѣхала ея сестра жена Довмонта, то онъ насильно женился на ней.

лись пошлины съ промысловъ, занятій, забирались подводы и кормы для служителей хана, требовались дары, „поминки“ и т. п.

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать ханскихъ поборовъ, дѣлались разные поборы всеми его: женами, приближенными, посланными, сборщиками податей *) и даже простыми татарами, считавшими себя господствующими надъ всеми и дѣлавшими потому произвольные набѣги **). Къ этому же числу относились и купцы, откупавшіе у хана поборы и потому считавшіе себя въ правѣ обирать на законномъ основаніи. Въ такомъ же положеніи считали себя и тѣ, которые приносили хану жалобы и получали отъ него ярлыки на удовлетвореніе своихъ исковъ.

Результатами этого были: страшное обнищаніе населенія, полнѣйшая его: деморализація, угнетеніе и огрубѣлость. Жители прятали въ землю все что у нихъ оставалось и бѣжали въ лѣса и вообще подальше отъ татарскихъ гнѣздилищъ.

Вотъ причина почему въ западныхъ частяхъ Орловскаго края, населеніе кое какъ сохранилось, благодаря лѣсамъ неудобопроходимымъ для конныхъ татаръ; но въ восточныхъ оно изсякло. Лѣтописецъ говоритъ, что бѣжали и служилые люди, оставляя городища и селища, а Курскъ исчезъ совсѣмъ. По этому едва ли можно опровергать предположеніе, что такая же участь была Ельца и другихъ городовъ и поселеній По-сосенскихъ и Приокскихъ.

Митрополитъ *Пименъ*, ѣхавшій изъ Москвы въ Константинополь въ 1388 г. плывя по Дону, писалъ; „Бяше же пустыня зело всюду, не бо бѣ видѣти тамо ничтоже

*) Одинъ изъ такихъ сборщиковъ, въ концѣ XIII в., Ахмать устроилъ свои складочные пункты, для удобства сбора дани на Быстрой Соснѣ у с. Чернавы.

**) Герберштейнъ пишетъ, что однажды русскіе поймали очень жирнаго татарина и спросили его: „откуда у тебя собака столько жиру, когда у тебя ничего нѣтъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „я обладаю обширною землею отъ востока до запада и отъ нея я могу получать все“.

ни града ни села; аще бо бываше древле грады красны и нарочиты зело видѣніемъ, мѣста точню пустыни велия и звѣри множество“. Возлѣ Быстрой Сосны явился путникамъ елецкій князь. *) Татарь путники встрѣтили за Медвѣдицею.

Амвросій Кантаринъ, говоритъ въ своихъ запискахъ, что онъ, слѣдуя въ 1471 г. отъ Волги къ Рязани, никого и ничего не встрѣчалъ; только однажды встрѣчено было стадо изъ 2-хъ верблюдовъ и до 400 лошадей, а разъ встрѣтилъ татарь съ 20-ю повозками.

По мѣрѣ удаленія русскихъ съ ихъ южныхъ поселеній, кочевья татарь все болѣе и болѣе надвигались къ сѣверу; или, по мѣрѣ такого надвиганія, удалялись русскіе и, въ концѣ XIV в., татарскія кочевья доходили по Дону до: р.р. Медвѣдицы, Воронежа и Тихой Сосны, а по Хопру, Орели и Донцу до ихъ верховій. Вслѣдствіе этого, нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ вѣрности указанія митр. Пимена, что побережья Дона и Быстрой Сосны были „точно пустыня велия“ и нельзя не согласиться съ профессоромъ Богалѣемъ, что тогда русскія поселенія доходили только до Рязани и изрѣдка до Быстрой Сосны, такъ что между поселеніями русскихъ и татарскими кочевьями образовалась „великая пустыня“.

Черезъ эту пустую полосу татары легко проникали и разоряли населенія, особенно: при-донское, быстро-сосенское и по-семья; они навѣщали и по-десенье хотя рѣже.

Брянскіе князья сами впрочемъ привлекали къ себѣ татарь; такъ: въ 1309 году князь Святославъ отнялъ брянскій престолъ у племянника своего Василія; тотъ отправился въ орду просить содѣйствія татарь къ возстановленію своихъ правъ. Брянцы, узнавши о приближеніи Василія

*) Городъ Елецъ построенъ въ 1592 г., объ остаткахъ на его мѣстѣ городища даже селища не упоминаются въ росписи сторожъ 1571 г.; сторожа была поставлена у устья р. Воргла и ей было приказано: „стеречи на лѣво чрезъ Ели до Пальны“, что ясно указываетъ на отсутствіе у усть Ели поселенія, или какихъ бы то ни было остатковъ его.

съ татарами, пришли въ ужасъ, епископъ брянскій обратился къ Святославу съ просьбою: „не идти противъ хана, не губить людей, оставить Брянскъ“. Святославъ не послушался такого совѣта, говоря: „Брянцы меня не пустятъ, они хотятъ за меня головы свои сложить“ и выступилъ для боя навстрѣчу племяннику. Брянцы бѣжали, остался князь съ одною дружиною и палъ на мѣстѣ боя 2 Апрѣля 1310 года. Татары ворвались въ Брянскъ, избивая населеніе и грабя все; епископъ едва спасся въ храмъ.

Василій, не довольствуясь легкою побѣдою, хотѣлъ воспользоваться кетати своими сотрудиниками татарами, для сведенія своихъ счетовъ и съ карачевскимъ княземъ Святославомъ Мстиславичемъ и достигъ своихъ вождедѣній, убивъ этого князя.

Въ 1333 году брянскій князь Дмитрій Александровичъ призвалъ татаръ на помощь противъ грозившаго ему Ивана Александровича Смоленскаго. Хотя такая помощь и привела къ миру между этими соперниками; но татары и въ этотъ разъ, какъ и въ предъидущій, разорили все принадлежащее Брянцамъ ихъ союзникамъ.

Татарское владычество не уменьшило раздоровъ между князьями они даже усилились и были причинами внутреннихъ смуть, и ослабленія страны. Въ 1339 году карачевскій князь Андрей Мстиславичъ былъ убитъ племянникомъ кн. Василиемъ Пантелѣевичемъ.

Литовскій періодъ.

Литовскій князь Гедиминъ, подчинивъ своей власти всю западную Русь въ первой половинѣ XIV вѣка, образовалъ *Литовское-Русское* государство, придвинувшееся къ самой Брянско-Черниговской области.

Гедимину наследовалъ старшій его сынъ *Ольгердъ-Александръ* *) въ 1339 году.

По словамъ русскаго лѣтописца, „Ольгердъ премудръ

*) Литовскіе князья, по примѣру русскихъ князей, носили 2 имени: полученное при крещеніи и національное литовское.

бѣ зело, много языковъ зналъ, властію и саномъ превзошелъ всѣхъ и много покорилъ странъ, городовъ и княжествъ и все это не столько силою, сколько мудростію и держалъ твердою властію, у него былъ такой обычай, что ни свои ни чужіе не знали куда онъ замышлялъ походить.... и бысть отъ него страхъ велій на всѣхъ“.

Ольгердъ-Александръ былъ женатъ на Маріи Ярославовнѣ, дочери князя Витебскаго, послѣдняго въ родѣ; по этому онъ получилъ Витебское княжество въ приданое за женою. По этимъ же причинамъ, онъ провелъ свою молодость среди русскихъ, подъ вліяніемъ чрезвычайно религіозной русской жены и сдѣлался *русскимъ* душою и искреннимъ *православнымъ* христіаниномъ *).

Ольгердъ рѣшился держаться системы отца,—сгруппировывать къ Русско-Литовскому государству русскія княжества или закрѣпить связь съ ними.

Такъ онъ вызвался помочь смоленскому князю въ борьбѣ съ Московскимъ великимъ княземъ и, съ этою цѣлью, совершилъ два похода: въ первый онъ достигъ Можайска, но не одолѣлъ его, а во второй заключилъ договоръ съ Симеономъ Гордымъ, обезпечивающій Смоленскъ. Результатомъ такого заступничества было подчиненіе Смоленскаго княжества его волѣ въ 1358 г., безъ потери впрочемъ политической самостоятельности.

Въ 1342 г. Ольгердъ защитилъ Псковъ отъ посягательствъ ливенскихъ рыцарей. Въ признательность за это Псковичи просили Ольгерда быть ихъ княземъ; но, вмѣсто себя, онъ далъ имъ своего сына *Андрея-Витольда*.

Въ слѣдующемъ году, онъ воспользовался тѣмъ, что его сторонники въ Новгородѣ-Ильменскомъ пріобрѣли перевѣсъ надъ партією Москвы, заключилъ весьма выгодный для него договоръ съ Новгородомъ.

*) Живя въ Витебскѣ, Ольгердъ построилъ тамъ 2 церкви существующія до сихъ поръ; по прибытіи въ Вильну, онъ обратилъ тотчасъ языческое капище въ церковь Св. Михаила, а затѣмъ построилъ церковь Успенія Богородицы нынѣ Пречистенскій соборъ. Умеръ онъ въ схимѣ.

Въ 1349 году Ольгердъ послалъ своего брата *Коріата* къ хану *Чанибеку*, чтобы выхлопотать ярлыкъ на Московское княжество. Чанибеку не понравилась эта интрига и онъ выдалъ Коріада Симеону Гордому.

Ольгердъ спохватился и послалъ въ Москву посольство „съ великою честью и богатыми дарами“, прося Симеона отпустить Коріада, выдать за него *) замужъ свою свояченицу *Юліянію Александровну* княжну тверскую, а за его брата Любарта—племянницу княжну ростовскую.

По совѣту митрополита, Симеонъ исполнилъ всѣ эти просьбы.

Въ 1356 году Ольгердъ воспользовался внутренними раздорами въ Брянско-Сѣверскомъ княжествѣ, вѣчевыми беспорядками въ Брянскѣ и удѣльными усобицами, сильно ослабившими это княжество, явился къ Брянску и занялъ его; послѣ чего подчинилъ себѣ всѣ города страны и посадилъ правителями: въ Брянскъ съ Новгородомъ-Сѣверскимъ сына своего *Корибута-Дмитрія*, въ Трубчевскъ—другаго сына *Дмитрія*, въ Черниговъ—сына же своего *Константина*, въ Стародубъ—племянника *Патрикія*; въ остальныхъ менѣе важныхъ городахъ, онъ оставилъ бывшихъ тамъ русскихъ князей Святославичей.

Въ 1362 году Ольгердъ, будучи возмущенъ нарушеніемъ какого-то договора татарскимъ темныкомъ правителемъ Подоліи, двинулся къ Южному Бугу, нанесъ страшное пораженіе татарамъ у р. *Синихъ водъ* и погнался за разбитыми татарами въ Крымъ, гдѣ захватилъ *Херсонесъ* **) и за тѣмъ возвратился домой, захвативши по дорогѣ *Кіевъ*.

Татарскій ханъ возмутился захватами Ольгердомъ областей бывшихъ подъ властью татаръ, выслалъ войска для возврата этихъ областей; но Ольгердъ встрѣтилъ эти войска и разбилъ ихъ совершенно.

*) Ольгердъ былъ тогда вдовъ, послѣ смерти кн. Маріи Ярославны.

**) Изъ Херсонеса Ольгердъ принесъ въ Вильну икону извѣстную подъ названіемъ Корсунской (у Католикѣвъ—Остробрамская).

Такимъ образомъ произошло освобожденіе юго-западной Руси, въ томъ числѣ и При-десенской и по-Окекой частей Орловскаго края, отъ татарскаго ига.

Нѣкоторые историки полагаютъ, что сказаннымъ присоединеніемъ къ Литвѣ русскихъ областей, они только перешли отъ ига татарскаго въ иго литовское. Такое мнѣніе, крайнѣ ошибочное, видимо оно произошло отъ смѣшенія свѣдѣній о событіяхъ жизни Русско-Литовскаго государства, съ событіями существованія Польско-Литовской Рѣчи-Посполитой, съ господствомъ тамъ: польскаго магнатства, католическаго духовенства, жидовства и гоненія диссидентовъ. Но, до развитія такихъ печальныхъ обстоятельствъ, въ срединѣ XVI вѣка, Сѣверская область была уже присоединена къ Московскому государству.

Кромѣ перечисленныхъ дѣйствій неутомимаго и неутомоннаго Ольгерда-Александра, ему приходилось вести почти непрерывную борьбу съ Ливонскими рыцарями *); онъ также вмѣшивался еще въ распри шурина своего тверскаго князя Василія Михайловича съ московскими великими князьями Иваномъ II и Дмитріемъ Ивановичемъ въ: 1357, 1365, 1367 и въ 1372 годахъ.

Въ предпоследній походъ Ольгердъ дошелъ до Москвы, обложилъ ее, но серпуховскій князь Владиміръ Андреевичъ вышелъ въ тылъ ему къ Перемышлю. Ольгердъ увидѣлъ свой промахъ и обратился къ Дмитрію Ивановичу съ просьбою о мирѣ, выражая желаніе выдать свою дочь Елену за серпуховскаго князя Бориса.

Въ 1372 г. Михаилъ Александровичъ тверской просилъ Ольгерда помочь ему занять московскій престолъ, на который онъ выхлопоталъ себѣ ярлыкъ. Ольгердъ согласился, дошелъ до Любутска **). Здѣсь передовой литовскій отрядъ былъ разбитъ; главныя же силы, успѣли

*) Историки насчитываютъ до 70 набѣговъ рыцарей на Литву въ царствованіе Ольгерда.

**) Колужской губ. недалеко отъ г. Алексина.

занять позицію за оврагомъ. Три дня литовскія и русскія войска стояли другъ передъ другомъ по обѣ стороны оврага; на четвертый день Ольгердъ вступилъ въ переговоры, которые привели къ заключенію мира.

Замѣчательно, что договоръ объ этомъ мирѣ былъ заключенъ отъ имени: Ольгерда, брата его Кейстута князя Жмудскаго, Святослава Ивановича великаго князя Смоленскаго, Михаила Александровича князя Тверскаго, Дмитрія Ольгердовича князя Брянскаго и подручнымъ имъ князей.

Изъ этого можно заключить, что тогда Брянскъ и Смоленскъ, подобно Твери, были какъ бы самостоятельными и даже Смоленскій князь названъ „великимъ“ а, между тѣмъ, Смоляне и Брянцы-Сѣверяне шли подъ знаменами преемника Ольгерда противъ Дмитрія Донскаго, въ 1380 г., для содѣйствія Мамаю, вопреки своихъ интересовъ и симпатій.

Впрочемъ, въ такомъ же положеніи были и По-сосенцы, шедшіе подъ знаменами Олега Рязанскаго, для такого же содѣйствія Мамаю.

Неутомимая дѣятельность Ольгерда привела къ тому, что, къ концу его жизни, въ составъ Русско-Литовскаго государства входило 2 нынѣшнія литовскія губерніи и 16 русскихъ, въ томъ числѣ бывшія какъ бы въ васальной зависимости, Смоленская и Сѣверская области.

Значительная часть Литовцевъ были православные, остальные подвластныя Ольгерду области были русскія, православныя.

Литовцы не имѣли своихъ письменъ и потому естественно государственнымъ, административнымъ, дипломатическимъ языкомъ сдѣлался исключительно русскій *).

При такихъ условіяхъ, въ царствованіе Ольгерда и

*) Древнѣйшій изъ сохранившихся документовъ есть договоръ литовскихъ князей съ польскимъ королемъ Казиміромъ 1345 г., начинающійся такъ: „Вѣдай то каждый человекъ хто на той листъ посмотреть, оже я князь Ольгердъ и Кистуть и Любарть, Юрь и Наримутовичъ Юрь и Каръятовичъ чинимъ миръ твердый съ королемъ польскимъ.“

при вліяніи его женъ Маріи Ярославовны, а потомъ Юліяніи Александровны, во всемъ государствѣ этого князя Православіе было господствующимъ, даже въ Литвѣ язычество отживало свой вѣкъ и священная роща въ Вильнѣ была вырублена, для постройки тамъ Православнаго монастыря во Имя Св. Троицы; католичество же, не смотря на все старанія и рвеніе сосѣдняго Ордена ливонскихъ рыцарей, проникало весьма слабо. Русская народность пользовалась въ Литвѣ, если не главенствомъ, то сильнымъ и прочнымъ положеніемъ *). Оно могло быть еще болѣе вліятельнымъ, если бы наши предки, подѣ влияніемъ удѣльныхъ усобиць, а потомъ татарщины, не утратили: правильности политическаго взгляда, чувства самобытности, гражданскаго мужества и единодушія; если бы въ нихъ не было развиты такъ сильно: эгоизмъ, мелочность и разладъ слова съ дѣломъ.

Обезпеченность положенія русской народности подѣ властью Ольгерда, была причиною тому, что многіе наши города и области добровольно отдавались подѣ эту власть, избавлявшую ихъ отъ татарскаго ига.

Въ 1377 году Ольгердъ-Александръ постригся въ монахи, а за тѣмъ вскорѣ принялъ схиму съ именемъ Алексѣя, оставивъ: 5 сыновей и 1 дочь отъ первой жены и 7 сыновей и 4 дочери отъ втораго брака, при чемъ сыновья первой жены: Вингольдъ-Андрей княжилъ въ Полоцкѣ, Корибутъ-Дмитрій былъ княземъ Брянско-Сѣверскимъ, Дмитрій—княземъ Трубчевскимъ, Константинъ—Черниговскимъ и Владиміръ—княземъ Кіевскимъ.

Помимо этихъ старшихъ братьевъ, престолъ занялъ шестой сынъ Ольгерда, старшій сынъ княгини Юліяніи—Ягелло (Ягайло) Яковъ **), человѣкъ грубый, трусливый,

*) Возстановленіе М. Н. Муравьевымъ того, что сдѣлалъ въ Литвѣ Ольгердъ для Православія и русскихъ, было однимъ изъ сильныхъ средствъ къ придаію въ этой странѣ подобающаго значенія русскаго элемента.

**) Историки расходятся въ мнѣніи—былъ ли Ягелло христіанинъ; но, судя потому, что онъ былъ любимый сынъ благочестивой Юліяніи и Православнаго Ольгерда, скорѣе можно предполагать что онъ не былъ язычникомъ.

скрытный, лѣнивый, безхарактерный, подчинявшійся вліянію окружающихъ его, особенно прислужника своего Войдыллы, за котораго онъ выдалъ свою сестру Марію.

По совѣту этого человѣка и боясь соперничества обойденныхъ братьевъ и дяди Кейстута, Ягелло началъ стрѣмиться къ тому, чтобы лишить ихъ возможности вредить ему и, съ этою цѣлью, вошелъ въ сношенія съ рыцарями.

Андрей князь Полоцкій, не видя возможности отбиться отъ насѣдавшихъ на него рыцарей и понимая свое печальное положеніе, безъ всякой надежды на возстановленіе своихъ правъ, удалился въ Москву къ вел. кн. Дмитрію Ивановичу, который далъ ему войска и отправилъ его съ Дмитріемъ Михайловичемъ волынскимъ, противъ ихъ общаго врага Ягеллы. Они явились къ Трубчевску, гдѣ княжилъ Дмитрій Ольгердовичъ. Тотъ, понимая, что и ему предстоитъ участь брата Андрея, вышелъ изъ города со своею дружиною и семьей и отправился въ Москву; а Андрей занялъ безъ сопротивленія: Трубчевскъ, Стародубъ и ихъ области.

Въ это время, брату Ольгерда Кейстуту крайнѣ не нравились дѣйствія Ягеллы, онъ страшно былъ возмущенъ отдачею его племянницы княжны Маріи за раба—интригана Войдыллу; до его слуха дошло и о договорѣ съ рыцарями къ изводу всѣхъ обойденныхъ князей, въ томъ числѣ и его самаго.

Кейстутъ воспользовался уходомъ войскъ Ягеллы къ Полоцку, явился внезапно къ Вильнѣ, овладѣлъ ею, взялъ въ плѣнъ Ягеллу, захватилъ грамоты, обнаружившія намѣренія его, провозгласилъ себя великимъ княземъ, заставилъ Ягеллу присягнуть ему и отправилъ сверженнаго въ Витебскъ на удѣлъ, а Войдыллу повѣсилъ.

Самъ Кейстутъ отправился въ Троцкій замокъ, оставивъ въ Вильнѣ: вдову Ольгерда Юльянію, вдову Войдыллы Марію и Скиргайлу Ольгердовича. Эти три лица составили заговоръ, посовѣтовали Ягеллѣ обратиться къ Кейстуту

черезъ его сына Витовта, съ просьбою о мирѣ. Прямодушный Кейстуть согласился на обсужденіе договора и, когда все собрались, Кейстуть и Витовтъ были измѣнически схвачены, старикъ былъ удушенъ, а Витовтъ заключенъ въ тюрьму.

При такихъ обстоятельствахъ, присоединенію Брянска и Стародуба къ Руси московской никто не могъ воспрепятствовать; но, взамѣнъ того, Ягелло вошелъ въ соглашеніе съ Олегомъ Рязанскимъ и Мамаемъ, рассчитывая, что ежели Дмитрій побоится нашествія татаръ и убѣжитъ къ сѣверу, то онъ, Ягелло, займетъ Москву, а Олегъ—Владиміръ; по прибытію Мамаю, они встрѣтятъ его съ дарами и упросятъ согласиться на раздѣленіе Московскаго государства между ими обоими, за ихъ содѣйствіе. Того же онъ рассчитывалъ достигнуть и въ случаѣ пораженія Дмитрія *).

Но Дмитрій, не только рѣшился дать отпоръ Мамаю; но даже предупредилъ его нападеніе, чѣмъ предотвратилъ присоединеніе къ Мамаю Ягеллы и Олега, получилъ возможность покончить дѣло съ одними татарами и разгромить ихъ 8 Сентября 1380 года.

Узнавши о пораженіи татаръ, и Ягелло и Олегъ растерялись отъ неожиданнаго разрушенія ихъ плана и, не смотря на крайне затруднительное положеніе Дмитрія Донскаго, ушли поспѣшно домой.

Вслѣдъ за тѣмъ, Ягелло, не извѣстно почему, призвалъ Витовта къ себѣ, далъ ему Городню (Гродну) и другія области.

Въ 1384 году умеръ польскій король Казиміръ III Великій. Польскіе: прилаты, магнаты и паны увидѣли возможность, избраніемъ Людовика короля венгерскаго, соединить Венгрію съ Польшею и получить отъ избраннаго ими короля, такія права и льготы, какія пожелаютъ. Мечты ихъ исполнились; но Людовикъ вскорѣ умеръ,

*) С. Соловьевъ. Исторія Россіи Т. III стр. 351.

оставивъ только одну пятнадцати-лѣтнюю дочь *Ядвигу*, которую онъ просилъ посадить на занимаемые имъ престолы.

Въ Польшѣ женщины не пользовались правами наслѣдства вообще, по этому польскіе заправили предложили Ядвига польскую корону, если она согласится выйти замужъ за Ягеллу, съ цѣлью присоединенія къ Польшѣ Литвы и обращенія ея въ католичество, что не могло не быть мечтою молоденькой католички.

Въ то же время, польскіе депутаты представили Ягеллѣ самые блестящіе планы и картины, которые не могли не вскружить головы и болѣе обстоятельной. Ягелло подписалъ предложенный ему договоръ, почти не читая.

Въ числѣ условій этого договора были обязательства, что: 1) Ягелло и его подданные, за исключеніемъ Жмуди и Русскихъ, примутъ католичество; 2) дипломатическія сношенія будутъ общія отъ Польши и Литвы; 3) внутренніе порядки и управленіе въ каждомъ изъ этихъ государствъ будутъ свои прежнія и 4) что всѣ сокровища дѣда и отца Ягеллы будутъ перевезены въ Польшу.

Вслѣдъ за прибытіемъ Ягеллы въ Краковъ въ 1386 г., онъ и его родные, въ томъ числѣ и Витовтъ, приняли вторичное крещеніе по католическому обряду, за тѣмъ произошло бракосочетаніе Ягеллы съ Ядвигою и коронованіе польскою короною, при торжественной клятвѣ его на вѣчное соединеніе Польши съ Литвою.

Съ этаго времени, католическое духовенство и польскіе паны начинаютъ постепенно, шагъ за шагомъ, устраиваться въ Литвѣ, усиливать тамъ свое вліяніе, оттѣсняя русскихъ, кромѣ тѣхъ которые перейдутъ въ католицизмъ.

Въ Октябрѣ 1390 г. Ягелло и Ядвига прибыли въ Вильну, созвали сеймъ, на которомъ было постановлено: крестить всѣхъ природныхъ литовцевъ, но не принуждать русскихъ и православныхъ литовцевъ къ переходу въ католицизмъ. Видимо, что 4 года показали: на сколько

было опрометчиво обязательство Ягеллы и на сколько прочно было православіе среди Литовцевъ. Однако для ослабленія такого постановленія чрезъ полъ-года, было объявлено о предоставленіи особыхъ правъ и льготъ тѣмъ православнымъ, которые перейдутъ въ католицизмъ.

За тѣмъ Ягелло, подъ вліяніемъ поляковъ произвелъ назначенія правителей въ провинціи, такъ чтобы въ русскихъ областяхъ были сторонники поляковъ. Сообразно этому, въ Новгородъ Сѣверскій былъ назначенъ Корибутъ — Дмитрій Ольгердовичъ.

Въ это время бѣжалъ изъ орды заложникъ кн. Василій сынъ Дмитрія Донскаго и явился къ Витовту. Гостепріимство Витовта не понравилось Ягеллѣ и Витовтъ былъ принужденъ бѣжать къ рыцарямъ, а они его заключили въ одинъ изъ своихъ замковъ. Туда явилось посольство изъ Москвы за дочерью Витовта Софіею, невѣстою молодого великаго князя Василія Дмитріевича. Это обстоятельство тотчасъ измѣнило положеніе Витовта: рыцари его освободили, Ягелло прислалъ довѣренныхъ лицъ съ предложеніемъ помириться и предоставилъ ему Литву и рускія области съ широкими полномочіями.

Витовтъ уступалъ дѣду Гедемину и дядѣ Ольгерду по уму, политическому такту и находчивости; а по храбрости, рѣшимости и выбору средствъ, онъ уступалъ отцу своему Кейстуту.

Въ теченіи 38 лѣтняго самовластнаго управленія Литвою, Витовтъ постоянно стремился къ обособленію отъ Польши. Въ то же время, онъ сдѣлался ярымъ противникомъ православія и русской національности, что открыло совершенно двери въ Литву вліянію польскихъ магнатовъ и католическому духовенству; а они не упустили случая къ усиленію своего господства. Противники такого направленія: Корибутъ - Дмитрій Новгородъ-Сѣверскій, Федоръ Коріатовичъ Подольскій, Свидригайло Витебскій и Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, одинъ за другимъ были

изгнаны; послѣ чего Витовтъ обратилъ свое вниманіе на Смоленскъ, родину жены своей Анны; явился туда неожиданно, былъ принятъ съ честью братьями Анны; но онъ схватилъ ихъ и отправилъ въ Литву, а въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ былъ вынужденъ вернуться въ Вильну, для противудѣйствія рыцарямъ и заключилъ съ ними договоръ цѣною Жмуди. Это сильно возбудило Ягеллу и Поляковъ и Ядвига послала Витовту письмо, требуя: объясненій, признанія сюзеренныхъ правъ Польши надъ Литвою и присылки дани.

Витовтъ передалъ это письмо виленскому сейму, который призналъ претензіи Польши неправильными, указалъ что Литва никогда не была подчинена Польшѣ и дани не обязывалась платить.

Разрывъ казался полнымъ; но все обошлось благополучно и Витовту было возможно двинуться къ Новгороду Великому, чтобы заставить его признать зависимость свою отъ Литвы, а затѣмъ направиться противъ Золотой Орды. Первый походъ въ тарскія степи былъ довольно удаченъ; но во второй въ 1408 году, онъ былъ страшно разбитъ Эдигеемъ у р. Ворсклы.

Смоленскъ, Новгородъ и рыцари хотѣли этимъ воспользоваться, Витовтъ обратился къ Ягеллѣ и просилъ поляковъ уладить дѣло; этимъ воспользовались Поляки и потребовали, чтобы Витовтъ подписалъ договоръ, усиливающій зависимость Литвы отъ Польши. Оправившись Витовтъ двинулся къ Смоленску, взялъ его и уничтожилъ его всякую самобытность. Оттуда онъ отправился къ Пскову, какъ пригороду Новгорода, и разорилъ его.

Псковъ и Новгородъ жаловались Московскому великому князю Василю Дмитріевичу. Дѣло дошло до войны между тестемъ и зятемъ. Витовтъ двинулся къ Москвѣ въ 1406 г., у р. Плавы онъ встрѣтился съ русскими войсками; но до битвы не дошло, но было заключено перемиріе. Въ

слѣдующемъ году повторился походъ. противники встрѣтились у Вязьмы и заключили миръ.

Возвращаясь домой, Витовтъ узналъ, что Свидригайло Ольгердовичъ князь Сѣверскій и еще 6 князей удалились изъ его владѣній въ Москву. Онъ пустился на хитрость: послалъ Московскому великому князю новое объявленіе войны, повернулъ назадъ свои войска и дошелъ до Угры. Василий Дмитріевичъ повернулъ свои полки и новый миръ былъ заключенъ съ тѣмъ, что Витовтъ обязался оставить въ покоѣ Новгородъ и Псковъ, а Василий Дмитріевичъ— изгнать перешедшихъ къ нему князей и уступить земли до р. Угры; вслѣдствіе чего граница между Московскимъ и Литовскимъ государствами прошла по Угрѣ и оттуда по перевалу между бассейнами Оки и Дона *).

Пользуясь тѣмъ, что Витовтъ отвлекся дѣйствіями на востокъ, тевтонскій орденъ началъ позволять себѣ самыя жестокія мѣры и выходки въ Жмуди. Жмудины жаловались разнымъ государямъ Европы; но рыцари не унимались и распространили свои своевольства и на Польшу.

Витовтъ, возвратившись въ Литву, двинулся къ Мемелю и взялъ его. Рыцари не остались въ долгу: напали на Литву и разграбили ея области. Тогда Витовтъ вошелъ въ соглашеніе съ Ягеллою, свидѣлся съ нимъ въ Брестѣ, выяснилъ ему опасности отъ дѣйствій ордена и уговорилъ его дѣйствовать сообща.

Въ концѣ Іюня 1410 года войска Ягеллы и Витовта двинулись къ устью Вислы, въ составѣ 90 хоронгвей (хоругвей, знаменъ), изъ которыхъ каждая считалась въ 200 всадниковъ и 800 пѣхотиццевъ, строившихся клиномъ, со знаменемъ въ головѣ и со всадниками по сторонамъ.

Изъ этого числа знаменъ, 50 были Ягеллы и 40 Витовта. Каждое знамя составлялось изъ населенія одной мѣстности и въ числѣ польскихъ были хоругви: чешскія, силезскія, моравскія и русскія: 12-я львовская, 14-я пере-

*) Богалъй. Колонизація украины стр. 58.

мышльская, 16-я холмская, 17-я, 18 и 19-я—подольскія, 20-я галицкая и др. Въ Литовской арміи было: 4 литовскія хоругви, 4—жмудскія и 32—русскія: смоленская, витебская, полоцкая, кievская, брестская, стародубская, кременецкая, пинская, новгородская, мельницкая; остальные составляли группы, по названіямъ ихъ предводителей, какъ напримѣръ: Сигизмунда-Корибута Новгородъ-Сѣверскаго; по этому кажется слѣдуетъ предполагать, что знамена: брянское, трубчевское, сѣвское, карачевское были, или въ отрядѣ (группѣ) Сѣверскомъ или въ Смоленскомъ, или же составляли особую группу.

Кромѣ того, при союзной арміи было: немного плохой артиллеріи, 20000 конницы и 30000 конныхъ татаръ.

Въ войскахъ ордена было: 700 рыцарей, 50000 пѣхоты, 30000 наемнаго войска, 10000 хорошо вооруженныхъ всадниковъ и лучшая въ то время артиллерія.

Союзныя войска ночевали въ низменной лѣсистой мѣстности южнѣе Грюнвальда и Таненберга. *) Тамъ же онѣ расположились и для боя въ 3 линіи; при чемъ правый флангъ составляли Литовцы, центръ выдвинувшійся впередъ угломъ—русскіе, а лѣвый флангъ—поляки, конница за пѣхотою.

Войска ордена расположились на холмахъ у Таненберга и Грюнвальда. Маршалъ ордена послалъ съ парламентаремъ къ Ягеллѣ и Витовичу два меча со словами: „Государь и Витовтъ! Магистръ и маршалъ посылаютъ вамъ эти мечи на помощь, приглашаютъ на битву и просятъ, чтобы вы назначили мѣсто для боя. Зачѣмъ вы сидите въ лѣсу? Битва неизбежна“.

Ягелло отвѣчалъ: „Мечи принимаемъ, сражаться готовы, выборъ мѣста предоставляемъ Богу“.

Еще наканунѣ все христіане союзной арміи исповѣдывались и причастились. Утромъ 15 Іюня Ягелло выслушалъ мессу и причастился. Когда парламентаръ уда-

*) Къ Ю. В. отъ устья Вислы, верстахъ въ 70 отъ него.

лился, Ягелло приказалъ снова служить литургію, опять исповѣдался и причастился, въ то время, когда орденскія войска начали артиллерійскую стрѣльбу.

Витовтъ торошилъ Ягеллу и заставилъ его скорѣе сѣсть на коня. Но и тутъ Ягелло потребовалъ капелана, чтобы еще разъ исповѣдываться и причаститься, сидя уже на конѣ.

Орденскія войска повели атаку противъ литовцевъ, которые не устояли и стали поспѣшно уходить къ Лаубенскому озеру.

Нѣмцы сочли это за побѣду, загѣли: „Христось воскресъ“ охватили правый флангъ позиціи, даже зашли въ тылъ русскимъ знаменамъ и повели вторую атаку противъ нихъ съ 3 сторонъ.

Нѣсколько фланговыхъ знаменъ были смяты и истреблены; но Смоляне стойко удержали напоръ, дали отпоръ нѣмцамъ и, тѣмъ, дали сосѣднимъ русскимъ знаменамъ возможность ободриться и отбросить нѣмцевъ.

Тогда орденскія войска, подъ начальствомъ магистра, повели третью атаку противъ польскихъ хоругвей, но мимо Ягеллы. *)

Витовтъ, видя, что орденцы не преслѣдуютъ Литовцевъ, поскакалъ къ своимъ русскимъ знаменамъ, быстро оцѣнилъ обстоятельства дѣла, увидѣлъ растерянность Ягеллы, принялъ командованіе надъ всѣми войсками и двинулъ свои русскія знамена противъ орденцевъ, съ охватомъ ихъ лѣваго фланга, затѣмъ направилъ конницу впередъ, для охвата орденцевъ съ тыла.

При этомъ пали: магистръ и маршалъ орденскихъ войскъ, большая часть командировъ; остальные смѣшались и устремились кто куда могъ.

Побѣда союзниковъ была полная и они двинулись къ непріятельскому лагерю, гдѣ и остались ночевать.

Въ Грюнвальдскомъ бою пало: со стороны орденцевъ—

*) Польское королевское знамя было спущено изъ осторожности.

200 братьевъ рыцарей и около 40000 войска, а со стороны союзниковъ пало до 50000 человекъ.

Вмѣсто преслѣдованія разбитаго непріятеля, Ягелло увлекся торжествами и пышными церемоніями въ теченіе 6 дней и только на десятый день союзники подошли къ Мариенбургу. За это время командиръ ордена фонъ Плотенъ успѣлъ: привести въ порядокъ укрѣпленія, собрать до 5000 гарнизона и организовать оборону.

Началась осада: тянулась она вяло, безъ осадной артиллеріи, даже безъ продовольствія. Магистръ . Германъ собралъ въ окрестностяхъ новыя войска. Витовтъ двинулся противъ него и, вмѣсто боя, вступилъ съ нимъ въ переговоры, а за тѣмъ, ушелъ домой со своею арміею; его примѣру послѣдовали другіе и Ягелло увидѣлъ невозможность продолжать осаду. Орденъ былъ спасенъ.

С. Соловьевъ, Иловайскій и Кояловичъ, сравниваютъ Грюнвальденскій бой съ Куликовскимъ, и считаютъ, что хотя матеріальныхъ выгодъ побѣдители и не получили, но нравственно значеніе этого боя было существенное.

Смѣю думать, что Грюнвальденскою битвою, Славяне дали отпоръ нѣмецкому стремленію господствовать въ восточной Европѣ (Drang nach Osten). Въ этой битвѣ, гордые своимъ превосходствомъ тевтоны, были принуждены склониться предъ восходящею силою Славянства, требующаго свободы своей жизни и развитія. Въ этомъ Грюнвальденскій бой, болѣе всего, похожъ на Полтавскій.

Кромѣ того, въ Грюнвальденскомъ бою, Литовцы, кичливые своими недавними завоеваніями, бѣжали съ боя; поляки, гордые своимъ кричащимъ блескомъ и задоромъ, оказались въ критическомъ положеніи, и тѣхъ и другихъ выручило изъ бѣды и предоставило имъ побѣду невзрачное, сермяжное русское ополченіе, пренебрегаемое заносчивыми своими союзниками. Получилась какъ бы цѣлая программа послѣдующей исторической жизни тѣхъ же народовъ.

Предки нынѣшнихъ: Брянцевъ, Трубчевцевъ, Сѣвцевъ, Карачевцевъ, Болховитянь, Мценянь, Орловцевъ, Кромичей и Дмитровцевъ были участниками Грюнвальденскаго боя. Были ли они въ числѣ тѣхъ правофланговыхъ частей, которые были уничтожены при второй атакѣ орденцовъ, или же въ числѣ тѣхъ, которые, вмѣстѣ со Смолянами дали главный отпоръ и вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля,—рѣшить нѣтъ возможности, по недостаточности данныхъ; но, во всякомъ случаѣ, ихъ потомки могутъ гордиться такими героями—предками.

Послѣ Грюнвальденскаго боя, отношенія между Ягеллою и Витовтомъ сдѣлались еще болѣе дружественными и они съѣхались въ Городлѣ *) въ 1413 году для составленія акта уніи Литвы съ Польшею.

Сущность этого акта заключалась въ слѣдующемъ:

1) Если Витовтъ или Ягелло умрутъ бездѣтными, то оставшійся изъ нихъ, съ представителями поляковъ и литвиновъ-католиковъ, избираютъ преемника ему.

2) Литовцы-дворяне католики могутъ приписываться къ Польскимъ гербамъ.

3) Литовцы могутъ имѣть свой сеймъ, но безъ участія русскихъ.

4) По вопросамъ общимъ для обоихъ государствъ должны быть общіе съѣзды въ Люблинѣ или въ Парчевѣ (Люблинской обл.).

Этотъ актъ, произведеніе тонкаго польскаго дипломатическаго искусства, подъ видомъ уравниенія правъ, клонилъ все, въ недалекомъ будущемъ къ подчиненію Русско-Литовскаго государства подъ владычество польской короны; а также къ развитію въ Литвѣ польскаго тщеславія и, пользуясь имъ, достигнуть ополяченія, сперва верхнихъ, а потомъ и среднихъ слоевъ населенія, не только литовскаго, но и русскаго. Эта цѣль была быстро достигнута и сильно сказывается до сихъ поръ. Главнѣе же всего

*) Въ Люблинской губ. на р. З. Бугъ.

такимъ актомъ устранялся отъ управленія самый многочисленный русскій элементъ и унижалось православіе.

Первымъ очевиднымъ результатомъ подчиненія Витовта польскому гнету, было запрещеніе митрополиту московскому Фотію объѣзжать его западно-русскія епархіи, потомъ приказъ не выдавать ему доходовъ съ митрополичьихъ имѣній въ западной Руси, далѣе назначеніе свѣтскихъ управляющихъ въ эти имѣнія взамѣнъ изгнанныхъ и наконецъ выборъ монаха Грека Цимвлака, который и посланъ въ 1415 въ Константинополь для посвященія въ Митрополиты.

Не достигнувъ послѣдняго, Витовтъ, въ слѣдующемъ году, собралъ въ Новгородѣ православныхъ западно-русскихъ епископовъ и предложилъ имъ отдѣлить западно-русскую православную церковь отъ московской митрополіи.

Сообразно такому требованію, эти епископы послали Фотію посланіе: „Такъ какъ ты поступаешь не по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ и при томъ совершилъ одно дѣло, за которое долженъ подлежать изгнанію и которое мы не объявляемъ, чтобы тебя не посрамить по этому мы тебя больше не признаемъ. *).

Затѣмъ собравшіеся епископы привозгласили Григорія Цимвлака митрополитомъ литовско-русскимъ.

Достигнувъ этого, Витовтъ началъ переговоры съ греческимъ Императоромъ Мануиломъ, чтобы онъ устроилъ на Констанцкомъ соборѣ подчиненіе папѣ выдѣленной западно-русской православной церкви. Но и это не удалось; а вскорѣ Цимвлакъ умеръ и Витовтъ помирился съ митрополитомъ Фотіемъ, пригласилъ его въ Вильну и принялъ торжественно, кажется вельдствіе неудовольствія на назайливость поляковъ.

Интриги Поляковъ достигли того, что Витовтъ не вынесъ оскорбленій и былъ пораженъ ударомъ 15 Августа 1430 года.

*) Бранцевъ. Исторія литовскаго государства. стр. 251.

Литовцы и русскіе избрали своимъ княземъ брата Ягеллы, *Свидригайлу* Льва Ольгердовича, князя Брянско-Сѣверскаго, сторонника русскихъ.

Это не понравилось Полякамъ, они вошли въ соглашеніе съ *Сигизмундомъ* братомъ Витовта, заставили его вести самую жестокую, возмутительную войну съ Свидригайлою и за тѣмъ помогли изгнать его изъ Вильны въ Витебскъ.

Вслѣдствіе этого, вмѣсто прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ, православнаго Свидригайло—Льва, литовско-русскимъ княземъ сдѣлался Сигизмундъ, про котораго лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ „лютъ, немилостивъ и сребролюбивъ больше всѣхъ на свѣтѣ. Сколько онъ истребилъ князей! Однихъ потопилъ, другимъ головы отрубилъ, а какое множество пановъ и земскихъ людей извелъ безъ всякой вины и перечислить нельзя“.

Сигизмундъ дошелъ до такой степени изуверства, что *Ягелло* *счелъ необходимымъ, съ одобренія папы*, издать въ 1434 г., указъ „о строгомъ воспрещеніи разрушать и гарбить русскія церкви и насильно обращать православныхъ въ католичество“.

Въ томъ же году умеръ Ягелло, и на польскій престоль вступилъ десяти лѣтній сынъ его Владиславъ.

Звѣрства Сигизмунда усилились, образовался заговоръ, подъ руководствомъ Александра Чарторыйскаго и Сигизмундъ былъ убитъ въ 1340 году.

На Литовскій престоль былъ избранъ польскій король Владиславъ; но онъ прислалъ вмѣсто себя, своего брата Казиміра, какъ намѣстника. Литовцы приняли его ласково и заявили, что они принимаютъ его какъ самостоятельнаго князя. Коронація Казиміра въ Вильнѣ произошла, не смотря на противудѣйствія поляковъ, которые увидѣвъ неудачу своихъ стремленій, предложили Владиславу: привлечь на свою сторону русскихъ, сравненіемъ православныхъ съ католиками и раздѣлить все Русско-Литовское

государство на 4 самостоятельныя княжества, подъ управленіемъ лицъ преданныхъ Польшѣ.

Этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, но вызвалъ борьбу претендентовъ и возмущеніе Смоленскъ; все это волненіе быстро улеглось и, по выраженію М. О. Кояловича, правленіе Казимира съ 1440 по 1447 г. было замѣчательнымъ и благополучнымъ въ жизни западно-русскаго народа. Въ этотъ небольшой промежутокъ времени: возродился русскій бытъ, полнѣе даже, чѣмъ при Свидригайтѣ, а также русскіе порядки и значеніе; русскіе люди оправились и пріободрились.

Такимъ затишьемъ вздумалъ воспользоваться Казиміръ, чтобы войною отмстить Іоанну III; съ этою цѣлью, онъ, съ 7000 войска, двинулся въ 1445 г. къ Москвѣ, достигъ р. Суходравы (притокъ Шоны, впадающей въ Угру); здѣсь его встрѣтили русскія войска и, безъ боя, были начаты переговоры о мирѣ.

10 Ноября того же года, Владиславъ, король польскій, былъ убитъ подъ стѣнами Варны и, вмѣсто него, былъ избранъ Казиміръ.

Сдѣлавшись польскимъ королемъ, Казиміръ подпалъ подъ вліяніе польскихъ магнатовъ, которые, подъ угрозою сверженія его съ престола, заставили его подписать въ 1454 году актъ о прикрѣпленіи Литвы къ Польшѣ.

Все это сильно возмутило литовцевъ и русскихъ, такъ что составились отряды для противодѣйствія вооруженною рукою. Поляки уговорили короля отправиться въ Вильну, чтобы ласкою успокоить умы. Казиміръ прибылъ въ Вильну, не поскупился на обѣщанія, издалъ указъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „*Земской привилегіи*“ о сравненіи православныхъ русскихъ съ католиками поляками. Но все это оказалось обманомъ и, велѣдъ за возвращеніемъ въ Краковъ, Казиміръ подписалъ актъ, составленный папою, о религіозной уніи.

Это возбудило новыя волненія, которыя скоро раз-

строились вслѣдствіе смерти руководителей; а, вслѣдъ за тѣмъ, по всему государству разсѣялись католическіе: прелаты, ксендзы, монахи, для пропогандированія единенія церквей, подъ главенствомъ папы.

Православные, увидѣвши систему дѣятельности католическаго духовенства, начали устраивать церковныя общества и братства, которыя организовали свои: училища, больницы, богадѣльни, страннопріемные дома и т. п.

Черезъ 10 лѣтъ Казиміръ доносилъ папѣ, что „унія въ Литвѣ не имѣетъ никакого успѣха, а *схизма* усиливается“ и потому онъ просилъ прислать въ Вильну монаховъ Бернардинскаго ордена, а самъ началъ систематически преслѣдовать православіе и русскихъ; вслѣдствіе чего организовался заговоръ, который не достигъ желаемой цѣли и участники его бѣжали въ Москву, въ томъ числѣ князья: Иванъ Михайловичъ и Дмитрій Федоровичъ Воротынскіе, Иванъ Перемышльскій, Иванъ, Андрей и Василій Бѣльскіе.

Великій князь Іоаннъ III ихъ принялъ и это послужило причиною дипломатическихъ пререканій.

Костомаровъ говоритъ, что Іоаннъ III былъ человѣкъ холодный, разсудительный, неутомимый, неуклонный, скрытный и осторожный. Это знали въ Европѣ и даже папа ему уступалъ.

Когда Іоаннъ III свергъ татарское иго въ 1450 году, Казиміръ вздумалъ помочь хану золотой орды Ахмату возстановить его владычество надъ восточною Русью; но Іоаннъ предупредилъ это, направивъ Менгли-Гирея крымскаго на южные предѣлы польско-литовскаго королевства.

Вслѣдъ за тѣмъ, Казиміръ началъ претензіи свои по поводу переходовъ князей и бояръ изъ Литвы въ Москву, а также по причинамъ счетовъ и ссоръ пограничныхъ бояръ и вслѣдствіе пограничныхъ разбоевъ.

Іоаннъ III не обращалъ на все это вниманія, а потомъ написалъ: „Перешедшіе князья служили моимъ пророди-

телямъ и теперь только вернулись на службу къ своему законному государю“. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1492 г., Іоаннъ двинулъ свои войска, которыя заняли безъ боя: Мценскъ, Любутскъ, Рогачевъ и др. Въ это время Казиміръ умеръ; а вмѣсто него литовскій престолъ занялъ Александръ, который, желая остановить движенія русскихъ войскъ, выразилъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью Іоанна Еленою и, для этого, отправилъ посольство въ Москву.

Іоаннъ принялъ посольство очень ласково; но заявилъ, что о свадьбѣ не можетъ быть и рѣчи, пока король и его совѣтники не утвердятъ за Москвою занятаго русскими въ Литвѣ. Переговоры затянулись и Іоаннъ приказалъ войскамъ своимъ овладѣть Вязмою и Дорогобужемъ. Въ это время перешло въ Москву изъ Литвы еще много русскихъ.

Эти обстоятельства заставили литовцевъ поторопиться, „чтобы не вышло чего еще хуже“. Послали новое посольство, которому Іоаннъ III предложилъ свой проектъ „договорной грамоты“, начинающейся такъ: „Божією милостію, Мы Государь Іоаннъ всей Руси и великихъ княжествъ: Московскаго, Владимірскаго, Новгородскаго и всѣхъ другихъ русскихъ земель, Великому князю Литовскому Александру“.

Признаніемъ такого титула какъ бы устанавливалось законное право Іоанна III на обладаніе *всѣми русскими областями*, а Александръ оставался только государемъ Литвы и, какъ бы, временно владѣльцемъ западно-русскихъ областей.

Поляки и Литовцы встревожились и рѣшились оказать сильное противудѣйствіе Іоанну; но онъ объявилъ, что ежели не будетъ признанъ его титулъ, то онъ двинетъ войска дальше. Угроза подѣйствовала и въ Декабрѣ 1494 г. явилось новое посольство, которое заключило договоръ „по всей волѣ Іоанна Васильевича“, а именно:

1) Признать его титулъ.

2) Уступить ему все что онъ занялъ.

3) Признать его подданными всѣхъ перешедшихъ къ нему.

и 4) Княжнѣ Еленѣ предоставить полную свободу вѣроисповѣданія, въ случаѣ вступленія ея въ бракъ съ Александромъ Литовскимъ.

Въ Январѣ 1495 г. Елена Ивановна отправилась со свитою въ Вильну. Ее встрѣтили: у Полоцка женихъ, у Вильны—всѣ виленскіе православные, а у Пречистенскаго виленскаго собора—исполнявшій обязанности митрополита.

Свадьба состоялась съ соблюденіемъ *всѣхъ русскихъ обрядовъ*, но бракосочетаніе было совершено въ католическомъ соборѣ епископомъ Таборомъ, вмѣстѣ съ православнымъ духовникомъ Елены.

Вслѣдъ за тѣмъ, Александръ сталъ нарушать свои обязательства по договору и даже склонять Елену къ переходу въ католицизмъ.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Александра, подъ покровительствомъ кіевскаго митрополита Іосифа I, принявшаго унію и подъ руководствомъ виленскаго католическаго епископа Адальберта, снова стала развиваться пропаганда ксензами перехода въ католицизмъ; а правительство начало закрывать православныя церкви, подъ покровомъ буллы папы Александра Борджіо и, тѣмъ, какъ бы признавая власть папы надъ православными западной Руси.

Все это не могло не волновать всѣхъ православныхъ и, кто только могъ, изъ нихъ стали уходить въ Москву; въ числѣ ихъ Семень Ивановичъ Бѣльскій явился съ подвластными ему областями: Черниговскою, Любечскою, Стародубскою и Гомельскою, Василій Иввовичъ Шевичъ (внукъ Шемяки) съ Новгородъ-Сѣверскаго и Рыльскими областями; точно также присоединились тогда: Путивль, Брянскъ и Сѣвскъ.

Это послужило поводомъ къ тому, что, въ началѣ 1500 г.; московскія войска заняли вновь присоединившіяся области; а, вслѣдъ за тѣмъ, была объявлена война Литвѣ.

Такое неожиданное обстоятельство поразило Александра и его приближенныхъ; начались: сеймы, съѣзды, споры, борьба, все по поводу выбора главнокомандующаго. Наконецъ остановились на Константинѣ Ивановичѣ *Острожскомъ*.

14 Июня 1500 г. произошла встрѣча и бой у *Ведроша*, близъ Дорогобужа, — литовцы были разбиты на голову; около 8000 ихъ пало, болѣе 5000 было взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ: кн. Острожскій, множество маршалковъ, пановъ и т. п.; сверхъ того еще много погибло при преслѣдованіи.

14 Ноября, у Мстиславля, литовцы снова были разбиты и, сверхъ того, на Литву напали: крымскій ханъ Менгли-Гирей и Молдавскій господарь Стефанъ.

Заступничество братьевъ Александра, королей польскаго и чешскаго ни къ чему не привело.

Тогда Александръ отправилъ къ Іоанну посольство съ просьбою о мирѣ.

Въ это время умеръ польскій король Янъ-Альбрехтъ.

Александръ просилъ о выборѣ его на польскій престолъ.

Польскій сеймъ согласился; но при условіи полнаго соединенія Литвы съ Польшею или, правильнѣе говоря, закрѣпощенія Литвы Польшѣ.

Всѣ эти обстоятельства отвлекли Александра и онъ только просилъ хана Золотой орды Шахъ-Ахмата и рыцарей тевтонскаго ордена дѣйствовать противъ русскихъ. Но и ханъ и рыцари понесли полныя пораженія отъ русскихъ войскъ.

Тогда Александръ обратился къ папѣ. На обращеніе папы, Іоаннъ отвѣтилъ, между прочимъ, что причиною войны Александръ, что онъ долженъ хорошо знать, какъ и самъ папа, что подъ Литвою много отчины Іоанна и ему нужно ее взять; а отчина Александра собственно Литва.

Слова многознаменательныя, составляющія суть программы истинно-русскаго государя, понимающаго основу русскаго національной политики.

Въ началѣ 1503 г. въ Москву явились „*большіе*“ послы и особый посоль привезъ Іоанну письмо отъ дочери его Елены. Въ немъ она писала, между прочимъ, что мужъ любить ее по прежнему, ни въ чемъ ее не стѣсняетъ; что, съ прибытіемъ ея въ Литву, все рассчитывали на все доброе чрезъ нея; а теперь все думаютъ, что она во всемъ виновата и потому она умоляетъ отца прекратить войну. Александръ обязался не трогать русскихъ земель, уступить города, занятые русскими войсками.

На этихъ условіяхъ было заключено перемиріе на 6 лѣтъ.

Періодъ отъ Іоанна III до самозванцевъ.

Черезъ годъ Іоаннъ заявилъ зятю, что онъ считаетъ еще за Литвою: Смоленскъ, Кіевъ и многіе другіе города, которые, *въ свое время нужно будетъ вернуть къ Москвѣ.*

Такимъ образомъ, въ 1504 году, вся средняя и западная части Орловскаго края, кромѣ Трубчевска, освободились изъ подъ владычества Литвы и вошли въ составъ Русскаго государства, какъ разъ въ то время, когда болѣе западныя области Руси стали подвергаться все большому и большому гнету: католическаго духовенства, польскаго клерикальнаго, гонороваго панства, потомъ съ 1595 г., уніятскаго жома, іезуитскаго ехидства и, къ довершенію всего, жидовскаго паразитства и грабительства.

Отъ такой перспективы Орловскій край былъ во-время избавленъ твердою рукою Іоанна III.

Какъ было замѣчено выше, Муромско-Рязанское княжество, съ входившею въ ея составъ При-сосненскою частью Орловскаго края, было выдѣлено въ 1093 г. изъ Черниговскаго княжества въ удѣлъ Ярослава Святославича.

На съѣздѣ князей въ Любечѣ въ 1093 г., было опредѣлено, что „*каждое племя (родовая княжеская линія) должна держать свою отчину.*“

Сообразно этому, все время существованія Рязанскаго

княжества и его удѣловъ, они находились во власти потомковъ Ярослава Святославича.

Этотъ князь оказывалъ содѣйствіе безпокойному своему брату Олегу; а его сынъ Ростиславъ содѣйствовалъ въ 1147 году Давыдовичамъ, въ ихъ корыстной, жестокой борьбѣ противъ кн. Святослава Ольговича; онъ же былъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ кн. Андрея Юрьевича въ разгромѣ Кіева въ 1171 году.

Политика рязанскихъ князей привела къ тому, что они сдѣлались подручными великихъ князей, начиная съ Всеволода III и, въ то же время, содѣйствовали ихъ врагамъ до того, что князь Олегъ Ивановичъ былъ въ сношеніи съ Ягеллою литовскимъ и Мамаемъ татарскимъ въ 1380 году, чтобы погубить великаго князя Дмитрія Донского, а въ 1382 г. явился въ качествѣ проводника Тохтамыша въ Москву и, такимъ образомъ, былъ орудіемъ закрѣпленія татарскаго ига надъ Русью еще на сто лѣтъ.

Такія отношенія несколько не содѣйствовали усиленію Рязанскаго княжества. Оно все болѣе и болѣе слабѣло и, наконецъ, подчинилось волѣ великаго князя Іоанна III, а въ концѣ XV в. подпало подъ власть Василія Іоанновича въ 1510 году.

Съ этого времени, нынѣшній Орловскій край, за исключеніемъ Трубчевска, вошелъ въ составъ Русскаго государства и сталъ жить одною жизнью съ нимъ.

Свергнувъ татарское иго, Іоаннъ III избавилъ Русь отъ „ясака“, и тѣхъ унизительныхъ требованій, которыя предъявлялись и къ Русскому государству, и къ его князьямъ, и къ народу; но Русь не была избавлена отъ близкаго сосѣдства съ татарскими кочевьями. Если прежде татары грабили Русь, основываясь на правѣ владычества *), то теперь они стали грабить ее на правахъ без-

*) Герберштейнъ упоминаетъ, что однажды русскіе поймали очень жирнаго татарина и спросили его: „откуда у тебя, собака, столько жира, когда у тебя нѣтъ ничего“? Тотъ отвѣчалъ: „Я обладаю землею отъ востока до запада и отъ нея получаю все“.

наказанныхъ разбоевъ. Если прежде поборы производились со всего пространства Руси, то теперь они ограничивались протяженіями тѣхъ набѣговъ, которые татары могли производить безъ серьезнаго отпора; но зато новые набѣги сдѣлались болѣе губительными для населенія, подвергавшагося имъ. При такихъ условіяхъ наиболѣ страдали жители южныхъ пограничныхъ областей „украины“ русскаго государства. Они прятали въ землю все, что у нихъ оставалось и бѣжали подальше отъ татарскихъ гнѣздилищъ. Лѣтописецъ упоминаетъ, что „бѣжали и служилые люди, оставляя городища, а Курекъ исчезъ совсѣмъ“.

По мѣрѣ удаленія русскихъ къ сѣверу, надвигались съ юга татарскія кочевья и къ концу XIV в. они доходили: по Дону до р.р. Медвѣдицы, Воронежа и Тихой Сосны, а по Хопру, Сулѣ, Донцу—до ихъ верховій.

Отсюда татары производили свои набѣги, придерживаясь преимущественно переваловъ, оставляя на пышной травѣ широкіе слѣды своего движенія „сакмы“, „шляхи“.

Судя по отрывочнымъ даннымъ, можно считать, что, главнѣйшими путями татарскихъ набѣговъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ были:

Муравскій шляхъ, западнѣе р. Оскола къ устьямъ р.р. *Ливенокъ* и оттуда къ Костомарову броду на Угрь.

Изюмскій—отходилъ отъ Муравскаго у Донца, направлялся къ Пузацкому лѣсу, гдѣ выходилъ на Муравскій путь.

Калміусскій—проходилъ чрезъ С. Донецъ у устья Айдара и направлялся восточнѣе р. Олыма, къ Радушкину лѣсу (у ус. Воргла), потомъ между р.р. Воргломъ и Пальною, на р. Непрядву и къ Тулѣ.

Бахмутская или *Пазнѣцкая* сакма, отходила отъ Муравской у Пузацкаго лѣса, шла восточнѣе верхнихъ притоковъ Сейма и западнѣе верховій Быстрой Сосны, къ Орлу, Мценску и Тулѣ.

Второстепенные пути служили татарамъ для обхода загражденій на главныхъ путяхъ или для перехода съ

одного пути на другой. Къ числу такихъ путей главные были:

Бакаевъ шляхъ отходилъ отъ Муравскаго у верх. Ворсклы, переходилъ Сеймъ у Городненскаго городища (40 вер. зап. Курека) къ ус. Усожи и оттуда, подъ назв. *Свиной* дороги, шель западнѣе притоковъ Оки, къ Болхову и Тулѣ.

Царева дорога отходила отъ Пахнуцкой у верх. Оки, переходила эту рѣку ус. Добраго колодца и выходила на Свиною дорогу у Злыни.

Пахнуцкая дорога направлялась въ послѣдствіи отъ верх. Соновы примякомъ на Мценскъ; Бакаевъ путь, отъ верх. р. Пела, проходилъ потомъ у р. Курицы, восточнѣе первоначальнаго до верх. Кромы; а Калміускій, отъ верх. Сновы Богатой, поворачивалъ на Калміусскій бродъ у ус. Чернавы и выходилъ на Муравскій шляхъ у впаденія р. Сарытинки въ Любовшу.

Эти пути, пронизывавшіе Орловскій край, были и линіями наибольшихъ опасностей для населенія и наибольшаго разоренія.

На сколько было сильно разореніе восточной части Орловскаго края, части наиболѣе надѣленной природою, видно изъ записокъ Митрополита *Пимена*, ѣхавшаго въ 1388 году изъ Москвы. Про путешествіе его Дономъ онъ пишетъ: „бысть же сіе путное шествіе печално и уныливно, бяше же путыня зело всюду, небо бѣ видѣти тамо ничтоже ни града ни села,... мѣста точню пустыни велия“. *Авросій Конторинъ* совершавшій путь въ 1471 году отъ Волги къ Дону, по направленію къ Рязани пишетъ, что онъ только однажды встрѣтилъ стадо изъ 2 верблюдовъ и до 400 лошадей, а разъ встрѣтилъ нѣсколько татаръ съ 20 повозками. *Де-Пуле* говоритъ, что въ XVI вѣкѣ Украина была наполнена хищниками, которые пользовались малѣйшею оплошностію, чтобы появляться всюду, даже ночью въ городахъ, грабить жителей, брать ихъ въ плѣнъ или убивать *).

*) Богалѣй. Историческій очеркъ колонизаціи степной Украины стр. 263—285.

Боплянз высказываетъ, что толпы татаръ, иногда очень значительныя, движутся скрытно или въ видѣ тучи, появляющейся на горизонтѣ, которая по мѣрѣ приближенія, все болѣе и болѣе увеличивается.

Даже посольства, прикрываемыя конвоемъ рѣдко проходили степи благополучно *).

Іоаннъ III, сбросивши татарское иго и получивши, вслѣдствіе того, возможность принимать мѣры для охраны государства и укрѣпленія важнѣйшихъ пунктовъ **) укрѣпилъ Москву и города, прикрывающіе ее со стороны татаръ, устроилъ „засѣку“ отъ Путивля до устья Упы и далѣе чрезъ Тулу къ р. Пронѣ ***) организовалъ сторожевую охранительную службу, высылкою сторожей въ степи, чтобы они заблаговременно извѣщали о появленіи татаръ.

До насъ не дошло документальныхъ данныхъ: какія именно и когда были приняты эти мѣры? но онѣ выясняются послѣдующими измѣненіями или дополненіями ихъ.

Когда Іоаннъ IV покорилъ Казань и Астрахань, онъ понялъ, что крымскіе ханы, покровительствуемые турками и подзадориваемые польско-литовскими королями, будутъ стремиться къ отместкѣ Руси. По этому Іоаннъ распорядился.

- 1) Усилить укрѣпленія Москвы.
- 2) Усилить существующія крѣпостныя ограды городовъ *главной оборонительной* линіи и прибавить къ ихъ числу еще 6 городовъ ****).

*) Первый турецкій посолъ Федоръ *Камилъ*, совершалъ путь изъ Константинополя въ Москву къ в. к. Василию Іоанновичу, вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ. Они были въ пути 9 мѣсяцевъ, испытали множество бѣдствій, лишились всѣхъ лошадей и имущества и едва добрались пѣшкомъ до русскихъ предѣловъ и то, благодаря высланной имъ помощи.

**) Татары не допускали постройку русскими укрѣпленій и вообще охранительныхъ и даже принудили кн. Данила Галицкаго разрушить тѣ укрѣпленія, которыя онъ возвелъ.

***) Карта „Большой чертежъ“.

****) Главную оборонительную линію Русскаго государства составляла Ока, съ городами: Калугою, Алексиннымъ, Тарусою, Серпуховымъ, Каширою и Коломною. Къ нимъ Іоанномъ IV прибавлены: Нижній Новгородъ, Касимовъ, Мещеру, Муромъ, Тулу и Звенигородъ.

3) Образовать *охранительную* систему городовъ, усиливъ оборону прежнихъ, въ томъ числѣ Мценска и возведя нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ Болхова и Орла.

4) Обновить засѣку и ея: городковъ, острожковъ, валовъ, надолбъ, преградъ на бродахъ и т. п.

5) Поручить боярину кн. Мих. Ив. Воротынескому составить соображенія о развитіи и урегулированіи сторожевой службы.

Для выполненія третьей изъ этихъ задачъ, *Болховъ* *) былъ построенъ въ 1556 г. на свинной дорогѣ, а *Орель*— въ 1564 году—на томъ направленіи Пахнущкой сакмы, которое было тогда.

До насъ недошло точныхъ свѣдѣній: какъ именно были построены эти города? но, судя по свѣдѣніямъ о тогдашнихъ русскихъ городахъ, по рисункамъ такихъ городовъ составленнымъ въ срединѣ XVII в. *Олеаріемъ* и по послѣдующимъ событіямъ, можно сказать достоверно, что и Орель и Болховъ были обнесены *деревянными стѣнами*, высотой отъ 2 до 3 сажень, срубленными изъ бревень «городнею» или «тарассами», **) съ деревянными же четырехъ-угольными или шести-угольными башнями, высотой отъ 4 до 12 саж., въ разстояніи 20—40 саж. другъ отъ друга.

Городъ (крѣпость) Орель былъ построенъ на низменности лѣваго берега Оки у устья р. Орла (Орлика), до нынѣшней Васильевской улицы. Внутри такой ограды на-

*) Существовалъ ли Болховъ до 1566 г.? это спорный вопросъ, который многие считаютъ разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ, хотя на это нѣтъ никакихъ документальныхъ данныхъ. Въ прежнее время по-близости нынѣшняго Болхова было „городище“; было-ли тамъ селеніе, — неизвѣстно.

**) Въ XVI и XVII вв. деревянные крѣпостныя ограды „рубилась“ изъ бревень: „острогома“ изъ заостренныхъ бревень, стоячимъ частоколомъ, или „городнею“—изъ ряда срубовъ, поставленныхъ другъ возлѣ друга, линіею между башнями и заполненныхъ землею; или же „тарассами“, въ видѣ двухъ деревянныхъ стѣнъ, въ разстояніи около 3 саж. одна отъ другой, связанныхъ поперечными бревенчатыми переборками. Тарассы или заполнялись землею, или приспособлялись для стрѣльбы или же для складовъ. И городни и тарассы покрывались крышами.

ходились: 2 церкви, воеводская приказная изба, строения начальствующихъ лицъ, 33 двора стрѣлецкихъ и 3 пушкарскихъ, торговые ряды, чарочный дворъ и склады казенныхъ припасовъ. Остальные служилые люди, ихъ „сходцы“ и „сведенцы“, *) „прибылые“ люди, мастера-вые, торговцы, „гости“ и т. п. были поселены южнѣе „города“, на пространствѣ между „Верхнюю Корчаковскую“ дорогою (нынѣ Карачевская улица) и берегомъ Орлика и составляли „посадь“. Былъ ли этотъ посадъ обнесенъ крѣпостною оградой?—неизвѣстно. Вѣроятнѣе, что не былъ.

Для *жилья* служилымъ боярскимъ дѣтямъ и казакамъ отводились участки земли шириною въ $3\frac{1}{2}$ и длиною въ 5 саж., а остальнымъ служилымъ—шир. 3 и дл. въ 4 саж.; для устройства *огородовъ* служилымъ—отводились участки, боярскимъ дѣтямъ, казакамъ, станичникамъ и дорожнымъ на засѣкахъ и сторожахъ—по 8 саж. шир. и 15 с. дл., а остальнымъ служилымъ—по 6 с. шир. и 10 с. дл.; а для запашки отводились участки въ поляхъ до 30 четвертей „въ полъ и въ дву по тому жъ“. **)

„Застки“ устраивались срубая деревья на окраинахъ „засѣчныхъ“, „заповѣдныхъ“ лѣсовъ и сваливая ихъ вершинами къ сторонѣ непріятеля; полосою сажень въ 20 ширины. При пересѣченіи такихъ заваловъ дорогами или рѣками, устраивались: „городища“, или „городки“ или же „острожки“, съ внутреннимъ пространствомъ около 10—15 саж. въ сторонѣ, съ проѣздными башнями на дорогахъ, „надолбами“ у рѣкъ, „крѣпостями“ ***) на бродахъ и т. п. усиленія препятствій и обороны. Въ промежуткахъ

*) Родственники, рабочіе и т. п. сходцы и сведенцы обрабатывали участки служилыхъ людей при отсутствіи ихъ изъ города по требованіямъ службы.

**) Четверть около $\frac{1}{2}$ десятины. Значитъ 30 четв. „въ полъ“ составляли $15 \times 3 = 45$ десятинъ въ трехъ поляхъ.

***) „Надолбами“ назывались деревянные столбы, врытые въ землю, высокою около метра, съ укрѣпленными поверхъ ихъ горизонтальными брусьями. Броды портились вырытыми по дну ихъ ямами и рвами, а также вбитыми подъ водою кольями. Всѣ средства, къ укрѣпленію и къ усиленію обороны мѣста, назывались „крѣпостями“.

между лѣсами насыпались валы со рвами, а иногда и съ башнями.

Засѣки охранялись „застѣчною стражею“, подѣ начальствомъ „засѣчныхъ головъ“.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Орловскаго края засѣка проходила отъ верховья р. *Осмони*, къ р.р. *Локнамъ*, гдѣ сохранилось городище и 2 „строга“ *) при немъ; потомъ западнѣе р. *Водои* къ городищамъ: у с. *Сомова*, с. *Ивановскаго* и вдоль лѣваго берега р. *Нугря* и за тѣмъ къ *Дубенскимъ воротамъ*.

По проекту кн. Воротынскаго 1571 г. мѣста сторожь большею частью оставались тѣ же, что были до того времени. Главная цѣль сторожь 1571 г. шла отъ верховья р. *Оки* къ *Быстрой Соснѣ* и затѣмъ по лѣвому ея берегу до ея устья. Кромѣ того, сторожи были сгруппированы у нѣкоторыхъ городовъ, въ томъ числѣ и у г. Орла; а также на главныхъ путяхъ были промежуточные сторожи, для передачи извѣстій.

Мѣста для сторожь выбирались такія, съ которыхъ былъ наибольшій кругозоръ къ сторонѣ набѣговъ, чтобы онѣ были укрыты отъ непріятели, внѣ жили и служили для обороны: подступовъ, бродовъ и т. п.

Въ Орловскомъ краѣ, въ такъ называвшейся полскою (полевою) украинѣ, по росписи 1571 г. были сторожи: въ верховьѣ *Оки*—6 чел., на *Окѣ* у *Быстраго* брода—6 чел., въ верх. р. *Олешанъ*—4 чел., у ус. *Рыбницы*—2 чел., **) за *Окою*, подѣ *Караблемъ?* (въ 4 вер. отъ Орла)—2 чел., на р. *Неручи* у ус. *Озерны*—2 ч., на *Соснѣ*: въ *Луковцѣ*—6 ч., у устья р. *Колтны*—6 ч., у ус. *Хвоцни* (Фошни)—

*) „Строгами“ у с. Попова между рѣчками Локнами мѣстные жители называютъ валы по обѣ стороны тамошняго городища. Не были ли то „остроги“ частоколы на валахъ?

**) Три кургана, очагъ и двѣ ямы для шалашей (людская и конская), оставшіеся до настоящаго времени, даютъ понятіе о „притонѣ“ сторожи. Подобные же остатки мѣстъ шалашей сохранились и отъ притона сторожи существовавшей до 1571 года у с. Губкина, при р. Быстрой Соснѣ.

6 ч., у ус. *Рышцы*—6 ч., у ус. *Ливенъ*—10 ч., у ус. *Сернавы* (Чернавы)—10 ч., у ус. *Воргла*—8 ч., у *Талецкаго* брода—8 ч. и на Дону подъ *Паличьими горами*—8 чел.

Эти сторожи выслались изъ городовъ, раннею весною, такимъ образомъ, что половина дозорныхъ была изъ „боярскихъ дѣтей“, а половина—„казаки“, при томъ изъ числа лучшихъ людей, съ хорошими лошадьми, по 2 у каждаго. На обязанности ихъ лежало: зоркое наблюдение за впереди лежащею мѣстностью, постоянная связь съ со-сѣдними сторожами и выслѣживание непріятеля.

Кромѣ того, изъ нѣкоторыхъ городовъ, въ томъ числѣ и изъ Орла, выслались въ степь „стоялые головы“, съ отрядами „*станичниковъ*“ на обязанности которыхъ возлагалось: содержать разъѣзды въ мѣстности впереди сторожъ, по главнымъ путямъ татарскихъ набѣговъ, выслѣживать появленіе непріятеля, недопускать его до русскихъ предѣловъ, отбивать у грабителей похищенное, извѣщать о силахъ и движеніи непріятеля, а также наблюдать за правильнымъ содержаніемъ службы на сторожахъ.

Такія сложныя и весьма нелегкія обязанности возлагались на самыхъ лучшихъ, отборныхъ боярскихъ дѣтей и казаковъ, имѣвшихъ при томъ не меньше двухъ вполнѣ надежныхъ лошадей. Орловскій стоялый голова выѣзжалъ раньше, сперва на Сеймъ, а впоследствии—на Осколь; съ нимъ отправлялась первая смѣна станичниковъ, по расчету 4 „станицъ“ (разъѣздовъ), такъ чтобы въ каждой станицѣ было не меньше: 1 атамана, 1 сына боярскаго, 6 ѣздоковъ и 2 вожей. Вторая смѣна выходила къ 1 Августа и оставались на службѣ до 15 Ноября.

Кромѣ того, русское правительство считало нужнымъ посылать подарки: крымскимъ ханамъ, ихъ женамъ и разнымъ приближеннымъ. Такіе подарки, „поминки“, въ видѣ: шубъ, денежныхъ суммъ, драгоценныхъ предметовъ, способствовали, кромѣ предупрежденія набѣговъ, еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и заключенію договоровъ и союзовъ,

а также къ набѣгамъ татаръ въ предѣлы Польско-Литовскаго королевства.

Въ 1593 г. въ г. Ливны прибыли уполномоченные: царя Федора Иоанновича князя Фед. Ив. Хворостининъ и Бог. Як. Бѣльскій и отъ крымскаго хана Ахметъ-паша, съ тою цѣлью, чтобы заключить договоръ о мирѣ „на вѣки“. Русскіе князья послали къ Ахмету, просить пріѣхать къ нимъ на лѣвый берегъ Сосны, для переговоровъ. Ахметъ отвѣчалъ что „ему ѣхать къ нимъ невмѣсто“; такъ какъ въ Путивлѣ къ его брату Мурату пріѣзжалъ Андрей Нагой за Сеймъ въ шатеръ Мурата. Переговоры тянулись, никто не сдавался и Хворостининъ рѣшился послать къ царю, прося его указаній. Но пока пришла отъ царя грамота, чтобы поставили шатеръ свой за Сосною, русскіе уполномоченные построили мостъ чрезъ Сосну и договорились съ татарами съѣхаться на немъ для переговоровъ *) Въ 1614 году повторилось тамъ то же.

Не смотря однако на все это, татарскіе набѣги повторялись чуть ли не непрерывно,—мелкія шайки: татаръ, „севрюковъ“, „черкасъ“, „гулящихъ“ людей дѣлали нападенія какъ на проѣзжихъ, обозы, такъ и на поселенія; отброшенные въ одномъ мѣстѣ, они старались прорваться въ другомъ и, если это имъ удавалось, то достигали отдаленныхъ пунктовъ, грабя на пути и даже увозя плѣнныхъ. Такъ шайки бездомнаго люда, бѣжавшаго въ южныя степи отъ голода 1601 года, соединились и, подъ руководствомъ *Хлопки Косолапаго*, прошли чрезъ Орловскій край, Московскую Украину, грабя ихъ и достигли самой Москвы.

Большія полчища крымскихъ и ногайскихъ татаръ появлялись конечно не такъ часто, какъ мелкія шайки, но они двигались безъ задержекъ: станичники могли только выслѣживать ихъ количество и пути движеній и извѣщать воеводъ; сторѣжамъ приходилось сниматься со своихъ мѣстъ и стягиваться къ ближайшимъ городамъ;

*) Карамзинъ Т. X стр. 125 и 126.

воеводы городовъ немедленно посылали донесенія государю, увѣдомляли воеводу сосѣднихъ городовъ, извѣщали уѣздное населеніе, требуя прибытія его „въ осаду“ и принимали мѣры обороны.

Каковъ бы ни былъ результатъ движенія такихъ татарскихъ полчищъ, но все, что онѣ встрѣчали на пути, грабилось или уничтожалось ими. А такъ какъ отпоръ онѣ встрѣчали только на „главной оборонительной линіи“, то каждое такое движеніе отзывалось очень печально на населеніи Орловскаго края по путямъ татаръ.

Главнѣйшими изъ такихъ нашествій были: *Тохшамыша* въ 1382 г., окончившееся разгромомъ Москвы и продленіемъ татарскаго ига еще на сто лѣтъ; *Талерлана* въ 1395 г., дошедшаго до Талицы (близъ нынѣшняго Ельца) откуда онъ вернулся въ свои степи; крымскаго хана *Магметъ-Гирея* доходившаго въ 1501 г. до Тулы и въ 1521 г.—до Москвы; *Девлетъ-Гирея*, который производилъ свои нашествія почти ежегодно, въ томъ числѣ, въ 1565 году, когда онъ подходя къ Окѣ, узналъ о возникновеніи города Орла и потому двинулись влѣво къ *Быстрому* броду (близъ устья Добраго Колодезя и р. Кнубря), вышелъ на Свиною дорогу, по ней подошелъ къ Болхову 7 октября, встрѣтилъ здѣсь сильное сопротивленіе новой крѣпости, подъ руководствомъ Ивана Золотова и 19 числа удалился домой, ограбивъ все что было найдено имъ и его шайками, разсѣявшимися по сторонамъ; въ 1571 году, онъ же, тѣми же путями, но минуя города, достигъ 26 Юля Калуги; здѣсь его ожидали весьма значительныя силы русскихъ войскъ, успѣвшія собраться, благодаря зоркости сторожевой охраны, только-что организованной кн. Воротынскимъ, быстротѣ и правильности ея донесеній. Увидя это Девлетъ двинулся къ западу, перешелъ Оку, чтобы охватить русскихъ, подошелъ къ низовьямъ р. Угры; сюда поспѣшили русскія войска и дали отпоръ татарамъ; онъ взялъ еще лѣвѣе, съ тѣмъ же результатомъ и такъ

до 1 Августа, когда онъ былъ разбитъ у Молодечны русскими войсками перешедшими въ наступленіе. Последнее нашествіе татаръ въ XVI в. было произведено на Русь въ 1519 году подъ руководствомъ калги *Фети-Гиря* когда они явились совершенно неожиданно въ польную Украину, выжгли всѣ встрѣченныя ими поселенія и увели въ плѣнъ всѣхъ жителей, такъ что лѣтописецъ записалъ, что „старые люди не запомнятъ такого выгона“.

Въ 1571 году Іоанну IV пришла мысль выжечь травы степей, чтобы лишить татаръ подножнаго корма. Это было поручено станичникамъ.

Изъ Орла было приказано „ѣхать поле жечи по Окѣ, по обѣ стороны до верхъ Вочки (Очки) къ верхъ Цнавъ (Сновы) Шебаныжовыхъ до по Цнавамъ на подоль по Тускари до Семи (Сейма); а Семью на подоль до Пловецкія сторожи до Рыльскія; а отъ Пловецкихъ сторожъ ѣхать къ Карачеву и на тѣхъ урочищахъ выжечи сряду. А посылати съ Орла поле жечи 2 станицы, а въ станицѣ по 6 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ“. Мценскимъ станичникамъ было приказано выжечь по: Неручу, Хвощнѣ, Тиму, къ Сейму и оттуда къ Рыбницѣ. Кромѣ того, Орловскія мѣста выжигались еще станичниками изъ; *Дюдилова*—по Чернавѣ и по обѣ стороны Кшени; *Новосиля*—по берегамъ Любовши, Трудовъ, Рѣчицы, Вязовой и Липовки и изъ *Донкова*—по Дону и Олыму.

Такое выжиганіе показываетъ, что въ концѣ XVI в. польная Украина была вполне „дикимъ полемъ“, какъ тогда выражались.

При царяхъ Федорѣ Іоанновичѣ и Годуновѣ система кн. Воротынскаго получила еще большее развитіе и у Бориса явилась мысль выдвинуть сторожевое охраненіе къ Сѣверскому Дону (Сѣверному Донцу), колоннизировать охраненное пространство „степной“ Украины, тѣмъ закрѣпить ее за собою, приблизиться постепенно къ гнѣздилищу татаръ, Крыму и получить возможность подчинить ихъ своей власти.

Сообразно этому, было рѣшено: возвести „города“ у устьевъ рѣкъ: Ливень, Ели и Воронежа, перевести Орловскаго стоялаго голову на Осколь къ ус. Удъ и отмѣнить назначеніе воеводы къ ус. Ливень.

Постройка этихъ городовъ была начата съ *Ливенъ* и поручена 1-го Марта 1586 г. кн. Волод. Вас. Кольцову-Масальскому съ Лукьяномъ Хрущевымъ. *Елецъ* былъ построенъ въ 1592 году *) и затѣмъ въ 1595 г.—*Кромы*.

Съ постройкою этихъ городовъ, сторожи выслались отъ нихъ въ порядкѣ нѣскольکو измѣненномъ противу росписи 1571 года. Когда же былъ построенъ *Бѣлгородъ*, а затѣмъ въ 1600 г. *Царьборисовъ* и охрана По-волжья возложена на Волжское казачье войско, охранительная служба выдвинулась глубоко внутрь степей и достигла широкаго развитія; вслѣдствіе чего получилась почти полная обезпеченность Орловскаго края и колонизація его начала развиваться, сперва у городовъ и сторожъ, а потомъ: въ „заимкахъ“, на „дикихъ поляхъ“, въ „урочищахъ“ и т. п., придерживаясь рѣкъ и лѣсовъ.

Л и х о л ѣ т ъ е.

Вся эта прекрасная система рухнула, съ появленіемъ 1-го самозванца въ предѣлахъ Сѣверской области: лучшіе служилые люди, находившіеся на сторожевой службѣ были

*) Многіе склонны думать, что города: Болховъ, Кромы, Ливны и Елецъ существовали и раньше конца XVI вѣка. Въ росписи сторожъ 1571 г. упоминается: а) что сторожа у Быстраго броду должно „беречи до Кромскаго городища верстъ съ 10“; б) что сторожа у ус. Ливень ставится изъ Донкова, Епифани, Дѣдилова и Новосила; в) что сторожа у ус. Воргла ставится изъ Дѣдилова, Епифани, да изъ Донкова, да отъ Владыки Рязанскаго, „а беречи еи... на лѣво чрезъ Ели до Палны“; г) что къ урочищу у ус. Ливень назначается особый воевода. Могли ли имѣть смыслъ приведенныя распоряженія при существованіи городовъ: Кромъ, Ливень и Елецъ? Правда въ прежнія времена существовали городища неподалеку отъ Трубчевска, Болхова и Кромъ; очень можетъ быть что существовали прежде населенные пункты въ Ливняхъ и Елецѣ; есть данныя о существованіи Елецкаго удѣльнаго княжества; но, судя по приведенному указанію Митрополита Пимена, эти поселенія должно быть исчезли во времена татарскаго владычества.

привлечены къ ближайшей защитѣ престола; гарнизоны городовъ были сокращены до послѣдней степени, для усиленія дѣйствующей арміи; населеніе украинъ увидѣло свое необезпеченное положеніе и поторопилось въ болѣе удобныя мѣста, а оставшаяся незначительная часть его примкнула къ войскамъ самозванца, сперва въ Сѣвскѣ, потомъ въ Кромахъ и затѣмъ отозвалось въ Ливнахъ и въ Ельцѣ.

16-го Октября 1604 года Лжедмитрій появился въ предѣлахъ Русскаго государства у устья Десны, занялъ безъ сопротивленія г.г. Моравскъ и Черниговъ, предполагалъ также захватить и Новгородъ-Сѣверскій; но здѣсь встрѣтилъ серьезный отпоръ гарнизона, руководимаго воеводою Петромъ Федоровичемъ Басмановымъ.

Такое сопротивленіе дало возможность собрать царскую рать тысячъ въ 60—70 въ Брянскѣ, подъ начальствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго, Ив. Ив. Годунова и Мих. Глѣб. Салтыкова. Сборъ этой рати показалъ уже ненадежность ея какъ защиты престола царя Бориса. Въ началѣ Декабря она двинулась, чрезъ Трубчевскъ, къ Новгороду-Сѣверскому. Здѣсь главное начальство принялъ кн. Фед. Ив. Мстиславскій, съ товарищемъ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ.

21 Декабря произошла встрѣча у Новгорода 60000 царскихъ войскъ съ 15000 отрядомъ самозванца. Не смотря на то, что Басмановъ не приминуть сдѣлать вылазку и ударилъ въ тылъ арміи самозванца, царское ополченіе не выдержало натиска непріятельской конницы и отошло назадъ. Польскіе хроникеры приписали Лжедмитрію побѣду. Въ дѣйствительности же положеніе его оказалось очень труднымъ, такъ какъ большинство его приверженцевъ, даже будущій тестъ его Юрій Мнишекъ, оставили его, увидѣвъ, что ихъ надежды на блестящую прогулку въ Россію не оправдываются. Выручили самозванца 12000 запорожцевъ явившихся неожиданно къ нему.

Лжедмитрій увидѣлъ, что царская армія удалась къ Стародубу, что Басмановъ, послѣ боя 21 Декабря, едва

ли рѣшится дѣйствовать на его тылъ; узналъ онъ также, что населеніе и гарнизонъ Сѣвска готовы принять его и потому двинулся къ этому городу и расположился въ немъ.

Князь Метиславскій, поправившись отъ ранъ полученнымъ имъ въ бою у Новгорода и получивъ неодобреніе царя за уходъ къ Стародубу, двинулся къ Сѣвску. У села *Добрынъ* (Добрыничи) царскія войска узнали 20 Января о приближеніи туда войскъ Самозванца и потому заняли оборонительную позицію, сосредоточившись всею своею массою въ селѣ и выславъ впередъ только незначительныя свои конныя части.

Войска Лжедмитрія сосредоточились вправо отъ дороги за высоту, противъ села, а впередъ выдвинулись польскія и казачьи конныя части. Атака ими царской конницы была очень удачна, онѣ сбили ее и погнали мимо села. Царская пѣхота занимавшая село сдѣлала по конницѣ противника сильный залпъ, который очень озадачилъ нападающихъ, они повернули назадъ, смяли находившихся за ними запорожцевъ, произвели общую панику въ войскахъ самозванца и началось общее бѣгство, сперва поляковъ, а за ними, казаковъ и остальныхъ; самъ Лжедмитрій убѣжалъ въ Рыльскъ, гдѣ оказалось при немъ не больше 1400 ч., остальные бросили его считая, что все дѣло погибло.

Царскимъ войскамъ досталось 15 знаменъ и 13 пушекъ.

Но такими обстоятельствами не воспользовались царскіе воеводы; они, только чрезъ нѣсколько дней, рѣшились двинуться къ Рыльску и занялись безцѣльно осадой ничтожнаго городка, изъ котораго претендентъ убѣжалъ уже въ Путивль. Отъ Рыльска царскія войска пошли къ Сѣвску и Радогощу и занялись казнями жителей камаринской волости, они: вѣшали ихъ, топили, сажали на колъ, даже жарили, якобы за преданность самозванцу; тогда какъ сами оказывали этимъ ему самую существенную услугу и поддержку, давъ ему возможность опра-

виться, выждать прибытія подкрѣпленій отъ донскихъ казаковъ и даже поляковъ, а также показать себя въ прекрасномъ свѣтѣ гуманнаго царевича, сравнительно со звѣрскими воеводами—палачами царя Бориса. Такое сопоставленіе привлекло многихъ на сторону Лжедмитрія: Кромы, Ливны и Елецъ объявили себя его сторонниками, велѣдствіе чего онъ нашелъ возможнымъ выдвинуть Анифіева съ Донцами въ Кромы.

Борисъ былъ возмущенъ дѣйствіями своихъ воеводъ въ Камаринской волости,—послалъ имъ выговоръ и приказъ: занять Кромы и дѣйствовать рѣшительно противъ претендента.

Воеводы, въ томъ числѣ и Шереметьевъ изъ Орла, двинулись къ Кромамъ и началась странная осада *) ничтожнаго городка чуть ли не 100 тысячною царскою арміею.

Въ это время, 13 Апрѣля 1605 года, умеръ Борисъ и на престолъ вступилъ 16-ти лѣтній сынъ его Федоръ, прекрасный мальчикъ, хорошо воспитанный и, по выраженію лѣтописца, „изученъ философскаго естествословія“. Однимъ изъ первыхъ его дѣйствій было назначеніе главнокомандующимъ войскъ противъ самозванца, вмѣсто Мстиславскаго и Шаховскаго, героя Новгородъ-Сѣверской обороны Петра *Басманова*; а также отправка въ армію подъ Кромами Новгородскаго митрополита Исидора для приведенія войскъ къ присягѣ ему, царю Федору. Присягнули всеъ, хотя и не безъ недоразумѣній, и Исидоръ доставилъ царю воеводскія удостовѣренія о вѣрности и присягѣ войска; а въ тоже время интрига Басманова была въ полномъ ходу и 7 Мая обратилась въ измѣну всего царскаго войска Федору и въ переходъ ея, подъ предводительствомъ Басманова, на сторону Лжедмитрія, кото-

*) Описаніе этой осады не приводится здѣсь потому, что лѣтописи и другіе достовѣрные источники о ней умалчиваютъ, а польскіе хроникеры, бывшіе при Лжедмитріѣ, представляютъ ее въ сказочномъ видѣ, не достойномъ исторіи.

рый, узнавъ объ этомъ событіи въ Путивлѣ, немедленно явился въ Кромы и отсюда его движеніе къ Москвѣ было торжественнымъ шествіемъ. Ко времени прибытія его къ Москвѣ, молодой царь Федоръ былъ удушенъ и Лжедмитрій явился туда какъ законный наслѣдникъ престола.

Чрезъ годъ, 17 Мая 1606 г., онъ былъ убитъ и на престолъ вступилъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій; а вслѣдъ за тѣмъ начали распространяться слухи, особенно въ украиняхъ, что Дмитрій Ивановичъ живъ, а убили его слугу, одѣтаго въ его платьѣ. Такіе слухи пустилъ Путивльскій воевода князь Григорій Шаховской, который, зная шаткость умовъ населенія, уговаривалъ противиться Шуйскому и ожидать прибытія Дмитрія изъ Польши. На это первымъ откликнулся сочувственно Елецъ, затѣмъ волненіе распространилось на Ливны, гдѣ бунтовщики убили воеводу Плещеева; затѣмъ—въ Кромахъ и по всему краю.

Когда объ этомъ узналъ царь Василій, онъ сперва отправилъ въ Елецъ, для увѣщанія мятежниковъ, Крутицкаго митрополита *Пафнутія*, съ бояриномъ Григоріемъ *Нагимъ*; они взяли съ собою образъ св. царевича Дмитрія и грамоту матери его инокини Марѣы о томъ, что сынъ ея убитъ въ Угличѣ и что въ Москвѣ убитъ принявшій его имя.

Мятежники ничему этому не повѣрили.

Тогда было послано два отряда противъ нихъ: одинъ—подъ начальствомъ князя Ив. Мих. *Воротынскаго*—къ Ельцу, а другой—подъ начальствомъ стольника Юрія *Трубецкаго*—къ Кромамъ. Воротынскій разсѣялъ шайки, бродившія около Ельца и началъ осаду этого города, Трубецкой также осадилъ Кромы. Вскорѣ туда явился изъ Путивля нѣкто *Болотниковъ* *), атаковалъ неожиданно

*) Болотниковъ, кажется холопъ Черниговскаго воеводы князя Телятевскаго, бывший въ плѣну у татаръ и турокъ, побывавшій и въ Италіи, вообще человекъ энергичный, отважный, предприимчивый, избранный княземъ Гр. Шаховскимъ, якобы предводитель войска царя Дмитрія.

войска Трубецкого съ тыла и разбилъ ихъ совершенно. Трубецкой едва спасся бѣгствомъ въ Москву. Когда объ этомъ узналъ Воротынский и увидѣлъ, что его положеніе не лучше Трубецкого, также ушелъ въ Москву.

Болотниковъ воспользовался этимъ, явился въ Орель, собралъ противниковъ царя Василія; потомъ тоже сдѣлалъ въ Мценскѣ и направился къ Москвѣ; но узнавъ о движеніи противъ него значительныхъ царскихъ войскъ, заперся въ Калугѣ, а потомъ перешелъ въ Тулу, въ ожиданіи того, кто объявитъ себя Дмитриемъ.

Въ Августѣ 1607, къ радости возмущившихся противъ царя Василія, обѣщавшихъ наказать его и его приверженцевъ такъ, что внуки и правнуки будутъ помнить, — пришло извѣстіе о томъ, что Дмитрій прибылъ изъ Польши въ Стародубъ и идетъ къ Брянску.

Дѣйствительно, въ глубокую осень, къ этому городу подошли войска новаго претендента.

Князья *Кашинъ* и *Ржевскій* рѣшились не допускать самозванца, который началъ блокаду Брянска, что было весьма удобно сдѣлать, такъ какъ этотъ городъ расположенъ на высокомъ плато, отдѣленномъ отъ рѣки крутыми скалами и низменностью, а отъ окружающей мѣстности — двумя оврагами охватывающими „городъ“, „посадъ“, и монастырь; но питьевая вода могла получаться только изъ одного колодца въ наружномъ глубокомъ оврагѣ.

Къ срединѣ Декабря запасы истощились въ Брянскѣ, добыть продовольствія не было возможности, начались болѣзни и голодь.

Къ радости гарнизона, 15 Декабря 1607 г., на лѣвомъ берегу Десны, показался обозъ, подъ прикрытіемъ войскъ. Это подходилъ отрядъ воеводы *Литвинъ-Мосальскаго*, изъ Мещевска; но попасть въ городъ никакъ онъ не могъ, потому что рѣка еще не замерзла и блокирующія войска вздумали противудѣйствовать доступу.

Подошедшіе, рѣшились на крайній, геройскій подвигъ

самопожертвованія; они, при помощи подручныхъ матеріаловъ, сами большею частью вплавъ, переплыли быструю, широкую, замерзающую рѣку Десну, въ виду непріятеля, отбросили его при содѣйствіи вылазки изъ крѣпости и доставили въ нее привезенные припасы.

Вскорѣ послѣ того, подошелъ къ Брянску изъ Москвы кн. *Буракинъ* съ новыми запасами и подкрѣпленіями.

Лжедмитрій рѣшился тогда оставить Брянскъ, и, обходнымъ движеніемъ, достигъ Карачева, а оттуда пришелъ въ Орель, куда къ нему подоспѣли на помощь 5000 донцовъ и 4000 поляковъ, подъ начальствомъ *Рожинскаго*.

Интриги Мѣховецкаго, руководившаго вторымъ самозванцемъ, нетактичность послѣдняго по отношенію къ Рожинскому и вновь прибывшимъ полякамъ, недостатокъ денежныхъ средствъ и общій задоръ были причиною массы прерѣканій и недоразумѣній; а кстати еще большой пожаръ въ Орлѣ, вынудили „Орловскаго царька“ двинуться къ Москвѣ, не смотря на то, что въ Болховѣ находилась 70 тысячная царская армія, подъ начальствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго.

Царскія войска выступили противъ претендента, встрѣча произошла 10 Мая 1608 г., у р. Каменки и, не смотря на численное превосходство войскъ царскаго брата, онъ не одолѣлъ противника и даже, вечеромъ, отправилъ свою артиллерію въ Болховъ. Это имѣло весьма дурное нравственное вліяніе на царскія войска, на слѣдующій день, они уступили дѣло своимъ противникамъ и ушли въ Москву.

Вслѣдъ за ними, туда же достигъ и самозванецъ, который обосновался въ с. Тушинѣ.

Въ 1610 году „Тушинскій воръ“ былъ убитъ, а царь Василій Ивановичъ Шуйскій удаленъ съ престола. Началось междуцарствіе полное: и польскія интриги и шатаніе умовъ и проявленіе сильнаго патріотическаго чувства, такого чувства, какое не было извѣстно въ старой Руси. Проявлялось ли оно тогда и въ нынѣшнемъ Орлов-

скомъ краѣ, едва ли можно сказать что либо, потому что, послѣ всего того, что пережилъ этотъ край за время самозванцевъ, сдѣлавшихъ его театромъ своихъ походовъ и дѣйствій, пользовавшихся въ немъ и средствами, для пополненія своихъ продовольственныхъ запасовъ и цвѣтомъ населенія, для пополненія своихъ рѣдѣвшихъ армій; кажется едва ли можно было считать, что населеніе въ этомъ краѣ тогда перестало существовать.

Періодъ съ Михаила Федоровича до Петра I.

Со вступленіемъ на престолъ юнаго царя Михаила Федоровича, не могло быть попытокъ къ появленію самозванцевъ, да едва ли нашлись бы во всемъ государствѣ такіе пустые люди, которые, послѣ всего пережитаго, увлеклись бы ими. Но въ странѣ осталось еще много разныхъ отрядовъ и шаекъ: польскихъ, казачьихъ и своихъ искателей приключеній, которые не могли угомониться и на что-то надѣялись. Изъ крупныхъ наиболѣе давали себя знать: полковникъ *Лисовскій*, панъ *Запройскій*, атаманъ *Заруцкій* и гетманъ *Канашевичъ-Сагайдачный*, которые какъ-то все стремились къ Орловскому краю: казаки Заруцкаго шныряли непрерывно, особенно же они неистовствовали въ при-сосенъ; въ 1614 году Лисовскій избралъ Брянскъ для своей зимовки; Мценскому воеводѣ Юрію *Шаховскому* было приказано помочь Брянску отбиться отъ этого головорѣза; Шаховской въ концѣ года прибылъ въ Карачевъ; Лисовскій воспользовался оплошностью этого воеводы, сдѣлалъ на него нечаянное нападеніе и взялъ его въ плѣнъ; въ Іюнь слѣдующаго года, противъ летучаго отряда Лисовскаго былъ посланъ Дмитр. Мих. *Пожарскій*. Противники встрѣтились недалеко отъ Орла у „*Царскаго брода*“, при слияніи р.р. Орлицы съ Орликомъ; Лисовскій опрокинулъ передовой отрядъ подъ начальствомъ *Пушкина*; не устояли и войска *Исленева* товарища Пожарскаго и только

войска, остававшіяся подъ начальствомъ самаго Пожарскаго дрались цѣлый день; вечеромъ Лисовскій оставилъ противника въ покоѣ, отошелъ къ д. *Гать*, *) гдѣ переправился чрезъ р. Цонъ и, на другой день, совершилъ, со своимъ замѣчательнымъ коннымъ отрядомъ, рейдъ къ Болхову. Пожарскій и его войска были въ недоразумѣніи и ожидали нападенія Лисовскаго, нашлись и такіе которые требовали уйти безъ замедленія.

Въ 1616 году повторилось появленіе польскихъ отрядовъ, которые неистовствовали въ окрестностяхъ: Орла, Кромъ, Карачева и Болхова. Они были прогнаны въ Декабрѣ къ югу, отрядами воеводъ Дмитріева и Скуратова, высланными изъ Москвы.

Въ 1618 году, гетманъ Конашевичъ - Сагайдачный шелъ съ 20.000 казаковъ къ Москвѣ, чтобы содѣйствовать королевичу Владиславу. Подходя къ Ельцу, онъ выдѣлилъ боковой отрядъ; Елецкій воевода вышелъ изъ города, чтобы прогнать казаковъ Сагайдачнаго, но боковой казачій отрядъ воспользовался этимъ, ворвался въ Елецъ, занялъ его укрѣпленія, а затѣмъ разграбилъ: Елецъ, Ливны и ихъ окрестности.

Деулинское перемиріе прекратило неистовства такихъ гостей.

По деулинскому договору къ польско-литовскому королевству отошелъ Трубчевскъ. Поляки требовали и Брянска, чтобы имѣть свободное плаваніе по всей Деснѣ; но русское правительство не соглашалось на такую уступку зная, что Брянскъ представляетъ весьма сильный опорный пунктъ, имѣвшій во всѣхъ войнахъ важное стратегическое значеніе; Брянскъ отстояли цѣною: Серпейска, Краснаго, Поповой-горы и Велижской волости.

*) Гать на р. Окѣ между устьями Цона и Рыбницы. При впаденіи Цона имѣется городище, у котораго Лисовскій и переправился чрезъ Цонъ. Мѣстное населеніе называетъ это городище „Лисовскаго“; по этому нашлись и писатели, которые считаютъ, что это укрѣпленіе было построено Лисовскимъ; чего никакъ не могло быть, по очень многимъ причинамъ.

Все это отозвалось на Орловскомъ краѣ, можно сказать, полнымъ его разореніемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Когда въ Орелъ прибылъ первый воевода, назначенный царемъ Михаиломъ Федоровичемъ, Семень Даниловичъ *Шаховской*, онъ нашелъ городскую (крѣпостную) ограду въ полномъ разрушеніи и негодности, а при ней только нѣсколько городскихъ казаковъ; когда же онъ „кликнулъ кличъ“, чтобы собрать уѣздныхъ людей „со всякимъ огневымъ и лучнымъ боемъ“, то оказалось „полное оскуденіе людьми“ въ Орловскомъ округѣ.

Пришлось назначить сборъ въ Карачевѣ, подъ надзоромъ карачевского воеводы князя Юрія Ивановича Шаховскаго; по этому сбору помѣшали нападенія летучаго отряда Лисовскаго, а затѣмъ оказалось, что карачевскій острогъ былъ совершенно развалившійся и въ немъ 46 человѣкъ служилыхъ да 3 человѣка посадскихъ.

Кромы были выжжены до основанія и въ кромскомъ острогѣ оказался 21 служилый человѣкъ.

Брянскъ, послѣ знаменитой его обороны противъ второго самозванца и отпора ему 16 Декабря 1507 года, былъ совершенно обездоленъ и въ немъ вовсе не было людей нѣсколько лѣтъ.

Сѣвскъ, съ самаго Добрыничскаго боя 21 Января 1605 г., былъ опустошенъ царскими войсками за приверженность самозванцу.

Ливны и Елецъ, подвергавшіеся нападеніямъ и опустошеніямъ до 1618 года, были приведены въ полнѣйшее разрушеніе.

Болховъ переходилъ изъ рукъ въ руки войскъ и царскихъ, и Болотникова, и тушинскаго вора, и Лисовскаго, и Заруцкаго и каждый разъ страдалъ отъ всѣхъ. Его ограда, впрочемъ, немного сохранилась.

Трубчевскъ находился внѣ военныхъ дѣйствій; а Мценскъ удержался благополучно и потому онъ былъ избранъ какъ опорный пунктъ для управленія областью,

сгруппированія разбѣжавшихся служилыхъ людей и для возстановленія охранительной службы; тѣмъ болѣе, что возобновившіеся татарскіе набѣги дали о себѣ знать.

Уже въ 1615 г. укрѣпленные города московскаго государства были распределены на пять разрядовъ:

1 разрядъ—*украинскіе*: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ и Калуга.

2 разрядъ—*рязанскіе*: Переяславль - Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рязскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Веневъ, Епифань, Тула, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Малоярославецъ, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ, Мценскъ, Болховъ, Орелъ и Карачевъ.

3 разрядъ—*сѣверскіе*: Новгородъ - Сѣверскій, Стародубъ, Путивль, Рыльскъ и Брянскъ.

4 разрядъ—*польные*: Курскъ, Воронежъ, Валуйки, Осколь, Бѣлгородъ, Лебедянь, Ливны и Елецъ.

5 разрядъ—*низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курлышъ, Алатырь, Касимовъ, Кадомъ и Темниковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, росписью 1616 года, были назначены въ города воеводы и гарнизоны, сообразно потребностямъ и государственнымъ средствамъ. Воеводами были назначены:

въ *Мценскъ*—осадный голова Федоръ *Рагозинъ*;

въ *Брянскъ*—стольникъ и воевода князь Иванъ князь Ондреевъ сынъ *Дашковъ* да Василій Емугровъ сынъ *Протопоповъ*;

въ *Ливны*—Игнатій Ермолаевъ сынъ *Михневъ* да Федоръ Григорьевъ сынъ *Шишкинъ*;

въ *Елецъ*—стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ *Солтыковъ*; а вслѣдъ за тѣмъ, стольникъ и воевода князь

Василій князь Григорьевъ сынъ *Ромодановскій* да Семень Романовъ сынъ *Лодыженскій*;

въ *Карачевъ*—Иванъ Юрьевъ сынъ *Ловчаковъ*;

въ *Болховъ*—стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ *Волинскій*, а вслѣдъ за тѣмъ—Богданъ Ондреевъ сынъ *Вельяминовъ*.

Такимъ образомъ Орель, Кромы и Сѣвскъ остались безъ воеводъ, да и собравшіеся тамъ служилые люди получили назначенія въ другіе города и во вновь формируемые полки. Видимо, этимъ городамъ не придавалось болѣе боевого значенія, а другого значенія они не приобрѣли.

Въ Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Мценскѣ, Болховѣ и Карачевѣ были тогда назначены гарнизоны въ составѣ:

	Въ Ельцѣ.	Въ Ливнахъ.	Въ Брянскѣ.	Въ Мценскѣ.	Въ Болховѣ.	Въ Карачевѣ.
Дѣтей боярскихъ	846	744	210	508	308	—
Городовыхъ казаковъ	300	—	—	25	122	70
Стрѣльцовъ	—	60	177	50	30	35
Пушкарей и затинщиковъ	50	—	70	30	18	—
Подымныхъ даточныхъ	—	—	—	150	50	—
Посадскихъ	—	—	—	—	23	—
Воротниковъ	—	—	6	4	—	—
Разсылныхъ	—	—	—	2	—	—
Кузнецовъ	—	—	6	2	—	—
Казацкихъ отцовъ и племянниковъ	450	—	—	—	—	—
Дѣтей боярскихъ дворниковъ	168	—	—	—	—	—
Казачьихъ дворниковъ	48	—	—	—	—	—
Бобылей	48	—	—	—	—	—
Всего	1969	824	497	771	551	115

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о степени значенія городовъ и той опасности, которая грозила имъ со стороны татаръ.

Въ Мартѣ того же года, было получено свѣдѣніе о готовящемся набѣгѣ крымцевъ и ногайцевъ и потому было признано необходимымъ:

1) Образовать: *Большой* полкъ въ Тулѣ въ 1649 человекъ. *передовой* полкъ въ Мценскѣ, подъ командою кн. Василя Туренина, изъ боярскихъ дѣтей 488 ч. Мценянъ и 320 ч. Орлянъ, да сидѣльцовъ 50 чел., да казаковъ 25 чел., а также *сторожевой* полкъ въ Новосилѣ, въ 800 чел.

2) Образовать отдѣльные *подвижные* полки взамѣнъ гарнизоновъ: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Зарайскѣ, Рязкѣ, Данковѣ, Шацкѣ, Ливнахъ—въ 650 ч., Ельцѣ—670 ч. и въ Болховѣ—въ 286 человекъ. Цифры эти мѣнялись ежегодно.

3) Возстановить сторожевую охранительную службу.

Страшный неурожай 1601 года показалъ ясно, что польная украинна несравненно благодатнѣе болѣе сѣверныхъ областей и можетъ быть спасительницею этихъ областей. Во времена дѣйствій противъ самозванцевъ, многимъ пришлось лично познакомиться съ „дикими полями“ украинны, остававшимися втунѣ; иностранцы, побывавшіе тамъ, высказывали удивленіе, что такія плодородныя мѣстности остаются въ полномъ пренебреженіи.

Все это дало мысль отцу царя, Патриарху Филарету о заселеніи польной украинны и, для практическаго указазанія такого дѣла, онъ образовалъ на берегу Дона, близъ устья Быстрой Соены, село *Патриаршее*.

Велѣдъ за Патриархомъ, многіе изъ Московской знати стали стремиться къ полученію въ дикихъ поляхъ помѣстій и къ приобрѣтенію вотчинъ. Мелкіе дворяне и служилые люди бросились за ними хлопотать о полученіи помѣстій. Число такихъ ходатайствъ такъ быстро возраста-

ло, что пришлось отводить помѣстные участки не порознь, а цѣлымъ группамъ просителей.

Боярскіе дѣти и казаки, находившіеся на сторожахъ, захватывали облюбованныя ими на мѣстѣ „заимки“ и хлопотали о томъ чтобы имъ „жаловали“ (укрѣпляли за ними) эти заимки, какъ „помѣстья“ и даже какъ „вотчины“.

Для того, чтобы организовать порядокъ такого быстро разраставшагося дѣла, изъ помѣстнаго приказа, въ „за-оцкіе“ города были назначаемы „дворяне для разряду градскихъ межъ и раздачи и межеванья дикихъ полъ“. Изъ числа такихъ „воловыхъ писцовъ“ въ Орловскій край прибыли въ 1673 году стольникъ Михаилъ меньшей *Беклемишевъ* и подъячій Афтамонъ *Ивановъ*; а потомъ, вмѣсто нихъ,—Алексѣй Александровичъ *Юшковъ* и подъячій Иванъ меньшей *Оловенниковъ*.

Вслѣдъ за заключеніемъ Поляновскаго мира съ польшею въ 1634 году, русское правительство сосредоточило свое вниманіе на мѣрахъ противудѣйствія татарамъ и на развитіе колонизаціи украинъ; а эти цѣли привели къ мысли о необходимости оттѣснить татарскія кочевья къ морю, выдвигая постепенно впередъ охранительную службу.

Сообразно этому, въ 1636 году: а) была возобновлена Орловская крѣпостная ограда; *) б) вновь построены города: Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ; в) поставлены „городки“ *Чернавскъ* у ус. Чернавы и *Талецкій* у Талецкаго брода на Быстрой Соснѣ; г) проведенъ валъ отъ р. Польнаго Воронежа до р. Челнавы; д) устроена линія надолбъ отъ р. Челнавы до Тамбова; е) возстановлена сторожевая охранительная служба, съ развитіемъ и распространеніемъ ея болѣе къ югу и ж) поручено Федору Сухотину составить соображенія о мѣрахъ къ закрѣпленію за Россіею „стенной“ украинны.

*) Въ Собраніи Государственныхъ грамотъ сказано: „Въ 7144 (1636) году, для береженія отъ Крымскихъ и Ногайскихъ людей, на татарской сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ, поставленъ городъ и въ немъ устроены ратные и жилацкіе люди.“

Значить и въ срединѣ XVII в. за Орломъ снова стало признаваться значеніе опорнаго пункта охраны; линія же Быстрой Сосны, кромѣ постановки прежнихъ сторожъ, была еще усилена двумя городками.

Предложенія Сухотина послужили программой укрѣпленія и заселенія При-донецкихъ степей, что еще болѣе обезпечивало: *спокойствіе колонизаціи* и развитіе Орловскаго края.

Сообразно этимъ предложеніямъ, для постройки новыхъ городовъ, въ избранныя мѣста являлись назначенные туда воеводы съ отрядами служилыхъ людей, взятыхъ изъ существующихъ городовъ; съ ними же прибывали продовольственные припасы и тѣ матеріалы, которыхъ нельзя достать на мѣстѣ. Прибывшіе немедленно приступали къ обезпеченію безопасности мѣста, постройкѣ ограды и строеній и къ заготовленію продовольствія на будущее время.

Должно быть, что и города польной украины строились такимъ же порядкомъ, служилые же ихъ люди послужили кадромъ для формированія отрядовъ служилыхъ людей городовъ степной украины: такъ въ 1702 году всѣ Орловскіе пушкаріи были высланы на службу въ *Каменный Затонъ*.

Многіе служилые не выносили службы и жизни въ передовыхъ городахъ, влѣдствіе безпрерывнаго тревожнаго положенія и убѣгали; такъ въ 1685 году 99 Мценянъ ушли самовольно изъ Бѣлгорода.

Чтобы привлечь на службу въ передовыхъ городахъ, а также къ поселенію въ степной украинѣ, царь Михаилъ Федоровичъ предлагалъ Малороссамъ: хорошіе земельные участки, средства на обзаведеніе и денежное жалованье: атаманамъ по 7 руб., есауламъ—по 6 и рядовымъ—по 5 руб., *) „съ порукою что государеву службу служить... и на вѣчное житье строитца и пашню пахать и хлѣбъ сѣять“.

*) Указъ царя Михаила Федоровича 7152 года Ноября въ 21 день.

Благодаря этому, къ срединѣ XVII в., Малороссы, подъ названіемъ «*Черкассы*» расселились въ большомъ количествѣ, не только въ степной, но и въ польной украинѣ *). Но многіе изъ нихъ бросили новыя мѣста и уходили для другой жизни и дѣятельности.

Тогда царь пришелъ къ заключенію, что Великороссы будутъ удобнѣе и для службы и для колонизаціи; по этому было объявлено, что желающіе поселиться или служить въ украинѣ, *могутъ получить, не только земельные участки оставшіеся отъ ушедшихъ Черкассы, но и ихъ жилища. Затѣмъ было предоставлено боярскимъ дѣтямъ, несущимъ службу въ степной украинѣ „новичные“ оклады отъ 150 до 200 четвертей **) „въ полѣ“ и многіе „городовые“, „сторожевые“ и „станичные казаки поверстаны въ дѣтей боярскихъ, съ назначеніемъ имъ соотвѣтствующихъ окладовъ“.

Авраамій Палицынъ сообщаетъ, что, для того, чтобы „наполнить воинственнымъ чиномъ „окраинныя земли“ правительство держалось обычая: „егда кто осужденъ будетъ на смерть и аще убѣжитъ въ тѣ города, то тамо избудетъ смерти своея“. Онъ же упоминаетъ, что холопы, не выносившіе своего положенія, уходили въ Украину „на государеву приборную службу“. Къ этому прибѣгали и тѣ вообще, которымъ становилось не въ моготу по какимъ либо причинамъ, или недовольные условіями своего быта, или обездоленные, или такіе, которые, погулявъ въ полѣ“ или „показакувавъ“, стремились сѣсть на „служилую землю“. Затѣмъ являются въ служилыхъ „казацѣхъ“ украинѣ тѣ, которые „на полѣ казакують“ - или состоятъ въ „охочихъ казацѣхъ“. Бывали и такіе случаи, когда уличенныхъ судомъ, какъ ябедниковъ и клеветниковъ, рѣшено было, согласно указа 1582 г., „казнити торговою казнію да написати въ казаки въ украинскіе города“ ***).

*) Въ Орлѣ Черкассы образовали особую слободу, нынѣ Черкасская улица.

**) Значить въ трехъ поляхъ, отъ 450 до 600 четв, или отъ 225 до 308 дес.

***) Багалѣй „Колонизація степной Украины“.

Наполненные такимъ образомъ „города“ и ихъ „посады“ служили опорными пунктами для сгруппированія населенія въ ихъ окрестностяхъ и колонизаціи мѣстности.

То же отразилось, хотя въ меньшей степени, и въ бассейнахъ Быстрой Сосны и верхней Оки. Здѣсь еще присоединилось много крестьянъ выселенныхъ, изъ различныхъ великорусскихъ мѣстностей, тамошними вотчинниками на вновь полученные ими участки „дикихъ полъ“.

Кромѣ того, служилымъ людямъ на сторожевой службѣ было предоставлено право имѣть одинъ дворъ, холопей, батраковъ, рабочихъ, которые, съ обращеніемъ всѣхъ приписныхъ въ крестьянъ крѣпостныхъ, сдѣлались однодворческими крестьянами. Вотъ почему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была сильно развита служба боярскихъ дѣтей на сторожахъ, какъ побережья Быстрой Сосны, теперь тамъ много „однодворцевъ“.

Разсмотрѣнныя выше условія и мѣры колонизаціи украинъ, въ томъ числѣ и Орловскаго края къ В. отъ Оки, были причиною тому, что здѣсь и малороссійскій и великорусскій элементъ сошлись вмѣстѣ, что оттого типъ здѣшняго населенія имѣетъ много и великорусскихъ и малороссійскихъ чертъ, что въ „московскомъ“ говорѣ этого населенія встрѣчается не мало малорусскихъ особенностей *) и что происхожденіе населенія изъ разнообразныхъ народностей и различныхъ соціальныхъ элементовъ выработало много прекрасныхъ его физическихъ качествъ;

*) Говоръ населенія западной половины Орловскаго края остался тотъ же, что и въ Черниговскомъ краѣ, т. е. мало измѣнившійся говоръ Сѣверянъ; говоръ же населенія восточной половины есть московское нарѣчіе великорусскаго языка, съ вліяніемъ малороссійскаго; такъ здѣсь замѣтно мягкое окончаніе глаголовъ, какъ, напр., *магутъ* (могутъ), *идеть*, *хотиться*, *хотца* (хочется), *дѣлае*; взамѣнъ звука *о*, слышится *а*, какъ въ словѣ *хотѣлася* (хотѣлось); въ измѣненіи словъ по малороссійскому типу, какъ напр., *за-равно* (одинаково), *бѣжи* (бѣги), *на-рано* (завтра утромъ), *давѣжь* (уже давно), *абы* (чтобы), *сокѣрка* (ракита), *опрянись* (одѣнься), *распрянитесь* (раздѣться), *галионить* (говорить), *парнави* (погоди), *пильно* (необходимо), *помѣгнуть* (помочь), *прощевайте* (прощайте), *шкѣдитъ* (портить), *наслабитесь* (посторонитесь, накрепиться), *подземышъ* (подростокъ) и очень многія другія.

но и развило въ немъ неправильныя нравственныя основы гражданственности *).

Весьма благодѣтельное для Орловскаго края царствованіе Михаила Федоровича смѣнилось, въ 1645 г., подобнымъ же царствованіемъ Алексея Михайловича. Улучшеніе условій быта и жизни въ этомъ краѣ, вызвало притокъ людей, стремившихся поселиться здѣсь подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ и видомъ. Прежде всего возвратились въ Орель пушкари, которымъ удалось избѣгнуть высылки на службу въ новые города; затѣмъ стрѣльцы, казаки и посадскіе. Къ 1668 году 44 пушкаря захватили всѣ лучшія мѣста въ „городѣ“ и въ „посадѣ Орла“, ихъ дѣти, братья и племянники, въ числѣ 58 челов., также просили воеводу, стольника Юшкова объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ. Когда возвратились въ Орель стрѣльцы, а особенно прибыли посадскіе, съ присоединившимися къ нимъ „гулящими“ людьми, то явилось множество: претензій, нареканій, кляузъ, ослушаній, разборъ которыхъ продолжался нѣсколько лѣтъ и кончился въ началѣ XVIII вѣка отводомъ посадскимъ людямъ усадебной и пашенной земли (по 100 чет. въ полѣ), распредѣленіемъ земли по слободамъ и наказаніемъ 3 пушкарей кнутомъ, а 13—млетьями за противленіе приведенію въ исполненіе правительственнаго распоряженія о размежеваніи.

Изъ весьма интересной переписки по этому дѣлу **) видно, что *посадскіе* въ Орлѣ занимали въ концѣ XVII в. пространство между: р. Орликомъ, отъ нынѣшняго Але-

*) Не говоря уже о легкихъ взглядахъ на право собственности, въ родѣ объясненія такого рода: „Эта вещь не спрятана, а она мнѣ нужна, значитъ Богъ мнѣ послалъ ее, а что Богъ послалъ, то взять не грѣшно“. Свящ. І. Лукьяновъ въ дневникѣ своемъ въ 1710 г. (Рус. Арх. Т. I, стр. 134) пишетъ, что его путешествіе (по Орлов. краю) было опасно потому, что на дорогахъ „воровато“, что „Болховитяне своемѣры, дулѣпы, невѣжи“. Г. Пясецкій въ своихъ историческихъ очеркахъ приводитъ много нелестныхъ кличекъ, которыми надбѣлялись жители края за воровство и разбой.

**) Пуныревъ. „Матеріалы для исторіи Орловской губерніи Т. I, стр. 25 и слѣдующія“.

ксандровскаго моста, вверхъ по правому берегу на 254 саж., улицую вдоль южной крѣпостной стѣны (нынѣ Васильевская), улицую Верхнею Корчаковскою (нынѣ Карачевская) и „Сухимъ вержкомъ“; *стрѣлецкая* слобода была между нынѣшними Карачевскою и Кромскою улицами, *пушкарская* слобода—южнѣе посадской (нынѣшнія Пушкарскія улицы), а *черкасская* слобода -- нынѣшняя Черкасская улица.

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи въ 1654 году имѣло важное значеніе для Орловскаго края, такъ какъ оно вполне обезпечивало организацію охранительной линіи по Орели и Сѣверному Донцу, которая совершенно дѣлала излишнею, какъ охрану вдоль Быстрой Сосны, такъ и военное значеніе городовъ Орловскаго края. Это же присоединеніе вызвало войну Россіи съ Польшею, войну, коснувшуюся непосредственно Карачевской области. Царь Алексѣй Михайловичъ, грамотою отъ 11 Мая 7172 (1664) года, объявлялъ, что „польскія войска выдвинулись изъ Львова на Малороссійскія, Путивльскія и Брянскія мѣста“ и что „князь Черкасскій съ ратными людьми, воевода Шереметьевъ изъ Болхова, охотничій кн. Ромодановскій изъ Путивля, Запорожскій гетманъ Иванъ Брюховецкій изъ Бѣлгородскихъ городковъ, воевода Прозоровскій и другіе на польскаго короля ходили и польскихъ, и литовскихъ людей, и татаръ въ Карачевскомъ уѣздѣ въ Сомовой волости *) побили и въ полонъ поймали много; и послѣ того боя польскій король и гетманъ со всѣми войсками пошли чрезъ Сѣвскъ и Новгородъ-Сѣверскій въ города княжества Литовскаго“. Дальнѣйшія военныя дѣйствія происходили вдали отъ Орловскаго края и окончились Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 г., по которому границы Россіи отодвинулись къ западу

*) Жители окрестностей с. Сомѣва находили много оружія между городищами, принадлежащими къ группѣ „засѣчныхъ городковъ“ у этого села. Нѣкоторые экземпляры этого оружія находятся въ Историческомъ музеѣ Императора Александра III.

почти до Днѣпра и потому, и съ этой стороны, пограничныя безпокойства перестали касаться Орловскаго края.

Несмотря на это, когда 25 іюня 1673 г. и въ Августѣ 1685 г. пожары въ г. Орлѣ почти совершенно его уничтожили, Орловскіе воеводы Аѳанасій Шатовъ и Павелъ Скрыбинъ, вѣроятно, вспоминая нашествія татаръ въ 1645, 1659 и 1662 годахъ, ходатайствовали о постройкѣ вновь Орловской крѣпостной ограды, предлагая только поставить „городъ“, не на прежнемъ низкомъ мѣстѣ, а на „Ввозной“ или „Ямской“ горѣ, на томъ основаніи, что прежнее мѣсто заливается въ половодье, неудобно для обороны и тѣсно *).

На послѣднее ходатайство было получено разрѣшеніе отъ царя Федора Алексѣевича въ 1686 г.; причемъ, въ грамотѣ было выражено, что инженеру, полковнику фонъ-Форстену поручено осмотрѣть предлагаемое мѣсто и, если оно окажется соотвѣтствующимъ, то „дѣлать городъ земляной, а проѣзжія ворота и башни деревянныя“, для выполнения постройки, воеводѣ приказано: „съ сошенныхъ и уѣздныхъ людей лѣсъ, и тѣсъ, и гвоздѣ и работныхъ людей собирать“.

Къ сожалѣнію не имѣется того документа, которымъ было отмѣнено такое категорическое распоряженіе объ этой постройкѣ; но ограда не построена, значитъ такая отмѣна была и, видимо, что правительство окончательно признало, что *Орелъ* въ концѣ XVII вѣка *пересталъ имѣть военное значеніе*.

XVIII и XIX вѣка.

Съ окончаніемъ XVII в., для *всего* Орловскаго края окончилось его *военное сторожевое* значеніе; съ начала

*) Многіе склонны думать, что мѣсто, предлагавшееся подъ „городъ“, занято нынѣ архіерейскимъ домомъ; въ ходатайствѣ о перемѣщеніи города, какъ важнѣйшій доводъ, указывается на тѣсоту стараго мѣста города; мѣсто же ерхіерейскаго дома значительно меньше мѣста бывшаго города. Я думаю, что предлагалось мѣсто нынѣшняго городского сада, какъ болѣе просторное, обезпеченное обрывами берега Оки и двумя боковыми оврагами, удобное вообще для обороны и командуемое руслами Оки и Орлика даже при тогдашнемъ состояніи оружія.

XVIII в. началось быстрое возростаніе численности его населенія и развитіе производительности его силъ. Его города, изъ небольшихъ крѣпостныхъ опорныхъ пунктовъ, меньше нынѣшнихъ фортвъ, обращаются постепенно въ центры производительныхъ раіоновъ; въ мѣстахъ прежнихъ притоновъ сторѡжъ—возникають крупныя села; тревожныя сакмы, шляхи обращаются въ наиболѣе оживленныя дороги.

Въ началѣ разсматриваемаго періода проѣзжалъ изъ Москвы въ Іерусалимъ священникъ І. Лукьяновъ, въ дневникѣ котораго встрѣчаются нѣкоторыя данныя объ Орловскомъ краѣ въ 1711 году: въ Болховѣ, по его словамъ, торговля хлѣбомъ, пенькою, коноплянымъ масломъ и дровами; рядовъ тамъ много, а дровами сильно довольно; люди въ Болховѣ невѣжи, искусу нѣтъ ни у мужеска ни у женска пола, своемѣры, дулены. Далѣе въ дневникѣ сказано: „градъ Орелъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ въ степи, на низкомъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ; градъ деревянный, вѣтхъ уже, жильемъ не многолюденъ; пристань соленая и хлѣбная зѣло велика; матица хлѣбна; лѣсомъ и дровами зѣло нужно; церковей каменныхъ много; монастырь мужской зѣло хорошъ, ограда каменная“. „Градъ Кромы“, по отзыву Лукьянова, „самый убогій, нѣтъ въ немъ и базару; люди въ немъ зѣло убоги..... около Кромъ зѣло воровато“ *).

Впрочемъ вороватость была едва ли не повсемѣстнымъ въ краѣ обыденнымъ зломъ. Есть преданіе: будто-то и на Петра I нападали разбойники ночью у с. Красная Пальна (Елецкаго у.), когда онъ проѣзжалъ въ Воронежъ, должно быть изъ Брянска.

Петръ Вел., ожидая наступленія Карла XII отъ Варшавы къ Москвѣ въ 1709 г., выбралъ Брянскъ, какъ одинъ изъ важныхъ опорныхъ пунктовъ главной оборонительной линіи: Смоленскъ-Брянскъ-Черниговъ. Сообразно этому,

*) „Русскій Архивъ“ 7 I стр. 134.

Петръ распорядился: возобновить старое брянское городище, пристроить къ нему горнъ-веркъ, построить вокругъ всей Петровской горы валъ полевой профили, въ связи съ городищемъ и оградю монастыря; а также устроить засѣку „отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска до тѣхъ мѣстъ, гдѣ великія поля и степи придуть“. Онъ такъ интересовался этими работами, что наѣзжалъ въ Брянскъ и проживалъ въ Свѣнскомъ монастырѣ *) въ маленькомъ каменномъ домикѣ. Памятниками его пребыванія въ Брянскѣ служатъ: домикъ обиталище Петра, лѣвая половина бастионнаго фронта горнъ-верка и нѣкоторые остатки валовъ полевой профили. Остатковъ засѣки и ея городковъ не найдено; но можетъ быть устройство ея было приостановлено.

Будучи въ Брянскѣ, Петръ Вел. нашель удобнымъ устроить тамъ верфь для постройки рѣчныхъ судовъ для перевозки запасовъ. Рабочихъ съ этой верфи Петръ употребилъ потомъ для постройки флота въ Воронежѣ. Тогда же у него явилась мысль построить въ Брянскѣ арсеналь для приготовленія легкаго оружія.

Въ 1737 г. Минихъ распорядился постройкою на брянской верфи судовъ для доставки боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ въ армію осаждавшую Очаковъ. Эта постройка затянулась; при томъ пришлось вытаскивать суда и грузы, для обхода днѣпровскихъ пороговъ и 1-е отдѣленіе этой флотиліи явилось въ низовьяхъ Днѣпра уже по взятію Очакова. Вслѣдствіе такихъ недостатковъ и неудобствъ, брянская верфь была обращена въ 1739 г. въ складъ, который существуетъ и теперь.

Изъ остальныхъ городовъ края, быстрѣе всего развивался и обращалъ на себя вниманіе уже въ началѣ XIII в. Елецъ, своею хлѣбною производительностію, доставкою хлѣба въ армію Петра подъ Азовомъ и казакамъ.

Первымъ дѣломъ Петра I было созданіе боевой силы.

*) Свѣнскій муж. мон. находится на прав. бер. Десны, въ 4 вер. ниже Брянска. Домикъ, въ которомъ проживалъ Петръ I, сохраняется тамъ подобающимъ образомъ.

Образованные въ 1616 г. вмѣсто „городовыхъ“ гарнизоновъ: „передовой“ полкъ Мценскій и „подвижные“ полки: Елецкій, Ливенскій и Болховской, съ остальными „служилыми“ людьми края, послужили первымъ средствомъ для укомплектованія вновь организуемой арміи. А такъ какъ названные полки и особенно городовые служилые люди пользовались только правомъ на земельные участки; средства же казны Петра были крайне скудны, то Петръ возложилъ содержаніе полковъ, на попеченіе и средства областей; подобная система, чрезвычайно не удобная во всѣхъ отношеніяхъ, просуществовала весь XVIII в. Участіе края въ организаціи флота ограничивалось образованіемъ верфи въ Брянскѣ и доставкою хлѣба изъ Ельца на воронежскую верфь. И то и другое способствовало развитію дѣла въ этихъ городахъ.

Какъ только Петру I удалось достигнуть блестящаго результата организаціи арміи и, Полтавскою побѣдою возбудить удивленіе Европы, вмѣсто насмѣшекъ, онъ немедленно сталъ заботиться объ организаціи управленія областями Государства, такъ какъ правленіе „воеводъ“ совершенно не соответствовало новымъ условіямъ государственнаго организма и его жизни.

Въ 1709 уже году Петръ, взамѣнъ гетманства бѣжавшаго Мазепы, образовалъ „*Малороссійскій приказъ*“, для управленія Малороссіею, названною „*Кіевскою губерніею*“. Когда же, вскорѣ послѣ того, онъ всюду учредилъ „губерніи“, то: Орель, Брянскъ, Карачевъ, Кромы, Сѣвскъ, Трубчевскъ, Болховъ, Мценскъ и Ливны вошли въ составъ этой Кіевской губерніи, а Елецъ—Азовской.

Въ 1719 г. произошло измѣненіе губерній, съ раздѣленіемъ ихъ на провинціи; при чемъ: Орель, Мценскъ, Бѣлевъ, Болховъ, Новосиль и Чернь составили „*Орловскую*“ провинціи, а Сѣвскъ, Брянскъ, Трубчевскъ, Карачевъ, Кромы, Путивль, Рыльскъ, Недригайловъ и Каменной—„*Сѣвскую*“; Ливны и Елецъ вошли къ составъ „*Во-*

ронежской“ а потомъ Елецкой провинціи *Азовской* губерніи.

Въ 1727 г. Орловская и Сѣвская провинціи вошли въ составъ *Бѣлгородской* губерніи, въ которую входили также провинціи Курской и Харьковской нынѣшнихъ губерній.

Въ 1779 г., при раздѣленіи Россіи на 50 губерній, уѣзды: Орловскій, Мценскій, Болховской, Сѣвскій, Трубчевскій, Брянскій, Карачевскій, Кромской, Ливенскій и Елецкій составили „*Орловское*“ намѣстничество; *) въ составъ котораго включены и вновь образованные уѣзды: Дешкинскій, Малоархангельскій и Луганскій, въ уѣздные города которыхъ обращены села: Дешкино, Архангельское и Лугань, замѣненный въ 1784 году с. Дмитровскою (Кантемира), обращенною въ г. Дмитровскъ.

Императоръ Павелъ уничтожилъ положеніе 1779 г., о составѣ губерній, приказавъ возвратиться къ положенію 1727 г., а Императоръ Александръ I, въ 1802 г., ввелъ организаціи губерній, существующую и въ настоящее время.

Первымъ путешествіемъ Петра I за-границу, одновременно съ окончаніемъ XVII в., какъ бы закончилось его „обученіе“; но онъ продолжалъ „уча учиться“ и сдѣлалъ на своей печати многозначительный девизъ: „азъ бо емь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую“. Направленіе этого ученія имѣло часто *реальный* характеръ. Отъ своихъ приближенныхъ онъ требовалъ того же; молодыхъ людей ѣздившихъ за-границу онъ испытывалъ въ томъ же смыслѣ. Отъ обучавшихся по старинѣ (какъ Меньшиковъ) Петръ требовалъ только „дѣла“. Вообще же онъ не требовалъ знанія науки для науки и философскаго обра-

*) Торжественное открытіе Орловскаго намѣстничества происходило 10 Января 1779 г. при Орловскомъ и Смоленскомъ Генераль-Губернаторѣ, премьерь-маіорѣ л.-г. Измайловскаго п., сенаторѣ Евдокимѣ Алексѣевичѣ Щербинскомѣ. Послѣ литургіи совершенной преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ, былъ прочитанъ манифестъ; затѣмъ на льду р. Оки, началось угощеніе народа, при колокольномъ звонѣ и орудейныхъ выстрѣлахъ, длившееся до полуночи.

Велѣдъ открыты были и управленіе уѣздовъ.

зованія; воспитательными средствами при немъ были его „дубника“ да „ассамблей“.

При такихъ условіяхъ спѣшное обученіе заключалось въ посылкѣ *молодыхъ людей* за-границу для изученія дѣла, въ личномъ примѣрѣ „труда до мозолей“, такъ интересовавшихъ принцессъ и въ строжайшемъ требованіи примененія къ дѣлу пріобрѣтенныхъ знаній.

Петръ мечталъ учредить университетъ; но принужденъ былъ ограничиться Морскою академіею, съ предоставленіемъ ей завѣдыванія всеѣмъ обученіемъ и переводами. Свѣтскія училища, „откуда люди происходили всякія потребности“ были учреждены: артиллерійское и инженерное, художественное, морская академія, школа для подъячихъ, а также частныя школы для дворянъ. Изъ такихъ школъ выходили учителя, которыхъ разсылали въ губерніи, для обученія даромъ дѣтей всякаго чина: грамотѣ, цифири и геометріи. Въ 1788 г. была учреждена *Сѣвская духовная семинарія*, перемѣщенная въ Орелъ въ 1827 году. Въ 1786 г. образовано въ Орлѣ *Главное народное училище*, а затѣмъ и „малыя народныя училища, — въ уѣздныхъ городахъ, сперва въ Ельцѣ и Мценскѣ (1789), а потомъ въ: Болховѣ, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Сѣвскѣ и Карачевѣ въ 1796 г.), которыя впоследствии были преобразованы въ „городскія“. Въ 1808 году Главное народное училище, преобразовано въ *гимназію*; послѣ чего постепенно учреждены въ уѣздныхъ городахъ „уѣздныя“ училища, преобразованныя потомъ въ „городскія“. Въ 1817 г. учреждены духовныя училища въ: Орлѣ, Сѣвскѣ и Ливнахъ.

Вторую половину XIX в. дѣло воспитанія и образованія получило сильное развитіе въ Орловской губерніи: въ 1842 г. сформированъ „*Орловскій Бахтина Кадетскій корпусъ*“ на весьма крупныя средства пожертвованныя Генераломъ Бахтинымъ; въ 1865 г.—устроено „*Николаевское женское училище*“ нынѣ гимназія; въ 1865 г.—устроены *Орловскій Александринскій институтъ*, на крупныя сред-

ства пожертвованная кавалерственной дамою *Чертковою*; въ 1873 г. сформировано Александровское Реальное училище и Орловское епархіальное женское училище и другія, такъ что, къ концу XIX в. въ Орловской губерніи были училища:

Въ *Орль*: Мужская гимназія, такая же прогимназія, реальное училище, Николаевская и частная женская гимназіи, кадетскій корпусъ, институтъ, духовная семинарія, женское епархіальное училище, два духовныхъ училища, два городскихъ училища, 2 профессиональныхъ женскихъ училища, музыкальные классы, рисовальная школа, повивальная школа, школа массажа, четыре пріютскія школы и колонія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Въ *Съевскъ*: женская прогимназія, городское (3 кл.), приходское и духовное училища.

Въ *Ельць*: мужская и женская гимназіи, техническое жел. дор. училище Имени Императора Александра II, 4 Городскихъ (3 кл.) приходскихъ мужскихъ и 3 такихъ женскихъ училищъ, двѣ пріютскія школы и колонія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Въ *Брянскъ*: женская гимназія, среднее техническое (7 кл.) училище, городское (3 кл), мужское и женское приходскія училища и духовное училища.

Въ *Трубчевскъ*: женская прогимназія, городское (3 кл.) и два приходскихъ училища.

Въ *Мценскъ*: городское (4 кл.) и три приходскія училища.

Въ *Карачевъ*: женская гимназія, мужская прогимназія, учительская семинарія, городское (3 кл.) и два приходскія училища.

Въ *Болховъ*: четыре приходскія и два частныхъ женскихъ училища.

Въ *Кромахъ*: городское и два приходскихъ училища.

Въ *Дмитровскъ*: городское (2 кл.) и жен. приходское училище.

Въ *Малоархангельскъ*: городское (3 кл.) и женское приходское училище.

Въ тотъ же періодъ, развитіе сельскихъ школъ сдѣлало еще большіе успѣхи и къ концу XIX в., въ Орловской губерніи было: 21 училище министерское, съ 3045 обуч., 609 земскихъ школъ, съ 39.585 обуч., 280 церковно-приходскихъ школъ, съ 15.400 обуч. и 635 школъ грамоты съ 19.050 обуч.; всего 69.101 мальч. и 14.076 дѣвочекъ.

Принимая въ основаніе, что сельское населеніе Орловской губерніи къ концу XIX в. было 1.928.000 ч, и что школьный возрастъ составляютъ дѣти сельскіе 9—11 лѣтъ, оказывается, что, среднимъ числомъ, учащіеся мальчики составляли 7, 3⁰/₁₀₀ мужскаго населенія губерніи, а дѣвочки—1,5⁰/₁₀₀ женскаго населенія. По уѣздамъ приходилось, на 100 лицъ мужскаго пола, въ Кромскомъ у. 9,6 обучающихся въ школѣ мальчиковъ, въ Болховскомъ—8,4. Малоархангельскомъ—8,4. Орловскомъ—8,2. Дмитровскомъ—8,1. Брянскомъ—7,4. Ливенскомъ—7,1; Мценскомъ—7,1; Сѣвскомъ—6,7; Елецкомъ—1,4; Карачевскомъ—6,2 и Трубчевскомъ—6; иначе говоря, число обучающихся мальчиковъ близко подходитъ къ полному количеству сельскихъ мальчиковъ школьнаго возраста; при чемъ Кромской уѣздъ сталъ однимъ и самыхъ передовыхъ по школьному обученію въ Россіи.

Орловскій край, въ исторической жизни Россіи, принималъ общее участіе и не имѣлъ случаевъ проявлять свою дѣятельность особо и въ немъ не было событій, имѣющихъ историческое значеніе; только Императрица Екатерина II, возвращаясь изъ своего путешествія въ Крымъ въ 1787 г., прибыла утромъ 16 Іюня къ д. Очки, у границы Орловскаго и Курскаго намѣстничествъ, гдѣ была встрѣчена представителями администраціи и дворянства. Императрица обѣдала въ Борисоглѣбской слободѣ; въ тотъ же день прибыла въ Орель, гдѣ была встрѣчена войсками *),

*) Баталіономъ Московскаго гр. полка, баталіономъ С.-Петербургскаго полка и двумя баталіонами Лифляндскихъ егерей.

колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою, музыкою, представителями городского управленія съ хлѣбомъ и солью, учениками главнаго народнаго училища (гимназіи), усыпавшими путь цвѣтами и, наконецъ, административными чинами. На слѣдующій день былъ парадный пріемъ и обѣдъ у Императрицы, а съ 6 час. вечера = балъ и спектакль любителей въ генераль-губернаторскомъ домѣ.

18 Іюня Императрица выѣхала изъ Орла во 2-мъ часу дня и прибыла къ вечеру, въ 6 час., въ Мценскъ, оттуда утромъ 19-го, выѣхала дальше.

Императоръ Александръ II почти ежегодно посѣщаль съ семействомъ Орель, путешествуя по шоссе въ Крымъ и обратно, и ночуя почти каждый разъ въ квартирѣ губернатора.

Въ 1812 г., при возвращеніи французской арміи изъ Москвы, она была направлена Наполеономъ отъ Боровака на Малоярославецъ, чтобы дальше двинуться на югъ и избѣжать зимняго похода въ суровой странѣ, при томъ еще разоренной при его наступательномъ движеніи. Боемъ у Малоярославца, русскія войска заставили французовъ направиться по прежнему пути чрезъ Смоленскъ и тѣмъ подвергли ихъ страшнѣйшимъ невздамъ, а Орловскій край избавили отъ посѣщенія непріятельскихъ армій и разоренія.

Выше было упомянуто, что съ началомъ XVIII вѣка, началось быстрое развитіе производительныхъ силъ Орловскаго края. Въ этомъ отношеніи рѣзко различалась восточная и западная его части. Первая, степная, быстро заново колонизовавшаяся въ XVII вѣкѣ, уже съ начала XVIII вѣка стала обращать на себя вниманіе быстрымъ развитіемъ сельскаго хозяйства, производствомъ: хлѣбовъ, конопли, просо и гречихи, а также своимъ коннозаводствомъ, коневодствомъ и скотоводствомъ; къ XIX вѣкѣ, бассейны Быстрой Сосны и верховьевъ Оки славились уже какъ одинъ изъ раіоновъ „житницы“ Россіи. Западная,

лѣсная часть края, слабѣе населенная постоянными здѣшними обитателями, шла медленными шагами въ дѣлѣ развитія своей производительности. Устройство Петромъ В. верфи и арсенала въ Брянскѣ дало окрестной мѣстности первый толчекъ, но не на-долго. Во второй половинѣ XIX вѣка, Мальцевъ, съ незначительно сравнительно средствами, произвелъ переворотъ въ цѣлой области (Брянскаго и Жиздринскаго уѣздовъ) и пробудилъ въ ней удивительную заводско-промышленную дѣятельность и производительность. Мѣстныя лѣсныя пространства, залѣжи желѣзной руды (сферисидеритовъ), кварцевый бѣлый песокъ, юрскія бѣлыя фаянсовыя глины, быстрыя многоводныя рѣки, удобства относительно положенія мѣстности все содѣйствовало этому замѣчательному, энергическому чело-вѣку; онъ, всесторонне реально образованный, хотя и не специалистъ, одинъ развилъ въ странѣ начало, положенное Петромъ Великимъ.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, желѣзныя дороги, прорѣзавшія Орловскій край съ сѣвера на югъ въ трехъ мѣстахъ и вдоль съ С. В. на Ю. З., дали возможность сырымъ матеріаламъ добываемымъ въ этомъ краѣ, итти непосредственно съ мѣсть ихъ производствали добыванія къ пунктамъ сбыта или за-границу, помимо городовъ края. Это обстоятельство, — вмѣстѣ съ сильнѣйшимъ развитіемъ хлѣбной производительности Новороссійскаго края и другихъ странъ, съ паденіемъ цѣнъ на хлѣба на міровомъ рынкѣ, съ увеличеніемъ дороговизны на обработку земли, не способствовало обогащенію бывшей „житницы“ Россіи и было причиною паденія городовъ края. При проведеніи Московско-Курской ж. д., Малоархангельцы просили, чтобы эту дорогу провели подальше отъ ихъ города; когда же было предположено провести желѣзно-дорожную вѣтвь чрезъ Малоархангельскій уѣздъ съ Ю. В. на С.-З., то потомки тѣхъ же Малоархангельцевъ послали депутацію въ Петербургъ съ просьбою о непроведеніи проектированной

вѣтви. Такой страхъ произвели желѣзныя дороги на города тѣмъ, что прежнія скопленія хлѣбовъ въ городахъ оказались излишними, даже Орловскій элеваторъ остался недоконченнымъ и отъ него отказываются всѣ, какъ отъ обузы; прежнія движенія обозовъ, доставлявшихъ грузы въ города отжили свое время; пенькотрепальни, маслобойни, крупорушки и просорушки въ городахъ—пустуютъ; торговые дома закрылись, такъ что въ Орлѣ, на примѣръ, ихъ осталось не болѣе $\frac{1}{10}$ части. Мѣстные торговцы не сѣумѣли или не смогли примѣниться къ новымъ условіямъ,—у нихъ перехватили еврейскія компаніи, со своими конторами и юркими „факторами“, направляющими всѣ сельско-хозяйственныя произведенія со станцій желѣзныхъ дорогъ въ порты и заграничныя: запасы, склады и фабрики. Землевладѣльцы точно способствуютъ этому всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и уклоняясь отъ всякихъ другихъ мѣръ и способовъ.

Кустарная производительность выдѣлки жерновыхъ камней изъ мѣстныхъ песчанниковъ, гончарное производство, тканье шерстяныхъ матерій, выдѣлка кружевъ, пока еще не получили должнаго развитія и распространенія.

А. Шульгинъ.

ОРЛОВСКАЯ
УЧЕБНО-НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ
ТИПОГРАФИЯ
13665

